

Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского

**СОВРЕМЕННОЕ РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО:
ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ**

Сборник научных трудов

Выпуск 3

Под редакцией профессора *Г.В. Дыльнова*

Издательство «Научная книга»

2011

1

УДК 316.3(470+571)
ББК 60.56(2Рос)
С56

Современное российское общество: традиции и инновации: Сб. науч. трудов / Под ред. Г.В. Дыльнова. – Саратов: Изд-во «Научная книга», 2011.– Вып. 3 –107 с.

Сборник, подготовленный преподавателями и аспирантами Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского, а также ряда вузов Саратова, содержит материалы исследований по актуальным проблемам внедрения инноваций в экономическую, социальную, политическую и духовную области жизни современного российского общества в контексте его исторического развития.

Для научных работников, аспирантов, студентов, всех интересующихся актуальными проблемами развития российского общества.

Редакционная коллегия:

Г.В. Дыльнов (отв. редактор), *Л.С. Аникин*, *О.Г. Антонова*
С.Г. Ивченков, *Н.В. Шахматова*, *И.А. Бегина* (отв. секретарь)

УДК 316.32(470+571)
ББК 60.56(2Рос)

Раздел I

ОБЩЕСТВО: ТРАДИЦИИ, ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ, ИННОВАЦИИ

П.В. Пучков, С.В. Афанасьева

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

В настоящее время в научном сообществе идет бурная дискуссия по проблемам внедрения инноваций во все сферы современного российского общества. Главным образом, ведется полемика вокруг таких основополагающих, требующих всестороннего анализа тем, как инновационная экономика, инновационная наука, инновационное образование. Так, вопросы решения инновационного развития высшей школы, внедрение инноваций в высшее образование, современных инновационных технологий, рассматривается нами как основная модель модернизации образовательного процесса. Разработка такой модели, способствующей раскрытию новых педагогических возможностей в образовательном процессе и различных способов получения знаний, является одной из самых ключевых проблем нашего времени. Поэтому обсуждаемая тема на сегодняшний день чрезвычайно актуальна и востребована, особенно в условиях преодоления кризисного состояния и глубоких социально-экономических изменений в стране, поскольку институт образования является одним из важнейших институтов духовного и материального воспроизводства жизни во всех странах мира, включая и Россию.

В условиях развивающегося процесса глобальной информатизации, когда идет повышенный спрос на специалистов с высоким уровнем профессионализма, то мы крайне нуждаемся в ориентирах на разработку и использование инноваций в учебно-образовательном процессе в системе освоения знаний. Это касается как гуманитарных, так и естественнонаучных дисциплин, доступность овладением знаний которых необходимо рассматривать с точки зрения качества образования в вузе как субъекта оказания образовательных услуг. В качестве важных характеристик этого процесса могут выступать:

а) знания, умения и навыки, приобретенные студентами и выпускниками вузов, с целью выявления соответствия между запросами потребителей образовательных услуг и требованиями государственного образовательного стандарта;

б) системное обеспечение контролем уровня качества знаний, умений и навыков как у студентов, так и выпускников вуза со стороны высококвалифицированной команды управлением качеством в вузе.

Выполнение первого и второго аспектов подразумевает внедрение обязательного мониторинга качества результатов образовательной деятельности учебного процесса со стороны его управления.

С этой целью следует постоянно выявлять: 1) качество организации учебного процесса; 2) качество преподавания всех предметов учебного плана; 3) готовность выпускников к осуществлению профессиональной деятельности в образовательных учреждениях; 4) социально-экономические условия деятельности преподавателей и студентов в общеобразовательном процессе; 5) степень удовлетворенности студентов качеством своей подготовки; 6) степень удовлетворенности внешних потребителей качеством подготовки будущих специалистов; 7) удовлетворенность преподавателей процессом работы и условиями повышения квалификации и профессионального роста в вузе.

Это позволит оценить целый ряд параметров, обеспечивающих деятельность учебно-организационной, учебно-методической, научно-исследовательской и воспитательной работы, что, в конечном итоге, отразится и на уровне вузовской подготовки будущих высококвалифицированных специалистов.

Для урегулирования системы обучающей системы в вузе с учетом современных требований в вузе, на наш взгляд, необходимо стремиться к внедрению в образовательный процесс новых, качественно отличающихся от прежних поколений инновационных обучающих технологий, направленных на активизацию познавательных процессов обучаемых.

Поэтому настоятельно рекомендуется применить психолого-педагогические основы для разработки и внедрения информационных образовательных технологий, основными компонентами которых могут стать:

- различные виды формы активизации познавательной деятельности студентов, акцентирующие внимание на самостоятельную активность обучающихся;
- обучающие средства, основанные на применении компьютерных программ;
- информационные технологии, позволяющие увеличить информационный поток представляемых знаний, умений и навыков;
- широко пропагандируемые на научных конференциях, симпозиумах современные методы подачи учебных материалов, формы организации образовательного процесса, а также продуктивные методические идеи, способствующие повышению качества преподавания в высшей школе;
- различные виды педагогического инструментария, направленные для обеспечения образовательной мобильности студентов;

- внедрение креативной информационно-образовательной среды, способствующей созданию условий, максимально благоприятствующих саморазвитию личности.

Отметим, что одним из важных наиболее эффективных путей в решении проблем инновационного развития в высшей школе является внедрение информационных коммуникационных технологий (ИКТ). Такие технологии призваны обеспечить условия для построения модели открытого информационно – образовательного пространства, разработанной на основе принципа совместной творческой деятельности обучаемого и обучающего, направленной на развитие у первых практических и профессиональных умений и навыков на освоение того или иного направления человеческой деятельности.

Так, полагают, что внедрение в образование информационных коммуникационных технологий может способствовать:

Во-первых, ускорению передачи знаний и накопленного технологического и социального опыта человечества не только от поколения к поколению, но и от одного человека другому.

Во-вторых, повышению качества обучения и образования, позволяют человеку успешнее и быстрее адаптироваться к окружающей среде и происходящим социальным изменениям. Это дает каждому человеку возможность получать необходимые знания как сегодня, так и в будущем постиндустриальном обществе.

В-третьих, созданию системы образования, отвечающей требованиям информационного образования и процессу реформирования традиционной системы образования в свете требований современного индустриального общества¹;

В-четвертых, обеспечению процессу активизации интеллектуального потенциала у студентов, развитию мыслительных способностей, критическому оцениванию и сопоставлению полученной разноаспектной и междисциплинарной научной информации, самостоятельной генерации знаний.

Для эффективности образовательного процесса и создания различных методик в практике обучения используются различные средства ИКТ, которые, согласно мнению многих ученых, могут обладать следующими определенными дидактическими возможностями, благодаря которым, может создаваться:

– интерактивный диалог между пользователем и средствами ИКТ, который характерен тем, что каждый запрос пользователя вызывает ответное действие системы и, наоборот, реплика последней требует реакции пользователя;

– компьютерная визуализация учебной информации об изучаемом объекте, процессе (наглядное представление на экране: объекта, его составных частей или их моделей; процесса или его модели, в том числе

скрытого в реальном мире; графической интерпретации исследуемой закономерности изучаемого процесса);

- компьютерное моделирование изучаемых или исследуемых объектов, их отношений, процессов, явлений, как реально протекающих, так и «виртуальных» (представление на экране математической, информационно-описательной, наглядной модели адекватно оригиналу);

- аудиосопровождение информации, синхронное и асинхронное по отношению к предъявляемому материалу;

- представление информации на основе гипермедиа – технологии совмещения и представления аудио-, анимационной, графической, текстовой информации с помощью гипертекстовых связей;

- архивирование, хранение больших объемов информации с возможностью легкого доступа к ней, ее передачи, тиражирования;

- автоматизация процессов вычислительной, информационно-поисковой деятельности;

- обработка результатов эксперимента с возможностью многократного учебного повторения фрагмента или самого эксперимента;

- автоматизация процессов информационно-методического обеспечения, организационного управления учебной деятельностью и контроля результатами усвоения².

Исходя из вышеуказанного, мы можем утверждать, что ИКТ становятся ведущим звеном основных инновационных педагогических инструментариев. А их использование, благодаря перечисленным выше преимуществам, станет максимально востребованным, что, в конечном итоге, может привлечь самого взыскательного потребителя знаний на рынке образовательных услуг.

В целом, можно утверждать, что при создании, освоении, распространении и использовании инновационных обучающих технологий в образовательной сфере создается новая глобально созидательная образовательная система, где условием ее эффективного функционирования являются ее подструктуры, в перечень которых входят дополнительные взаимосвязанные и взаимодополняющие ее элементы, как:

- технологические инновации – новые образовательные технологии;

- педагогические инновации – новые методы и приемы в преподавании и обучении;

- экономические инновации – новые экономические механизмы в сфере образования;

- организационные инновации – новые организационные структуры и институциональные формы в области образования.

Говоря об экономических инновациях в рассматриваемой области, то следует подчеркнуть, что их освоение в настоящее время происходит в условиях рыночных отношений. Так, если ширится число образовательных инноваций, то это ведет к процессу значительного расширения рынка

образовательных услуг по причине того, что число потребителей образовательных услуг резко возрастает, а значит и увеличивается существенно предложений образовательных услуг, вместе с этим и конкуренция в сфере образовательных услуг и продуктов резко усиливается.

Касаясь кратко организационных инноваций, то здесь происходит процесс сокращения традиционных форм, когда существует прямой контакт преподавателя со студентами во время передачи трансляции знаний. Главные формы, такие как лекции, семинары используются на этапе ознакомления с учебным материалом, а в дальнейшем освоение, закрепление полученных знаний происходит с использованием целого ряда активных методов, среди которых выделяется так называемый «практический интеллект» – реальное исследование, реальное проектирование, реальное изготовление продукта.

Заслуживает внимания уже начавшийся процесс, связанный с принятием Российской Федерацией Болонской декларации, в соответствии с которой осуществляется переход на двухуровневую систему подготовки «бакалавр – магистр». В связи с этим разработана компетентностная модель специалиста, обеспечивающая мобильность будущих выпускников в стремительно изменяющихся рыночных условиях труда.

Однако ряд отечественных ученых считают, что внедрение компетентностного подхода в образовательный процесс осложняется рядом факторов, среди которых они выделяют:

- слабую мотивацию студентов к самостоятельной работе и отсутствие культуры самостоятельной работы;

- снизившийся уровень подготовки абитуриентов, пробелы в школьных знаниях;

- укоренившуюся привычку значительной части преподавателей работать по старинке, по принципу «что знаю, то преподаю, как преподаю, так и спрашиваю со студентов»;

- отсутствие у работодателей более или менее четких критериев качества подготовки специалистов, что не позволяет корректировать недостатки подготовки специалистов;

- ограниченные возможности студентов проверить свои компетенции в практической деятельности, а главное проверить свою готовность отвечать за результаты этой деятельности³.

С другой стороны, интересные для нас данные, которые были получены Центром маркетинга МИРБИС об отношении самих абитуриентов к новой двухуровневой системе высшего образования в России. На сегодняшний день “только 69% респондентов знают о новых инновациях в образовательной системе, и 45% относятся к ним отрицательно, хотя 34% не видят принципиальной разницы. Положительно оценивают двухуровневую систему всего 20%. Более половины опрошенных (59%) знают, чем отличается бакалавриат от специалитета и от магистратуры, но примерно столько же людей (56%) не считают бакалавриат законченным высшим образованием и отмечают, что после него нужно продолжать учиться, чтобы

стать профессионалом. 75% абитуриентов думают, что только бакалавриат вместе с магистратурой является заменой специалисту, а 25% – что бакалавр полностью заменил специалиста. Половина будущих студентов уже сейчас планируют обучаться в магистратуре после бакалавриата”⁴.

Однако наша точка зрения состоит в том, что мы считаем, что путь, который избрала наша система высшего образования в области направлений по бакалавриату и магистратуре является привлекательным, поскольку студент сам будет иметь возможность их выбора. Вопрос состоит в том, насколько качественно, квалифицированно, профессионально будут подготовлены учебные программы и насколько этим требованиям будут подготовлены сами преподаватели.

Таким образом, решение проблем внедрения инноваций во все сферы современного российского общества, как полагает большинство ученых зависит, зависит от того, как эффективно заработает вся система многоуровневой подготовки студентов. Ее результативность заключена в следующих концептуальных положениях: а) мобильность и учет индивидуальных особенностей каждого студента. Это требование разрешает противоречие между потребностями личности и ограниченностью средств, которыми располагает общество в их реализации. В рамках этого требования представляется возможным, начиная с первого курса, развивать у студентов индивидуальный стиль учебной деятельности, прививать им интерес к исследовательской деятельности, тем самым формировать способность к осознанному конструированию дальнейшей образовательной траектории; б) открытость системы характеризует защищенность личности в условиях резко изменившейся конъюнктуры; в) руководство принципом фундаментальности образования ориентирует строить обучение, создавая выпускникам условия и возможность адаптироваться к будущей деятельности в течение короткого времени. Это диктует необходимость давать универсальные знания, которые помогают приспособиться к изменившимся условиям; г) разделение уровня образованности и профессионального образования. Профессиональная составляющая должна присутствовать в процессе достижения образовательного уровня, а степень ее наличия должна быть различной для разных профессий и этапов образования; д) предоставление возможности междисциплинарного многопрофильного обучения; е) использование новых технологий обучения, которые являются стержнем содержательной стороны системы. В связи с этим приобретает значение активное обучение студентов в высшей школе. Становится актуальным создание ситуаций совместного учебно-научного творчества, обучение на материале личных теоретических исследований, равноправного партнерства в поисках истины между преподавателем и студентом⁵.

Примечания

- ¹. *А.И. Яковлев* Информационно-коммуникационные технологии в образовании // Электр. изд. Режим доступа к изд.: <http://emag.iis.ru/arc/infosoc/emag.nsf/BPA/bce6d4452de1cad0c3256c4d005253d0>
- ². *Семенова Н.Г., Вакулюк В.М.* Информационные и коммуникативные технологии в профессиональном образовании // Электр. изд. Режим доступа к изд. : <http://www.science-education.ru/19-659>
- ³. *И.И.Харченко, В.П.Бусыгин* Система высшего образования и вызовы модернизации // Электр. изд. Режим доступа к изд.: <http://nesch.ieie.nsc.ru/kha1.htm>
- ⁴. Опрос абитуриентов-2011 о двухуровневой системе высшего образования в России // Электр. изд. Режим доступа к изд.: <http://www.znania.ru/news/257.asp>
- ⁵. *Митяев А.М.* Преимущества бакалавриата и магистратуры для развития индивидуальных стилей учебной деятельности студентов // Электр. изд. Режим доступа к изд.: <http://do.teleclinica.ru/206979/>

А.Д. Крахмалева

СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ НАУКА ОБ ОБЩЕСТВЕ КАК СУБЪЕКТЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЖИЗНИ

Классики социологической науки в своих трудах оставили богатое наследие мыслей, идей, взглядов, подходов в исследовании общества. Общество в своем развитии проделало огромный путь за прошедшие полтора столетия, но оно как субъект социальной жизни, по выражению Э. Дюркгейма остается по-прежнему наиболее могущественным фокусом физических и моральных сил, какой только существует в мире¹.

Взгляды современных молодых ученых фиксируются на исследованиях социального пространства, социальных ценностей, социального интеллекта, социального имиджа и т.д., все эти темы восходят к своему началу в обществе.

М.М. Ковалевский убедительно ориентирует нас и сегодня в понимании того, что экономика, политика, мораль не могут дать отправной точки для рассуждений, ставящих себе задачей условие поступательного движения человеческих обществ: только имея ввиду жизнь людей в сфере им подобных и преследование ими одновременно задач собственного благополучия и общего блага, можно прийти к верному представлению о действительной природе человека, в полном соответствии с которой должна развиваться одинаково его личная, домашняя, общественная и политическая деятельность².

И долг государственного человека отмечает Э. Дюркгейм не в том, чтобы насильно толкать общество к идеалу, кажущемуся ему соблазнительным, его роль - это роль врача: он предупреждает возникновение болезней хорошей гигиеной, а когда они обнаружатся, старается вылечить их³.

В. Соловьев определяет общество как самостоятельное целое, а не как механическую совокупность отдельных лиц. Человеческое общество должно, прежде всего, твердо стоять на земле, обеспечивать свое материальное существование, должно жить естественной жизнью. Но данная естественная жизнь человечества не совершенна, потому общество должно иметь средства изменять свою жизнь, двигаться и развиваться. Условия же развития прогресса вырабатываются цивилизацией. Изменения и движения цивилизованной жизни нацелены на совершенство, в том числе духовной жизни, чтобы лучшими силами вырабатывать высшие блага, ради которых стоит жить и действ⁴.

Социальная система, по мнению Э. Шилза является обществом только в том случае, если она не входит в качестве составной части в более крупное общество⁵.

Для того, чтобы быть обществом социальная система должна обладать собственным внутренним «центром тяжести» иметь собственную систему власти в рамках своих границ, иметь собственную культуру.

Общество - это не просто совокупность объединившихся людей и коллективов, взаимодействующих и обменивающихся услугами. Различные коллективы образуют, общество существующее под общей властью, которая осуществляет контроль над территорией, обозначенной границами, поддерживает и утверждает общую культуру. Именно эти факторы превращают совокупность множества коллективов в общество.

В. Росту, давая характеристику пяти стадиям экономического роста общества (традиционное, стадия создания предпосылок для подъема, стадия подъема, стадия быстрого созревания, век высокого массового потребления) приходит к выводу о том, что на пятой стадии своего развития общество перестало считать дальнейшее развитие современной технологии главной целью⁶.

После достижения стадии зрелости, западные общества стали ассигновать большие средства на социальное благосостояние и безопасность. Сформировался новый тип социальной политики «государства общественного благоденствия», что связано с высоким массовым потреблением.

История социальной эволюции, по мнению П.А. Сорокина показывает, что все фундаментальные прогрессивные процессы возможны как результат развития знания, мира солидарности, кооперации⁷.

Обращая внимание на необходимость порядка как условие прогресса, он рассматривает способы улучшения и реконструкции социальной организации. Среди них следующие:

- Реформы не должны попираť человеческую природу и противоречить ее базовым инстинктам;
- Научное исследование конкретных социальных условий должно предшествовать практической реализации их реформирования;

- Реформы следует тестировать в малых социальных масштабах и только после получения позитивных результатов масштабы реформ могут быть расширены;

- Реформы должны проводиться в жизнь правовыми и конституционными средствами.

Примечания

¹ Дюркгейм Э. Социология и теория познания // Социология и психология. Спб, 1914 с. 66.

² Ковалевский М.М. О задачах школы общественных наук. М, 1903 с. 5.

³ Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии // М, 1991 с. 77.

⁴ Соловьев В. Духовные основы жизни. М, 1982 с. 133.

⁵ Шилз Э. Общество и общества: макросоциологический подход // Американская социология. М, 1972 с. 341-354.

⁶ Росток В.В. Стадии экономического роста. Нью-Йорк, 1960 с. 13-24.

⁷ Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М, 1992 с. 271-307.

Ю.В. Селиванова

ФОРМИРОВАНИЕ И СПЕЦИФИКА СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ВОЗЗРЕНИЙ Г.П. ФЕДОТОВА

Творчество Г.П. Федотова - известного отечественного историка, публициста, богослова, социолога - многогранно, и содержание его трудов менялось на различных этапах жизненного пути ученого. Будучи историком по образованию, в первый период своей деятельности он писал, в основном, на исторические темы, позже он выступал как философ и богослов, занимался изучением проблем культуры, социальной психологии. На протяжении четверти века он регулярно публиковал острые талантливые статьи по актуальным вопросам в прессе Русского Зарубежья.

В сфере социально-политической проблематики наиболее полно развернулся творческий потенциал Федотова как методолога и аналитика. Он обладал не только способностью воскрешать прошлое как историк, но и проникать в «живую ткань» современной ему социальной действительности с помощью «скальпеля» социологического анализа.

Важное место в методологической системе Федотова занимает использование междисциплинарных приемов, которые получили ныне широкое признание и распространение в различных отраслях общественнознания. Можно сказать, что его методология функционирует на стыке или на ввере историко-культурной и социологической проблематики, предполагающей обращение к различным памятникам общественной мысли, художественной литературы, фольклора и т.п. Обратимся прежде всего к характеристике принципа историзма в его творчестве.

Историзм в понимании русского социолога - не просто внимание к прошлому, а методологический принцип подхода к объективной

действительности как изменяющейся во времени, развивающейся на основе определенных закономерностей. Принцип историзма Федотов рассматривал как объективное отражение реальной диалектики общественных процессов. С позиций подлинного историзма, как считал русский мыслитель, грубо ошибочными являются любые проявления архаизации и модернизации, попытки замены реальных фактов иллюзиями и утопическими построениями.

Огромная эрудиция и мастерство исследователя-аналитика позволяли Федотову успешно применять сравнительно-исторический метод, с помощью которого выявлялось общее и особенное в социальных явлениях, наглядно раскрывались причинно-следственные связи между, казалось бы, изолированными и неблизкими по времени событиями общественной жизни. Применение этого метода дает социологу возможность получить и сопоставить различные хронологические «срезы» в развитии социального явления, выявить происшедшие изменения, реконструировать тенденции данного процесса.

По сути дела, речь идет о единстве исторического и социологического подходов в анализе общего процесса социально-политической эволюции общества, что было продемонстрировано им в ряде работ («Трагедия интеллигенции», «Революция идет», «Новая Россия», «Россия и свобода» и др.). Особенно это характерно для такой его крупной монографии, как «Святые Древней Руси» (1931 г.). Всем содержанием своего труда Федотов доказывает, что социологический подход не препятствует историческому, социальному подходу, а дополняет, обогащает его, что социология вполне уживается с агиографией. А здесь есть чему поучиться современным авторам, пишущим на весьма «деликатные» культурно-религиозные и религиозно-политические темы.

Следует отметить приверженность Федотова к диалектическому методу, который часто применяется им для анализа социальной реальности. Характерной чертой его творчества была склонность к своего рода «парадоксальной диалектике», выступающей у него как разновидность историзма и как способ социологического исследования.

Далее следует отметить и значение принципа объективности как краеугольного камня методологической системы Федотова. В его понимании объективный метод - это единственно правильный способ познания, строго научно проникновения в суть явлений и событий. Объективность, точность восприятия и отбора фактов - одна из сложнейших проблем научной методологии, можно сказать, камень преткновения для многих исследователей. Реальному восприятию социальных фактов зачастую препятствуют мировоззренческие установки исследователя, его политические, эстетические и иные взгляды.

Г.П. Федотов отмечал своеобразный парадокс мировосприятия русских эмигрантов. На первый взгляд, пишет он, может показаться, будто мы призваны быть беспристрастными свидетелями на суде истории. То, что они оказались в стороне от событий, происходящих в России, как бы

автоматически должно обеспечить их объективность в оценке того, что творится на Родине. «Но это лишь кажется, это совсем не так. Мы не свидетели, а жертвы истории. Может ли сын, потерявший мать, быть беспристрастным свидетелем в суде на ее убийцей? Есть священный эгоизм горя, который ослепляет. Мы ходим в кровавом тумане, где теряются для нас очертания реальностей. И когда, не довольствуясь плачем Иеремии, мы пытаемся что-то делать, как-то исполнить сыновний долг, наши руки производят неловкие жесты, наши ноги скользят, и в ослеплении благородных страстей мы наносим новые раны России»¹.

Говоря о «ранах, наносимых России», Федотов имел в виду необъективное, искаженное изображение событий, когда пером исследователя или публициста движут не гуманные чувства, а озлобление и ненависть. Личная обида нередко перерастала в чувство отчуждения, неприязни к своему народу, в стремление отрезать себя о него. «Кровавый туман», застилающий глаза, мешает реально взглянуть на происходящие события и написать правду о них. «Люди думают, что они живут любовью к России, а на деле, оказывается, - ненавистью к большевикам»².

Такого рода предвзятость была чужда социологическому мышлению Федотова. Прежде всего объективность определялась нравственной позицией исследователя. Кроме того, нужно учитывать, что он прошел хорошую методологическую школу под руководством такого выдающегося учителя, как И.М. Гревс, и прекрасно осознавал опасность и субъективизма, неизбежно приводящего к ошибкам, и догматизма, поражающего и убивающего научную мысль.

Практически во всех основных работах Федотова нашла воплощение важная черта его мировоззрения - исторический оптимизм, основанный не только на глубокой вере в творческие возможности русского народа, но прежде всего на результатах объективного анализа главных тенденций общественного развития. Социологическое творчество Федотова обращено к будущему, поэтому в теоретическом наследии ученого большое место занимают элементы социального прогнозирования. В своих попытках заглянуть в будущее Федотов-социолог больше полагается не на интуитивно-иррациональные «прозрения», а на научное предвидение, основанное на исследовании и обобщении реальных фактов.

В размышлениях о будущем Федотов старается соблюдать осторожность и сдержанность в выводах, по преимуществу формулирует проблемы, а не дает готовые решения. Тем не менее, с полной уверенностью можно утверждать, что в своих футурологических прогнозах он более удачлив, чем многие из его современников, стремившихся выступать в роли провидцев. Социально-политическая и духовная ситуация нашего времени удивительно прозорливо и точно угадана и описана в таких его работах, как «Конец Империй», «Национальное и вселенское», «Будет ли существовать Россия?», «Письма о русской культуре», «Проблемы будущей России» и многих других.

Разумеется, оптимизм как «модус» мировоззрения Федотова подвергался серьезным испытаниям на крутых поворотах истории XX века. Неоднократно, если судить по его собственным словам и по воспоминаниям знавших его людей, он был близок к отчаянию, оказываясь перед лицом трагических противоречий социального бытия. Однако ясный разум и твердая воля мыслителя помогала ему преодолевать настроения безнадежности.

Своим мировоззренческим оптимизмом Федотов отличался от многих своих союзников и единомышленников, рисовавших пессимистическую картину мира, понимавших социальное бытие как бесконечную борьбу добрых и злых начал, которые как бы уравнивают друг друга и должны противоборствовать до скончания веков.

Признавая неизбежность этой борьбы, Федотов тем не менее верил в победу светлого, доброго начала. Будучи не дилетантом, а профессионалом в богословии, он неоднократно касался в своих работах проблем эсхатологии - христианского учения о конце света. В связи с этим нужно отметить, что революции и мировые войны XX века чрезвычайно усилили переживания конца истории и культуры. Этим во многом обусловлен мрачный колорит размышлений М. Вебера и других крупных социологов начала века.

В размышлениях о будущем Федотов старается соблюдать осторожность и сдержанность в выводах, по преимуществу формулирует проблемы, а не дает готовые ответы. Если он и формулирует решение какой-либо проблемы, то обосновывает это скорее нравственными, чем логическими аргументами. Тем не менее, с полной уверенностью можно утверждать, что в своих футурологических прогнозах он более удачлив, чем многие из его современников, стремившихся выступить в роли провидцев.

Социально-политическая и духовная ситуация нашего времени прозорливо описана Федотовым в таких работах, как «Конец империй», «Национальное и вселенское», «Будет ли существовать Россия?» и ряде других. Все это говорит о том, что обращение к творческому наследию Федотова - не дань моде, а актуальная задача современной отечественной социологии, прежде всего, с точки зрения тех уроков социального прогнозирования, которые можно извлечь из анализа работ ученого.

С проблемой социального прогнозирования, безусловно, связана и проблема систематизации фактов, поскольку лишь на основе концептуальных, обобщенных выводов можно делать реальные футурологические прогнозы. В своей научной деятельности Федотов стремился не только к наиболее полному охвату фактического материала, но и к его систематизации (хотя и понимал ограниченность усилий в этом направлении).

Характерно его замечание в статье 1937 года, посвященной анализу сталинского режима. Он пишет, что за минувшие годы накопилось немало фактов, наблюдений, рассказов иностранцев и беглецов из СССР, газетных вырезок. «Не пора ли подвести итоги?» - ставит вопрос Федотов. «Пусть

голоса, идущие из России, противоречивы. Нельзя ли разрешить в некоторую гармонию эти диссонансы? Конечно, новая жизнь в России еще не отстоялась. Каждый день приносит новые изменения ее лица. Но можно попытаться угадать общее направление движения. Или, иначе, найти схему, в которой противоречивые явления уложились бы без слишком большого насилия над фактами. Большого отсюда сделать мы не можем. Но не сделать этого не можем тоже. Чтобы жить, и жить Россией, мы должны ставить ориентирующие вехи с полной готовностью сменить их, как только жизнь изменит свое русло»³.

Таким образом, Федотов говорит о необходимости построения теоретических схем, но явно видит, что сама жизнь предостерегает от увлечения «жесткими» системами. В связи с этим один из исследователей замечает: «Живи Федотов лет на 100 раньше, он создал бы систему. Но единой системы нет. Чувствуется способность систематического мышления - и сознание его невозможности, когда почва цивилизации распадается под ногами. Великие систематики жили во времена, когда цивилизация (средних веков или нового времени) достигала своего зенита. А в эпоху кризиса, распада можно только искать основания нового синтеза».⁴ Федотов, подобно Марксу и М. Веберу, не оставил объемистых трактатов, в которых подробно и систематически излагались бы его социологические взгляды и методологические принципы.

Он понимал, что время для составления таких обобщающих сочинений еще не наступило. В условиях быстрого изменения политической ситуации и социальной нестабильности более уместны, как отмечал Федотов, «моментальные снимки» эпохи, которые дают довольно богатую пищу для размышлений и строительный материал для будущих теоретических систем. Но это не значит, что ученый стремился лишь к фактографии и полностью отвергал возможность объективных обобщений.

На страницах его многочисленных сочинений можно найти важные концептуальные положения и существенные выводы, имеющие непреходящее значение. Социологические идеи содержатся не только в работах, посвященных актуальным вопросам общественной жизни, но и в таких трудах, как «Святые Древней Руси», «Стихи духовные» и др.

Следует отметить, что социологическая объективность и исторический реализм Федотова далеко не всегда адекватно воспринимался в эмигрантской среде. Отдельные меткие характеристики были подхвачены прессой Русского Зарубежья, но общий смысл федотовских выступлений часто проходил мимо внимания публики. Он не укладывался в простые, однозначные формулы и временами болезненно задевал общие предрассудки. Добавим, что и ныне глубинный смысл и значимость методологических установок Федотова в полной мере еще не поняты и не усвоены нашим научным сообществом.

Применение историзма как метода социологического исследования приобретает особую актуальность в наши дни, когда многие дальновидные исследователи высказываются против традиционного противопоставления

истории и социологии. Отсутствие тесных творческих контактов между историками и социологами имеет свои генетические корни в традиционно сложившемся в общественных науках разделении труда. Историк прежде всего интересуется тем, чтобы до мельчайших подробностей восстановить «событийную» картину прошлого, добыть как можно больше точных и достоверных фактов, но зачастую он не в силах воссоздать объективную причинно-следственную связь явлений. Поскольку не владеет инструментарием социологического анализа.

Эта проблема была поставлена еще в «доперестроечной» советской историографии⁵. Но она далеко еще не решена и в современный период, когда перед исследователями открылись, казалось бы, несравненно более широкие возможности для реализации своих творческих замыслов.

Существующая исследовательская разобщенность между историками и социологами приводит к тому, что многие работы, имея значительную ценность в своей конкретной сфере, тем не менее весьма мало и редко интересуют представителей смежной науки. В конечном счете проигрывает наука об обществе в целом. Не случайно многие ученые высказывались за преодоление «классического» разделения одного в сущности предмета исследования - человеческого общества - на сферы влияния социологии и истории.

Однако в полной мере эта задача не решена. В данном случае полезным является обращение к творческому опыту Федотова, который, наряду с такими мыслителями, как М. Вебер, М.М. Ковалевский, Н.И. Кареев, П.А. Сорокин, высказывал мнение, что без знания и учета исторической природы социальных явлений невозможно нарисовать достоверную социологическую картину современности.

Поэтому Федотова с полным правом можно считать и одним из основателей исторической социологии - научной отрасли, которая способствует преодолению разрыва между основными направлениями современного обществознания, позволяет по-новому взглянуть на традиционные проблемы и обеспечить системный, комплексный характер исследования. Но, к сожалению, он пока еще нашел мало последователей в среде современных российских социологов.

Между тем, не наш взгляд, слабая разработанность исторической социологии не дает возможности достаточно объективно и полно раскрыть основные тенденции социокультурной и политической эволюции российского общества, понять суть социальных изменений, происходящих в эпоху модернизации общественной системы.

Анализируя сложные проблемы прошлого и настоящего, Федотов всегда стремился разглядеть в бурном потоке исторических событий образ мыслящего, действующего и страдающего Человека. Историзм как методологический принцип неразрывно связан с гуманистическими убеждениями Г.П. Федотова. Он утверждал, что «лежащая за поверхностью словесно-литературной борьбы человеческая драма истории полна глубокого

смысла, хотя и трудноуловимого»⁶. Смысл истории - в развитии и самореализации личности. Принципиальная ориентация на творческую личность, на человека в многообразии его социокультурных функций является одной из важнейших методологических основ федотовской социологии.

Федотов всегда сохранял верность европейской гуманистической традиции, корнями своими уходящей в античность. По его определению, «гуманизм есть культура человека как творческой личности». «Человек становится вполне человеком, - писал Федотов, - только в процессе культуры, и лишь в ней, на ее вершинах, находят свое выражение его самые высокие стремления и возможности. Только по этим достижениям можно судить о природе или назначении человека»⁷.

Федотов неустанно подчеркивал роль личности в историческом процессе и не склонен был преувеличивать значения коллективных, «соборных» начал в судьбе русского народа, как это делали эпигоны славянофильства. Можно сказать, что в этом пункте мировоззрение Федотова сближалось с традиционным европейским либерализмом, с его идеями демократии, свободы личности, «естественных» прав человека и гражданина. И в личном плане он более всего ценил свободу творчества - именно невозможность свободного самовыражения в условиях формировавшегося тоталитарного режима и заставила его навсегда покинуть отечество.

Федотов был сторонником приоритета интересов личности над интересами государства, и такой подход к данной проблеме также весьма актуален в наши дни, когда российское общество становится на путь усвоения демократических принципов и создания свободного гражданского общества. В этой ситуации обращение к полузабытым идеям русского мыслителя, который возрождение нашей страны мыслил лишь на путях освобождения человека и максимального раскрепощения его творческих возможностей. Разработка Федотовым проблем политической социологии основана на признании абсолютной ценности личностного начала. На протяжении всего своего творческого пути он выступал против любых проявлений антигуманизма. Под самым благовидным предлогом, писал он, идет наступление на гуманистические принципы, а по существу, наступление па человека, ведется беспощадная борьба «с его душой», с его разумом, с его сердцем и нравственной совестью»⁸. В противостоянии идеологии человеконенавистничества видит Федотов долг каждого честного ученого, писателя, художника.

Эти методологические положения, отражающие главные аспекты мировоззрения Федотова, приобретают актуальность в современных условиях. Затеявая грандиозные преобразования общественной жизни, мы сейчас стали обстоятельно говорить о «социальных технологиях», эффективном управлении и т.п. При этом зачастую по-прежнему к проблеме личности подходят с вульгаризаторских позиций, рассматривая человека как некую абстрактную величину, как «слепок» общественных отношений. По

инерции все еще продолжают рассуждать о «человеческом факторе» как о пеком историческом материале, который нужно «приспособить» к процессу ускоренной модернизации.

Поэтому насущной задачей современной России является возрождение и продолжение тех гуманистических традиций, которые сложились в русской философии и социологии XIX-XX веков, в том числе и в творчестве мыслителей Русского Зарубежья. Напряженное внимание к феномену человека вызвано прежде всего потребностью индивида постоянно решать жизненные проблемы. Творческая и нравственная значимость личности подтверждается как соображениями практической целесообразности, так и объективно сформировавшимся «социальным заказом» на возрастание гуманистического в процессе социальной эволюции.

Обращение к самым разнообразным аспектам социального бытия человека, в том числе и таким, которые раньше находились вне поля зрения исследователей, имеет огромное значение в процессе формирования новой российской социологии, «конструирования» ее методологической системы. И здесь немалую пользу способны принести те концептуальные «уроки», которые можно извлечь из анализа творческого наследия Федотова.

Таким образом, можно с полным правом утверждать, что политические и социокультурные установки Федотова пронизаны гуманистическими устремлениями, отражающими важнейшие черты духовного облика мыслителя.

Для современного читателя представляет интерес то, что методология Федотова основана на применении междисциплинарных приемов, широко распространенных ныне в различных отраслях общественнознания. Можно сказать, что его методология функционирует на стыке или на веере историко-культурной и социологической проблематики, предполагающей обращение к различным памятниками общественной мысли, художественной литературы, фольклора и т.п.

Антисхематизм, антидогматизм мышления Федотова особенно выражается в его явной приверженности к диалектическому методу, который часто применяется им для анализа социальной реальности. Характерной, отличительной чертой творчества Федотова является склонность к своего рода «парадоксальной диалектике», выступающей у него как разновидность историзма и как способ социологического исследования⁹. Парадоксальность представляет как бы сердцевину федотовского метода, сочетающего традиционное морализование с пристрастием к строгому объективизму и критическому анализу фактов. Рассматривая те или иные вопросы истории и современности, Федотов редко обходится без парадоксов, отражающих реальные противоречия социальной жизни.

Парадоксальность во многом определяет стиль и «технику» изложения материала в работах Федотова, посвященных различным, в том числе и социологическим проблемам. Сказать, что его стиль очень отличается от

дискурсивного академического стиля - значит еще крайне мало сказать о специфике его творчества.

В определенной степени в этом проявляются «экзистенциальные» оттенки творческой натуры Федотова, который в ткани социальной и культурной истории вычленяет прежде всего «биполярные» темы: свободы и творчества, души и духовности, «почвы» и культуры, смысла жизни и судьбы. Такой способ анализа социокультурных и политических процессов для Федотова имел свои преимущества: он ближе и как бы роднее для передачи и восприятия особенностей русской культуры, русской истории и современной жизни.

Особенностью социологического творчества Федотова является то, что он видел свое призвание на двух поприщах: во-первых, он выступал как внимательный исследователь и аналитик текущих событий; во-вторых, он серьезно относился к работе по обобщению опыта русской общественной мысли, русской культуры в целом. «В эмигрантском ковчеге он сразу самоопределил себя (и потом на протяжении всей жизни самоотверженно выступал) как строитель «Нового Града», сеятель пустынный, которому выпало заново взрастить семена культуры испепелившей себя Родины»¹⁰. И поэтому он выступал как один из немногих подлинных продолжателей отечественной социологии в Русском Зарубежье.

Итак, можно констатировать, что истоком мировоззрения Федотова послужил сложный комплекс разнообразных философских и социологических идей. Здесь и духовное наследие русского православия, и ключевые идеи русского философско-религиозного Ренессанса, и лучшие традиции отечественной социологии. Сказалось также влияние идей традиционного европейского гуманизма (корни которых уходят в эпоху античности и Средневековья), и новейших социалистических учений.

Мировоззрение Федотова формировалось не в «тишине и покое», а в бурные годы общественных кризисов и переворотов, бедствий и скитаний. «Человек начинается с горя», - повторял Федотов слова из стихотворения Эйснера, русского эмигранта, участника войны в Испании¹¹. Этого горя Федотов сполна отведал в горькие дни эмиграции, встречая непонимание, отчужденность и даже враждебность со стороны коллег и собратьев по перу и не надеясь на близкое признание на далекой родине. Но это - цена свободы, без которой задышался ум и оставалось в оковах слово Федотова.

Его судьба типична для многих людей его поколения, связанных общностью мировоззрения. Его творческий путь, как заметил один из исследователей, «отличается предельной растворенностью в судьбе русской интеллигенции в период страшной катастрофы для культуры России... Его творчество как бы рассеяно в русской культурной диаспоре». Его в то же время в его статьях и монографиях с огромной силой раскрывается его творческая индивидуальность. «В его произведениях высказал себя не жанр - не критика или публицистика, не вид творчества - не философия или

богословие, - а прежде всего сама личность, персональная воплощенность слова»¹².

Круг интересов Федотова в области социологии широк - это проблемы социальной структуры и социальной динамики, социологии личности, культуры, религии, политической социологии. Коренные черты его социологической методологии - патриотизм, исторический оптимизм, гуманистическая направленность, которая проявлялось в ориентации на творческую личность как субъекта социальных процессов.

Ведущими методологическими принципами федотовской социологии выступают объективность и историзм, способствующий выявлению причинно-следственной и функциональной связи социальных явлений. Своеобразную окраску социологическим концепциям Федотова придают усвоенные им традиционные черты отечественной социологии - морализация, политизация, ярко выраженная публицистичность.

В анализе социально-политических процессов он проявил глубокую проницательность, строгость мышления, умение заглянуть в будущее. И большинство его принципиальных выводов и теоретических прогнозов подтверждено историей, подтверждается практикой сегодняшнего дня.

Примечания

- ¹. Федотов Г.П. Россия, Европа и мы // В кн.: Судьбы и грехи России. СПб., 1992. Т.2С.3.
- ². Федотов Г.П. Зачем мы здесь? // Современные записки. 1935. № 58. С.435.
- ³. Федотов Г.П. Сталинокрафия // В его кн.: Судьба и грехи России. СПб., 1992. Т.2. С.83.
- ⁴. Померанц Г.С. Г.П. Федотов - философ свободы и святости // Человек. 1991. № 1. С.36.
- ⁵. См.: Бромлей Ю.В., Шкаратан О.И. О соотношении предметных областей этнографии, истории и социологии // Социологические исследования. 1978. № 4; Кон И.С. История и социология // Вопросы философии. 1978. № 8; Миронов Б.К. Историк и социология. М., 1984, и др.
- ⁶. Федотов Г.П. Эссе homo. О некоторых гонимых «измах» // Феномен человека: Антология. М., 1993. С.78.
- ⁷. Федотов Г.П. Судьба и грехи России. Т.2. С.253-254.
- ⁸. Федотов Г.П. Эссе homo. О некоторых гонимых «измах». С.92.
- ⁹. См.: Маслин М.А., Андреев А.Л. О русской идее: Мыслители русского зарубежья о России и ее философской культуре // О России и русской философской культуре: Философы русского послеоктябрьского зарубежья. М., 1990. С.34.
- ¹⁰. Смирнов Л. Империя культуры: О творчестве Федотова // Наше наследие. 1991. №3. С.88.
- ¹¹. См.: Федотов Г.П. Судьба и грехи России. Т.1. С.15.
- ¹². Смирнов Л. Указ. соч. С.87-89.

О.В Храмова.

ИННОВАЦИИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Утверждение инноваций в качестве доминирующего фактора развития высшей школы является одной из значимых характеристик нашего времени.

Под инновациями понимается не все новое, что возникает и существует в действительности, а лишь то, что возникает и имеет будущее, что способствует прогрессивному и созидательному развитию. Инновации - это источник, движущая сила развития и саморазвития.

Инновационная деятельность высших учебных заведений представляет собой организацию учебно-научно-инновационного процесса, научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, организационно-технологической подготовки производства, внедрения (или превращения в инновацию) и оформления, распространения в другие сферы (диффузия), а также стратегическое направление формирования человеческого капитала, являющегося главным фактором развития инновационно-ориентированной экономики.

К субъектам инновационной деятельности высшей школы относятся структурные подразделения университетов, юридические лица (новые организационные формы инновационных процессов, организации различных организационно-правовых форм деятельности и формы собственности, органы государственной власти, органы местного самоуправления) и физические лица, занимающиеся инновационной деятельностью в процессе реализации стратегий инновационного развития высшей школы.

К объектам инновационной деятельности высшей школы относятся осваиваемые на основе реализации научных исследований или иных разработок новые способы организации деятельности, новые технологии, новые продукты, интеллектуальная собственность, инновационные проекты и процессы, инновационные программы и проекты, по поводу которых возникают экономические и правовые отношения между субъектами инновационной деятельности высших учебных заведений.

Таким образом, инновационная система высшей школы есть организация субъектов и объектов инновационной деятельности, взаимодействующих в процессе создания инноваций на единых организационных принципах, определяемых стратегией инновационного развития высшей школы (ВУЗа)¹.

Инновационные ресурсы ВУЗа - это: профессорско-преподавательский состав вуза (квалификация, профессиональная подготовка, обучаемость, инновационность), магистранты и аспиранты, участвующие в инновационной деятельности; достигнутый уровень реализации различных инновационных программ; соответствие организационных структур и систем управления задачам развития инновационного процесса; кодифицированное знание, в части нематериальных активов представленное патентами, ноу-хау, прототипами, лицензиями, компьютерными программами и др.; научно-технический задел в виде незавершенных инновационных проектов; основные фонды, участвующие в инновационном процессе; финансовое обеспечение инновационной деятельности.² Однако инновационная полезность высшей школы остается низкой, что является следствием недостаточной эффективности реализации инновационного потенциала в

интересах выполнения функций государства по развитию научной и инновационной деятельности и обеспечения конкурентоспособности России на мировом рынке.

Для повышения конкурентоспособности ведущих отраслей российской экономики, подготовки высококвалифицированных специалистов, укрепления научно-образовательных и производственно-технологических связей с зарубежными странами необходима модернизация высшего профессионального образования. С этой целью и внедряются стратегии инновационного развития ВУЗов, что ведет к решению следующих задач:

1. Модернизация образовательного процесса;
2. Модернизация научно-исследовательского процесса;
3. Развитие кадрового потенциала;
4. Укрепление материально-технической базы;
5. Модернизация структуры ВУЗа и системы управления.

Инновационная стратегия вуза предполагает руководство процессом формирования компетенций студентов, позволяющих им достичь успеха в конкретной сфере деятельности. Модернизация научной деятельности ВУЗа должна начинаться с тех областей, в которых ВУЗ имеет преимущества перед другими.

Основной целью разработки инновационной стратегии является экономия средств ВУЗа за счет ориентации на модернизацию технологий по заранее определенным направлениям.

В данной связи, серьезный научный и практический интерес представляет собой анализ объективных и субъективных предпосылок разработки инновационной стратегии.

К объективным предпосылкам относятся вопросы экономической эффективности инноваций. Действительно, в практике многих российских ВУЗов возникают ситуации, когда, несмотря на высокую степень инновационности создаваемого образовательного продукта, успешная его реализация, включая этап коммерциализации, не происходит.

Субъективные предпосылки определяются желанием, амбициями и целями в отношении развития именно инновационных продуктов и представляют собой личностную актуальность инновационного развития со стороны менеджмента ВУЗа.

Первоначальный этап инновационного анализа деятельности ВУЗа связан с выбором набора параметров, характеризующих эффективность образовательной деятельности вуза.

Возможны три группы критериев для определения объективных предпосылок инновационного развития вуза: образовательные, научно-исследовательские, международные критерии.

Большинство ВУЗов на рынке преследуют одну и ту же цель - догнать или перегнать конкурентов, поэтому они следуют одинаковым стратегиям. В результате на рынке нет явного лидера, а борьба за долю в нем сводится к

постепенному снижению издержек и повышению качества образовательных программ.

Вузы-инноваторы вырываются вперед, создавая новые рынки и предлагая продукты, аналогов которым нет. Эта стратегия предполагает новый взгляд на конкуренцию и постоянный поиск новых возможностей.

Многие ВУЗы позволяют конкурентам формировать их стратегическое мышление. Оценивая свои сильные и слабые стороны, они ориентируются на соперников.

Исходя из объективных и субъективных предпосылок инновационного развития ВУЗа, в зависимости от выбранных параметров планируемых инновационных продуктов, ВУЗ будет нуждаться в профессорско-преподавательском составе, отвечающем требуемым компетенциям.

Таким образом, способность к восприятию инноваций и выбор инновационного пути развития позволяет выживать и развиваться высшей школе в условиях нарастающей динамики социальных изменений и все более ожесточающейся конкуренции. Такие ВУЗы, преодолевая собственное кризисное состояние, преобразуя содержание научно-педагогической деятельности, могут ответить на вызов времени. Потребность ВУЗа в своем инновационном развитии все более заявляет о себе как явно прослеживаемая тенденция, связанная с выработкой устойчивой реакции на динамизм развития общества.³

Вместе с тем нельзя не отметить и существенный недостаток инновационных программ в сфере развития высшей школы. Современные ВУЗы хотя и являются неотъемлемым институтом общества, вместе с тем не достаточно ориентированы на становление нравственного облика молодого поколения.

Актуальность проблемы духовного и патриотического воспитания все более возрастает в связи с проведением реформ в сфере образования. Одной из основных функций учебных заведений должно стать формирование ценностных ориентаций и развитие высокоморальных качеств личности.

К сожалению, приходится констатировать, что современные инновационные программы развития высшей школы не охватывают такое важное направление как нравственное воспитание молодого поколения. Но реформы продолжается, и хочется верить, что данные пробелы будут восполнены.

Примечания

¹ *Емельянов С.Г.* Экономический механизм стратегического управления развитием вуза: монография. М., 2007.

² *Кортов С.В.* Инновационный потенциал и инновационная активность вузов УрФО. Университетское управление. 2004. №1 (29).

³ *Инновационная политика высшей школы России. Концепция и программа действий* М., 2000. ч. 1., ч. 2.

СЛОВО МОЛОДЫМ

Т.Р. Марунова

ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Если человеческое общество возникло одновременно с человеком, то гражданское общество образовалось лишь за последние два столетия. Его становление связано с развитием многообразных форм частной собственности, рыночной экономики и свободы экономического выбора, утверждением демократических порядков, прав и свобод человека и гражданина, с признанием ценности свободной и ответственной личности.

Становление гражданского общества неразрывно связано с утверждением правового государства. Правовое государство немыслимо без развитого гражданского общества. Гражданское общество возможно лишь в условиях демократического режима, правового государства. В условиях авторитарных и тоталитарных режимов гражданское общество нормально функционировать не может.

Исторически гражданское общество пришло на смену традиционному, сословно-кастовому. При сословном строе государство практически совпадало с имущими классами и было обособлено от основной массы населения. В традиционных обществах древнего мира средних веков социального неравенства было выражено и закреплено в праве: господствующая социальная группа была организована в государство, поддерживавшее сословные границы и охранявшее привилегии высших сословий, от имени которых и осуществлялась власть. В сословных обществах государство регламентировало многие стороны экономической, хозяйственной, бытовой, религиозной, духовной жизни. Однако феодальная сословная система не была абсолютной чуждой природе гражданского общества. Не смотря на то, что политическим выражением средневекового способа производства являлись привилегии, неравное для каждого из феодальных сословий право, сословный социальный порядок позволял обществу сохранять определенную независимость от государства.

На смену вертикальным феодальным структурам, открыто выражавшим и закреплявшим социальное неравенство, пришли преимущественно горизонтальные невластные связи, основанные на юридическом равенстве и договорных началах свободных личностей.

Гражданское общество по сути своей буржуазное. Его основой является юридически свободный индивид. Обособление гражданского общества от государства происходило в процессе ликвидации сословного неравенства и разгосударствления общественных отношений.

Начало данному процессу положило формирование представительного государства, выступающего от имени всего населения. Для этого необходимо

было законодательное признание юридического равенства людей на основе наделение их правами и свободами. Замена сословного неравенства всеобщим юридическим равенством определило качественно новое социальное положение личности. Теперь индивиды независимо от их социального происхождения и имущественного положения были признаны равными и полноправными участниками общественной жизни, наделенными свободной волей.

Обособление общества от всепроникающей власти государства происходило в ходе конфликта в государстве и в обществе, который разрешился в ходе революций XVII-XVIII веков и последующих реформ. Этот конфликт был следствием естественноисторического перехода от абсолютистских властных систем к конституционным, представителям. Сам же переход отражал формирование новых социально-экономических, политических и культурных реальностей. Они были вызваны в жизнь товарно-денежными отношениями, промышленной революцией, появлением слоя самостоятельных товаропроизводителей, кризисом легитимности абсолютистских режимов, секуляризацией (освобождением от церковного влияния) индивидуального и массового сознания, возникновением политических партий, которые стали важным каналом трансляции разнородных интересов различных групп.

Реальное функционирование гражданского общества началось с принятия биллей о правах в Англии и США и Декларации прав человека и гражданина во Франции. Конечно, юридическое равенство не предполагает фактического равенства, оно означает всего лишь равенство возможностей. Однако это создало условия для проявления талантов, способности и инициативе личности.

Свобода человека органически связана с его материальным благополучием, наличием собственности, свободой частного предпринимательства. А частная собственность является не только экономической основой гражданского общества, но и фактором политического нравственного и культурного прогресса.

Значение института частной собственности в формировании гражданского самосознания человека, - в становлении гражданского общества раскрыл русский философ И.А. Ильин (1882-1954). Он полагал, что частная собственность соответствует индивидуальному способу бытия, который дан человеку от природы. Кроме этого, она развязывает хозяйственную предприимчивость и личную инициативу; дает собственнику чувство уверенности; научает человека творчески относиться к труду и любить Родину; закрепляет его оседлость, без которой невозможна культура; единит семью, вовлекая ее в отношения собственности; питает государственный инстинкт человека; пробуждает и воспитывает в человеке правосознание; возвращает в нем чувство гражданской самостоятельности; развивает правильный подход к политической свободе.

Итак, главным признаком и основой гражданского общества является законодательное закрепление юридического равенства людей на основе наделения их правами и свободами. Критерием же зрелости гражданского общества служит степень реализации и гарантии прав человека и гражданина со стороны государства. Автономность личности и общества способствует созданию механизмов саморегуляции и саморазвития, формированию сферы в невластных отношениях свободных индивидов, обладающих способностью и реальной возможностью осуществлять свои естественные права, свободу политического выбора, а также выступать в качестве единственно законного источника власти.

В.В. Мосина

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ И ИХ РОЛЬ В РЕАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭТНИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Успешная реализация стратегического курса на модернизацию страны во многом зависит от сохранения и упрочения гражданского согласия, межэтнического и межрелигиозного мира. В России существует уникальный опыт совместного проживания и развития различных этносов и культур, однако современные общемировые тенденции развития полиэтнических обществ не миновали и нашу страну. Стремление различных этносов к сохранению и развитию своей самобытности, к культурному, экономическому, политическому самоутверждению приводят на сегодняшний день к более активному участию этнических групп в общественной политической жизни. Несовпадение их интересов влекут за собой обострение межэтнических противоречий, рост нетерпимости, возникновение конфликтов.

Очевидно, что решение межэтнических проблем на государственном уровне невозможно без учета их региональной составляющей. На региональном уровне практически в каждом субъекте Федерации вопросам межэтнической политики уделяется постоянное внимание. Во многих регионах разработаны региональные программы этнокультурного развития, направленные на гармонизацию межэтнических отношений. Программы включают в себя широкий спектр общественно значимых акций: фестивали этнических культур, традиционные народные праздники, научные конференции и круглые столы, семинары педагогов и многое другое. На уровне местного самоуправления реализация этнической политики осуществляется координационными органами из представителей разных диаспор, созданными в муниципальных образованиях, разрабатываются и реализуются программы поддержки национальных культур, развития межэтнического сотрудничества.

Вплоть до последнего времени этническая политика региональных властей фактически сводится к диалогу с различными этнокультурными

общественными организациями с нефиксированным членством. Подобные этнокультурные ассоциации и их лидеры были институализированы посредством федерального закона «О национально-культурной автономии»¹. По замыслу законодателей эти структуры гражданского общества призваны выполнять ответственные общественные задачи. Во-первых, развивать свои культурные традиции, во-вторых, знакомить других с культурой своего народа, в-третьих, формировать у представителей иных этнических групп образ своей народной культуры, в-четвертых, создавать единое духовное и культурное пространство России. Особую актуальность и значимость приобретает деятельность этнокультурных общественных организаций по возрождению и развитию лучших ценностей, обычаев и традиций. Это и есть, в соответствии с законодательством о национально-культурных автономиях, их основное предназначение.

Довольно часто бывает так, что активисты этнокультурных общественных организаций и национально-культурных автономий различных уровней безосновательно присваивают себе право выступать от имени многочисленных и социально неоднородных этнических групп населения региона. В результате этого региональные власти, в действительности, взаимодействуют с этническими «лидерами», которые фактически представляют лишь очень узкий круг единомышленников. Реальные же лидеры этнических групп, имеющие серьезный властный ресурс воздействия на соответствующие диаспоры, представлены скорее в сфере экономики, равно как и основной конфликтный потенциал межэтнического взаимодействия сосредоточен в сфере экономики.

Говоря об этнонациональных общественных организациях, приходится констатировать тот факт, что есть среди них и такие, деятельность которых не всегда отвечает их основным общественно-политическим задачам. Порой под видом таких организаций действуют объединенные по этническому признаку группы людей, поставивших себе задачу развития коммерции. Или же какие-то объединения заняты, в основном, продвижением своих лидеров в государственные и общественные структуры, а некоторые превратились в правозащитные организации, причем, только для своего этноса. Поэтому этнические общественные организации, национально-культурные общества, национально-культурные автономии и иные подобные общественные организации с нефиксированным членством нельзя рассматривать как некие парламенты того или иного этноса в регионе, а руководителя организации – как безусловного лидера всех представителей данного этноса в области или республике.

В большинстве субъектов Федерации созданы различные координационные органы по взаимодействию с национально-культурными организациями. На их заседаниях обсуждаются различные аспекты реализации этнической политики, вырабатываются предложения по ее совершенствованию. Примерами могут служить Общественный национальный совет при «Центре по возрождению и развитию национальных

культур» в Ульяновской области, Координационный совет по вопросам национальной политики в Пензенской области, «Круглый стол» по этническим вопросам при Общественном собрании при губернаторе Самарской области, Совет по делам национальностей при губернаторе и Межнациональный координационный совет в Оренбургской области и прочие объединения.

В Саратовской области на сегодняшний день зарегистрировано более 70 этнокультурных общественных объединений. Активную общественную деятельность по возрождению и развитию культурных традиций своего народа ведут 37 организаций, большая часть которых объединена в Ассамблею народов Саратовской области и Ассоциацию национально-культурных объединений Саратовской области. В последние годы обозначилась тенденция увеличения числа отделений этнокультурных объединений в районах с компактным проживанием различных этнических групп населения. Отделения и филиалы областных этнокультурных общественных объединений зарегистрированы в 11 муниципальных районах области².

Этнокультурные объединения становятся активными и деятельными субъектами в общественно-политической жизни региона: все большее внимание они уделяют проводимым на территории области избирательным кампаниям, участвуют в работе различных консультативных органов, созданных при органах власти, что позволяет им вносить свои предложения и дополнять их работу.

Тем не менее, вопросы, связанные с этнокультурными общественными организациями нуждаются в дальнейшей теоретической разработке, равно как и перспективы и возможности реализации их основных задач на уровне региона. В связи с этим необходимым является постоянное изучение жизни этнических групп, мониторинг, использование различных источников информации, проведение социологических исследований. Особую роль в таких исследованиях должен играть анализ межэтнических отношений во взаимосвязи с экономическими, социально-политическими и духовно-культурными реалиями региона. А целью региональной этнической политики должно быть не покровительство в отношении отдельных этнокультурных ассоциаций, а обеспечение равенства прав индивидов на свободу выбора форм этнической самоидентификации и обеспечение равенства в возможностях удовлетворения их этнокультурных потребностей.

Примечания

¹. ФЗ от 17 июня 1996 г. № 74-ФЗ «О национально-культурной автономии» // СЗ РФ. 1996. № 25. ст. 2965.

². Долгосрочная областная целевая программа «Национально-культурное развитие народов Саратовской области» на 2011-2013 годы. URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/saratov/284467/#review> (дата обращения: 12.11.2010).

ПОДХОДЫ К ВОСПРИЯТИЮ ТРАНСФОРМАЦИИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Проблема трансформации современного образования всех уровней, в том числе и высшего, является на данный момент одной из самых острых, так как реформ в этой сфере все больше и точек зрения, оценивающих их, – не меньше. Все общество, в том числе академическое, поддерживает идею преобразования системы образования, так как недовольных ее состоянием достаточно и со стороны населения, и со стороны работников этой сферы. Недостатком единства этого мнения является то, что каждый понимает под трансформацией сферы образования что-то свое.

Как известно, трансформация делится на два основных типа – догоняющую и инновационную¹. В контексте системы образования эти два направления определяют задачи и цели предстоящих преобразований.

С точки зрения догоняющей трансформации – все изменения в системе образования, в том числе и высшего, направлены на то, чтобы в ближайшие годы сформировать в нашей стране такое образовательное пространство, которое бы или полностью, или в значительной мере совпадало с современным устройством и функционированием такого же пространства за рубежом, в нашем случае – в странах Запада. В качестве примера догоняющей трансформации можно привести повсеместный переход на европейскую, двухуровневую систему высшего образования с 2011 года.

Инновационная трансформация означает такое преобразование, которое в первую очередь предполагает ответ на вызовы глобальной среды, в том числе и экономической. С этой точки зрения модернизация образования в первую очередь должна идти в направлении опережающего развития, ориентируясь на производство наукоемких технологий, формирование идеологии непрерывного образования и знаниевого общества, а уже во вторую это преобразование касается каких бы то ни было структурных реформ.

Как известно, единодушия в оценках происходящей трансформации в сфере высшего образования среди ученых и работников ВУЗов не прослеживается. Исходя из выше представленной типологии, можно выделить несколько подходов к ней с точки зрения оценки этих изменений академическим сообществом.

Одной из самых распространенных точек зрения является идея о том, что все происходящие преобразования ведут только к одному – к разрушению, а не улучшению системы российского высшего образования. Переход на европейскую двухуровневую систему, повсеместная замена специалитета бакалавриатом, поступление в университеты по результатам ЕГЭ, снижение качества подготовленности студентов и их заинтересованности в приобретении знаний, несоответствие требований рынка труда и направлений подготовки студентов – все это и многие другие

реформы воспринимаются как попытка уничтожить национальную, устоявшуюся и зарекомендовавшую себя за многие десятилетия систему высшего образования.

Приверженцы этой идеи зачастую отождествляют российскую систему образования с советской системой университетской подготовки, продолжая быть убежденными в том, что она также эффективно функционирует в условиях рыночных отношений и идеологических преобразований современной России. Они уверены, что лучшим вариантом для системы высшего образования будет возвращение к той форме и структуре, которая существовала в советское время и продолжала существовать в первые десятилетия после распада Советского Союза, так как эта система образования считалась одной из лучших в мире, ей по праву гордились и продолжают гордиться те, кто работали в то время. Поскольку с точки зрения предложенной типологии трансформации это направление предполагает движение к прошлому, а трансформация предполагает и регрессивное направление, такой подход можно назвать возвратно-идеалистическим или реакционным. Он имеет место быть, поскольку вполне объяснимо желание вернуться к прославленной во всем мире системе высшего образования, но такой подход противоречит рыночным реалиям и снижению государственного финансирования, что вряд ли приведет к прорывному модернизационному развитию университетов.

Второй подход отражает другое направление в сфере высшего образования, очень похожее на предыдущее, но имеющее свою специфику. В 2011 году, как известно, российская система высшего образования повсеместно перешла на систему подготовки бакалавров. При этом, изменения в подавляющем большинстве ВУЗов имеют лишь внешний характер, но не затрагивают саму структуру, хотя именно это и должно было произойти. Например, система подготовки бакалавров не предполагает традиционные фиксированные студенческие группы, стандартную систему оценок, жесткость структуры образования и учебных планов, отсутствия возможности разработки индивидуальной образовательной траектории для каждого студента², но все это продолжает существовать, так как переход на подготовку новых квалификаций стал формальным, не изменив сути образования.

Очевидно, что такое положение объясняется плохой подготовкой к реформе, директивностью сроков перехода к новой системе, отсутствием четкого понимания целей изменений, давлением со стороны государственных органов, необходимостью исполнять взятые по реформе обязательства и так далее. При этом, часть академических работников считают, что этих изменений вполне достаточно, так как внешне реформа произошла, модернизация очевидна любому члену общества, но структура, система работы осталась прежней, что означает очень легкий переход на «новую» систему, без каких-либо усилий и ломки прежних устоев. Такой подход можно назвать адаптационным, то есть его целью является

подстроить имеющуюся систему под требуемую без серьезных структурных преобразований. С одной стороны, этот подход также как и предыдущий, можно отнести к регрессирующей трансформации, но с другой стороны, внешнее изменение системы рано или поздно потребует и внутреннего, хотя, конечно, ни о какой инновационной или даже догоняющей трансформации в этом случае говорить нельзя.

Первым подходом, который в полной мере отражает типологию трансформации, является идея о том, что основной целью реформирования высшего образования является переход к той системе и структуре высшего образования, которая распространена в Европе и доказала свою эффективность и прогрессивность в современных экономических, политических и культурных условиях. К последователям этого подхода в первую очередь относятся те исследователи, которые поддерживают и одобряют идею перехода к принципам Болонского процесса, вне зависимости от сложности этого перехода, а также нейтрально или оптимистично относятся к возможным последствиям для высшего образования в целом и университетов в частности от предполагаемого в скором времени присоединения России ко Всемирной торговой организации.

Эта часть академического сообщества уверена, что игнорирование общемировых тенденций в реформировании и трансформации сферы высшего образования скажутся на российских университетах негативно, ставя их в подчиненное и неконкурентоспособное положение по сравнению с европейскими высшими учебными заведениями. Чтобы не отстать от темпов развития, в том числе и экономического, ведущих западных стран, Россия не должна отставать от них и в реформировании такой важной сферы, производящей знания, наукоемкие и инновационные технологии как высшее образование. Такой подход можно назвать модернизационным и он будет совпадать с догоняющей модернизацией, так как в данном случае зачастую происходит простое копирование уже имеющейся системы и структуры высшего образования, часто без учета национальной специфики и целей реформ. Но, не смотря на догоняющий характер такой трансформации, она может принести немало пользы нашей системе высшего образования, если ее реализовывать вдумчиво и прагматично.

Последним подходом, который можно выделить, является подход, основанный на идее опережающего развития, что предполагает ориентацию не на структурные, системные изменения университетского образования, а скорее на реформирование идеологии высшего образования, его ценностного содержания. Такой подход подразумевает превращение университетов в научные центры, производящие инновационные знания и технологии, новейшие технические средства, а также высококвалифицированных, конкурентоспособных, постоянно совершенствующих своих знания и профессиональные навыки специалистов. В данном случае не имеет значения, какую форму будет иметь сама система высшего образования, значение будет иметь только сам результат в виде знаний, технологий и

специалистов. Такой подход можно назвать глобализационным или опережающим, так как его целью является инновационное развитие не только самого образования, но и других сфер, в первую очередь – экономики. Нужно отметить, что этот подход самый распространенный, его поддерживают, наверное, практически все, так как какую бы форму ни принимали изменения в системе высшего образования, их приверженцы нацелены на повышение престижа и качества университетского образования в Российской Федерации.

Можно смело утверждать, что система высшего образования нашей страны в ближайшие годы будет продолжать подвергаться разного рода трансформациям. Оценивать и воспринимать их можно по-разному, главное помнить, что реформы могут считаться успешными только тогда, когда российское высшее образование станет современным, технологичным и конкурентоспособным на мировой арене, что и является главной целью преобразований с точки зрения любого из выделенных подходов.

Примечания

¹ Горшков М.К., Ключарев Г.А. Непрерывное образование в контексте модернизации. М., ИС РАН, ФГНУ ЦСИ, 2011. С. 30.

² Сазонов Б.А. Индивидуально-ориентированная организация учебного процесса как условие модернизации высшего образования // Высшее образование в России. №4. 2011. С. 11.

Н.В. Чумичева

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ В.В. БЕРВИ-ФЛЕРОВСКОГО К ИЗУЧЕНИЮ ОБЩЕСТВЕННЫХ ЯВЛЕНИЙ

Во всех своих произведениях В.В. Берви-Флеровский выступает страстным критиком крепостничества и его последствий, негативных сторон капитализма, горячим патриотом Родины, защитником интересов народа и прежде всего интересов многомиллионного крестьянства. Он объективно и ярко показывал отсталость социально-экономического развития России и сумел правдиво и красочно обрисовать безысходное тяжелое положение, нищету бесправие трудящихся масс. Будучи не только внимательным наблюдателем и талантливым публицистом, но и даровитым ученым-аналитиком, Флеровский не ограничивался лишь описанием социальных неурядиц и конфликтов. Он стремился раскрыть те причины, которые привели общество в такое состояние, систематизировать причинно-следственные связи, чтобы представить целостную и объективную картину положения трудового народа.

Будучи сыном своего времени, Флеровский подвергался влиянию различных общественных течений, школ, направлений, воспринял ряд идей - как научных, так и утопических. Но он не был эклектиком, бездумно

использующим чужие концепции и методы. Флеровский сумел разработать свои методологические подходы к изучению общества, свою научную позицию, которой оставался, верен на протяжении всего своего творческого пути.

Прежде чем перейти к анализу этих методологических подходов, попытаемся раскрыть сущность мотивов, определивших обращение молодого чиновника Берви к изучению народной жизни и постепенное превращение его в публициста и «революционера - мечтателя» Флеровского.

Свой главный труд «Положение рабочего класса в России» Флеровский начинается такими словами: «В этом сочинении я имел в виду отвлечь наше общество от погони за мелочными целями, которые ему выставляются как великие насущные потребности, разными заинтересованными сторонами, или которыми стараются занять его страсти, придавая им вид прекрасной прогрессивной деятельности. Я старался показать, какая на нем лежит действительно великая обязанность, и если с первого взгляда это великое дело покажется ему неосуществимым или невозможным, то пусть же оно подумает об нем серьезно. Только с серьезной думой, с глубоким чувством, можно совершать действительно прекрасное...» От этой обязанности, подчеркивал автор, образованный человек «не имеет права отречься, или же должен отречься также и от человеческого своего достоинства»¹.

В этих словах заключено многое. «Серьезная дума» и «глубокое чувство» - вот что, по Флеровскому, отличает настоящего интеллигента, патриота, гуманиста, вот что определяет его человеческое достоинство. Образованный человек не должен увлекаться мелочными целями - его деятельности служит высокий нравственный принцип. Для Флеровского это не декларация, а естественная норма поведения. Он и теоретически стремился обосновать свою нравственную позицию. Флеровский не принял обоснованный Чернышевским в романе «Что делать?» принцип «разумного эгоизма» и противопоставил ему принцип «рационального идеализма». Суть его заключается в развитии и расширении «общественной симпатии», то есть доброжелательности, взаимопомощи, солидарности в отношениях между людьми. Этому принципу он неуклонно следовал и в практической деятельности, и в многогранной исследовательской работе.

Поэтому далеко не случайным является частое употребление Флеровским этических категорий, использование моральных оценок для характеристики социальных явлений и представителей различных социальных групп. Так, он пишет о «зловредных нравах» чиновников, жадности и холодном цинизме стяжателей - капиталистов и кулаков-миродов, праздности и безответственности помещиков, бесполезно губящих «производительные силы земли и человеческого труда, которые достаются им в руки»². С моральных позиций он осуждает европейских империалистов, которые, попробовав побед и крови, «вдруг из цивилизованных знатоков Гомера и санскрита преобразились в каких-то соратников Чингис-хана. Вся цивилизация с них слетела как пух... Самые обыкновенные человеческие

чувства - чувство жалости к страданию, уважение к собственности и труду ближнего, даже сострадание к детям и больным сделались недоступными их сердцу. Напротив, жестокость и жажда унижения слабого... сделались общими стремлениями победителей»³.

В целом нравы господствующих классов, по мнению Флеровского, являются ненормальными, не соответствующими природе человека, не отвечающими основной задаче последнего - развивать и совершенствовать жизнь на Земле. Ослепленные властью, тщеславием и богатством, они заботились лишь о своих корыстных интересах, «искажали естественные человеческие истины» и вместо взаимности, товарищества и дружбы поощряли эгоизм и стремление к роскоши, насаждали и поддерживали насилие, ненависть и угнетение человека человеком. Неоднократно Флеровский подчеркивает, что выше всего в эксплуататорском обществе поднимаются те, кто с наибольшей энергией и бесчеловечностью притесняют и истязают людей, те, кто не производят, а поглощают и истязают людей, те, кто не производят, а поглощают и растрачивают богатство. «Человечество разделилось на два слоя, на презренных тружеников, завоевателей и правителей; на людей, подавленных бедностью и трудом, и людей, утопающих в праздности и роскоши»⁴. Да и какой нравственности можно требовать у людей, которые только и думают, как бы вырвать из рук трудящихся «возможно большую часть их произведений и размотать ее в бездумных порывах к тщеславию и безмерной роскоши», которые «веселым сердцем сдирают у нуждающихся последнюю шкуру»⁵.

Именно в среде так называемых «презренных тружеников», отмечал Флеровский, можно найти те семена подлинной человечности и нравственности, которые могут дать пышный цвет в будущем. Внимательный и объективный исследователь отнюдь не идеализирует нравственное состояние русского крестьянства и рабочего класса, которые он изучал во время своих странствий. Здесь он видел немало мрачных явлений, порожденных несовершенством и тяготами жизни простых людей. Тем не менее, Флеровский с уважением отзывался о таких качествах крестьян и рабочих, как бескорыстие, доброжелательность, душевность, трудолюбие. Последнее качество Флеровский особенно высоко ставил, неоднократно выражая свое презрение и ненависть к социальному паразитизму. После реформы 1861 года, писал с негодованием, «распоряжающиеся, живущие без труда, расплодилось, как грибы»⁶.

Нужно отметить, что внимание к нравственным категориям и их использование для оценки социальных явлений присуще всем идеологам народничества и ряда других демократических направлений общественной мысли России XIX века. О значении нравственных начал в общественной жизни писал Белинский и Добролюбов, Герцен и Чернышевский. «Нравственно», «справедливо», «разумно» и «полезно» - таковы те категории, с которыми Лавров и Михайловский обращались к вопросам социального развития. Вся история, по мнению социологов-народников,

представляет не что иное, как воплощение идеалов истины и справедливости в определенных общественных формах. «Понимать историю - значит ясно понимать способы осуществления нашего нравственного идеала в исторической обстановке»⁷.

Флеровский наряду с этим широко использовал наблюдение. Важная черта этого метода - его естественный характер, обеспечивающий прямое, непосредственное восприятие событий, общественных процессов, зачастую связанное с участием в них. Здесь мы видим много общего с тем, как человек в повседневной жизни воспринимает происходящее, анализирует и оценивает людей, с которыми сталкивается, события, свидетелем которых он является⁸. Таким образом, преимущество наблюдения состоит в том, что этот метод позволяет непосредственно изучать взаимодействие, связи, взаимоотношения между людьми и делать обоснованные эмпирические выводы.

Флеровскому в полной мере присущи качества, необходимые для реализации данного метода: зоркость взгляда, цепкая память, способность обобщать и систематизировать свои впечатления. Эти качества проявились у него еще в юности, в университетские годы. Чтение книг и периодической печати, беседы со студентами-петрашевцами об угнетенном положении народа, положили начало сознательному и систематическому собиранию материала, данных и фактов о тяжелом положении трудящихся масс России.

После университета, работая в министерстве юстиции, Флеровский познакомился с жизнью сословия чиновников, на себе испытал унижительное положение низших чинов, произвол и высокомерие высших сановников. Одновременно он наблюдал и изучал жизнь различных сословий столицы: высших классов, промышленных рабочих, мещан, кустарей. Кроме того, как чиновник особых поручений он имел возможность изучать «все дела по жестокому обращению помещиков с крестьянами».

Немало наблюдений сделал будущий ученый публицист, будучи еще чиновником, но еще больше ярких и неизгладимых впечатлений о том, что действительно изучить положение крестьянина и рабочего, чтобы знать, чем и как они живут, что их интересует, чего им не хватает, недостаточно изредка заглядывать в курную крестьянскую избу или в казармы рабочих. Эпизодические, случайные наблюдения могут приводить к неправильным выводам - первое впечатление обманчиво (в этом Флеровский сам неоднократно убеждался). Чтобы понять и осмыслить жизнь трудового человека, писал он, надо пожить среди народа, видеть его повседневно и ежечасно, и дома и на работе, и в холодную зиму и в весеннюю бескормицу, и в праздники и в будни; надо питаться его пищей, постоянно видеть его лохмотья, ту грязь, которой он окружен; проследить бесконечную вереницу неудач в хозяйстве, унижений и произвола от власть имущих. Только тогда все полученные впечатления, мало-помалу наслаиваясь друг на друга, будут складываться в целостную. Концепцию, позволяющую не только объективно учесть все аспекты, но и разглядеть основные тенденции общественного процесса.

Именно таким образом в течение многих лет и изучал Берви-Флеровский жизнь русского народа. В Астрахани значительную часть своего времени он проводил у рыбаков и садоводов, наблюдал быт, нравы и обычаи калмыцких пастухов и астраханских землевладельцев. Он подробно излагает свои наблюдения о нравах и повседневной жизни народов населяющих Поволжье - перемисов, чувашей, мордвы, татар, немцев.

Во время пребывания в Сибири он изучал положение сибирского крестьянства. Работая у золотопромышленника и заводчика Хотимского, Флеровский по делам службы бывал в сотнях деревень, на десятках приисков, в конторах, мастерских, беседовал с многими сибирским крестьянами, рабочими-золотоискателями. Тысячи верст пришлось ему пройти под конвоем по необъятным просторам России, многое пришлось повидать ему во время этих долгих переходов. По пути из Томска в Вологду, который он в основном прошел пешком и который длился три с половиной месяца, Флеровский собирал материал о состоянии экономики, о жизни рабочих, крестьян и кустарей Екатеринбургской, пермской, Вятской и других губерний. В дороге на этапных пунктах он беседовал с людьми различных сословий, которые рассказывали ему о своей горькой жизни, о нужде семьи, односельчан, о произволе чиновников и помещиков, о недоимках, о тяжести налогов.

Впоследствии Флеровский вспоминал, что на первых порах ему с трудом удавалось налаживать контакты с людьми из народа. Он являлся выходцем из иной социальной среды, где был свой язык, свой этикет и нормы общения. Оказавшись в гуще народа, он должен был усваивать язык, манеры поведения простых людей. Они оценивали его доброжелательность и сочувственное отношение к их нуждам и заботам. Постепенно приходило взаимопонимание, общение с народом становилось все более естественным и плодотворным в плане его исследовательской работы. Бесхитростные рассказы простых людей подтверждали и дополняли его наблюдения, и эти впечатления мало-помалу складывались в общую картину, которая впоследствии воплотилась в книге «Положение рабочего класса в России» и многочисленных публицистических статьях Флеровского.

Примечания

- ¹ Берви-Флеровский В.В. Избр. экономии. произведения в двух томах. М., 1958. Т. 1, С. 33.
- ² См.: Берви_флеровский В.В. Избр. экономии. произв. Т.1. С. 131; Флеровский Н. Оглянемся назад // Отечественные записки. 1876. № 5. С. 138; Васильев В. (Берви В.) Задача современной цивилизации и современная Франция // Слово. 1879. № 1. С. 282.
- ³ Флеровский Н. Причины застоя в общественной жизни // Дело. 1871. № 1. С. 282.
- ⁴ Флеровский Н. Три политические системы. Лондон, 1897. С. 513,517.
- ⁵ Берви-Флеровский В.В. Избр. эконом. произведения, Т.1. С. 334.
- ⁶ Флеровский Н. (В. Берви) Оглянемся назад // Отечественные записки. 1876. № 5. С. 136.
- ⁷ Лавров П.Л. Избранные сочинения на общественно-политические темы. М., Т. 1. С. 390.
- ⁸ См.: Основы прикладной социологии: Учебник для вузов. М., 1995. С. 126.

Б.А. КИСТЯКОВСКИЙ О ДЕФЕКТАХ ПРАВОСОЗНАНИЯ РУССКОГО ОБЩЕСТВА

Дефицит правосознания и правопонимания «выражал себя как отсутствие уважения к индивидуальной нравственной самостоятельности». В такой ситуации «феномен права стусевывается и превращается в периферийную и прикладную этическую тему»¹. Именно на эту проблему обращал внимание русской общественности Б.А. Кистяковский в статье «В защиту права» (1909). Статья была опубликована в сборнике «Вехи», появление которого вызвало огромный резонанс в различных кругах русской общественности².

Один из таких назревших вопросов и рассматривался в указанной статье. Пожалуй, никто до Кистяковского с такой с такой остротой и убедительностью не писал о дефектах правосознания русского общества и прежде всего его образованных слоев. Выводы, которые он делает в своем исследовании, не утратил своей актуальности и по происшествии столетия, то есть в наши дни. Дело в том, что правосознание представляет собой важный элемент той общественной атмосферы, в которой действуют люди, осуществляются социальные преобразования – мы бы сравнили его со своеобразным социальным «кислородом», при недостатке которого любая реформа быстро слабеет и пробуксовывает. Остановимся на некоторых методологических аспектах этого социального феномена, поскольку он имеет важнейшее значение в контексте проблем реформаторской деятельности.

Недостаток правовой культуры особенно ярко, как подчеркивает Кистяковский, проявился в период первой русской революции (1904-1905 гг.). Разногласия между основными политическими силами препятствовали осуществлению даже элементарных гражданских свобод. Политические партии и группировки демонстрировали полное отсутствие политической этики, которое также во многом определялось низким уровнем правосознания. Это выражалось, в частности, то, что на политических митингах, по наблюдению Кистяковского, «свободой слова пользовались только ораторы, угодные большинству; все несогласно мыслящие заглушались криками, свистками, возгласами «довольно», а иногда даже физическим воздействием. Устройство митингов превратилось в привилегию небольших групп, и потому они утратили большую часть своего значения...»³.

Более того, и структура и деятельность возникших в тот период политических партий также отражали все те негативные явления, которые наблюдались в сфере общественного правосознания.

«Правосознание всякого народа, - утверждал Кистяковский, - всегда отражается в его способности создавать организации и вырабатывать для них известные формы. Организации и их формы невозможны без правовых норм, регулирующих их, и потому возникновение организаций необходимо

сопровождается разработкой этих норм...»⁴. Партия, как общественная организация, также нуждается в правовых нормах, должна уметь работать в условиях правопорядка. Между тем, партии, т.е. организации, поставившие целью преобразование общественных отношений, не имели четкого представления о правовых основах этих преобразований и вообще пренебрегали этим вопросом. Партийная элита, вопиющая характерные черты русской интеллигенции, также «считала

правом только те внешние, безжизненные нормы, которые так легко укладываются в статьи и параграфы писаного закона или какого-нибудь устава. Чрезвычайно характерно, что наряду со стремлением построить сложные общественные формы исключительно на этических принципах наша, интеллигенция в своих организациях обнаруживает поразительное пристрастие к формальным правилам и подробной регламентации; в этом случае она проявляет особенную веру в статьи и параграфы организационных уставов»⁵.

Внимательный взгляд Кистяковского – социолога отмечает и еще одно характерное проявление низкого уровня правосознания: тенденцию к подобной регламентации и регулированию всех общественных отношений статьями писаных законов. Эта тенденция присуща полицейскому государству, она составляет отличительный признак его в противоположность государству правовому. «Можно сказать, - констатирует ученый, - что правосознание нашей интеллигенции и находится на стадии развития, соответствующей формам полицейской государственности»⁶.

В те времена вряд ли кто-либо из современников мог понять значение вывода, к которому пришел Кистяковский, вряд ли кто мог оценить всю опасность тенденции. Отмеченной им. Ведь, по сути дела, Кистяковский раскрыл истоки будущего тоталитарного режима, установленного в России после победы революционной партии. Партийная элита (речь идет о радикальных партиях) уже тогда демонстрировала склонность к авторитарности и бюрократизму, стремление решать все вопросы «административно-полицейскими методами». «Русскую бюрократию, - писал Кистяковский, - обыкновенно противопоставляют русской интеллигенции, и это в известном смысле правильно. Но при этом противопоставлении может возникнуть целый ряд вопросов: так ли уж чужд мир интеллигенции миру бюрократии; не есть ли наша бюрократия отпрыск нашей интеллигенции; не питается ли она соками из нее?.. Одно, впрочем, несомненно — наша интеллигенция всецело проникнута своим интеллигентским бюрократизмом. Этот бюрократизм проявляется во всех организациях нашей интеллигенции и особенно в ее политических партиях»⁷.

Еще за полвека до Кистяковского русские либералы – историки, социологи, правоведы осуждали, бюрократическую систему как серьезное препятствие для реформирования общественных отношений. Кистяковский проницательно подметил, что болезнь бюрократизации коренится в самом сердце реформаторских и революционных движений. Диагноз ее, по оценке

ученого, - понимание роли конституционной государственности и правозаконности в сложном процессе социального преобразования. «Наши партийные организации, - пишет Кистяковский, - возникли еще в эпоху, предшествовавшую государственной реформе 1905/6 годов. К ним примыкали люди, искренние в своих идеальных стремлениях, свободные от всяких предрассудков и жертвовавшие очень многим. Казалось бы, эти люди могли воплотить в своих свободных организациях хоть часть тех идеалов, к которым они стремились. Но вместо этого мы видим только рабское подражание уродливым порядкам, характеризующим государственную жизнь России»⁸.

Копирование черт авторитарной государственности Кистяковский видит в уставных принципах большевистского крыла социал-демократии. Значение устава для частного союза, указывает он, соответствует значению конституции для государства. «Можно было бы думать, - замечает далее Кистяковский, - что устав партии, состоящий из убежденных республиканцев, обеспечивает её членам хоть минимальные гарантии свободы личности и правового строя»⁹. Но получилось совсем по-другому: по настоянию Ленина, лидера большинства делегатов II съезда партии, был принят устав, который представители меньшинства сравнивали с установлением «осадного положения» в партии. Этот устав был принят большинством всего в два голоса. Таким образом, нежелание Ленина и его сторонников идти на компромисс привело к расколу партии: разойдясь сначала по частным, организационным вопросам, большевики и меньшевики «довели затем свою вражду до крайних пределов, распространив ее на все вопросы тактики».

Все это свидетельствует о том, полагает Кистяковский, что у партийной элиты нет отечественного сознания того, что «всякая организация и вообще всякая общественная жизнь основана на компромиссах». Практика компромиссов органически присуща демократическому строю. Когда люди умеют вести диалог, идти на уступки, добиваясь согласия при решении самых разных вопросов. Что же можно ожидать от политических деятелей, у которых еще не настолько сформировалось правосознание, чтобы «открыто признавать необходимость компромиссов?» Кистяковский, как отмечалось выше, во много поддерживает цели и задачи социал-демократов. Но в это же время он серьезно сомневался в способности радикальной интеллигенции и вышедшей из ее среды партийной элиты осуществить реорганизацию государства, то есть преобразовать государственную власть «из власти силы во власть права»¹⁰. История, к сожалению, подтвердила пессимистический вывод выдающегося русского социолога и правоведа.

Примечания

¹. Соловьев Э.Ю. Прошлое толкует нас (Очерки по истории философии и культуры). М., 1991. С. 230.

- ^{2.} *Померанц Г.* Семеро против течения: «Вехи» в контексте современности // Октябрь. 1991. №1; Давыдов Ю.Н. горькие истины «Вех»: трагический опыт самопознания русской интеллигенции // Социологические исследования. 1990. №10, 1991. №1; Гайденко П.П. «Вехи»: не услышанное предупреждение // вопр. философ. 1992. №2; Штурман Р, В поисках универсального сознания // Новый мир. 1994. №4; Омельченко Н.А. «Веховская» традиция в духовной жизни русской эмиграции // вопр. истории. 1993. №1.
- ^{3.} *Кистяковский Б.А.* Указ. Соч. С. 186.
- ^{4.} Там же.
- ^{5.} *Кистяковский Б.А.* Указ. Соч. С. 188-189.
- ^{6.} *Кистяковский Б.А.* Указ. Соч. С. 189.
- ^{7.} Там же.
- ^{8.} *Кистяковский Б.А.* Указ. Соч. С. 189.
- ^{9.} *Кистяковский Б.А.* Указ. Соч. С. 190.
- ^{10.} *Кистяковский Б.А.* Указ. Соч. С. 192.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ВОСПРОИЗВОДСТВО ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ РЕГИОНОВ

Е.Е. Бородавкина

ПОЛЯРИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА КАК РЕЗУЛЬТАТ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РЫНКА ТРУДА В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

В связи с переходом российского общества к рыночным отношениям следует отметить такую наметившуюся тенденцию, как поляризация общества, которая заключается в том, что на одном полюсе идет концентрация богатства, а на другом происходит рост бедности. Такие критерии, как доход, образование, престиж деятельности и политический вес определяют неравенство богатых и бедных. В.И. Добреньков и А.И. Кравченко под неравенством понимают «неодинаковый доступ больших социальных групп людей (страт, слоев, сословий, каст, классов) к экономическим ресурсам, социальным благам и политической власти»¹. Социальное неравенство, по их мнению, представляет собой «результат неравного распределения экономических благ»¹.

Однако в связи с тем, что имеет место такая тенденция, увеличение заработка не освобождает от бедности. Это связано, прежде всего, с тем, что происходит потеря права на льготы: потеря пособий и необходимость уплаты подоходного налога. В данном случае хотелось бы обратить внимание на существование такого понятия, как «западня бедности», или «ловушка бедности» - положение, при котором индивид не имеет практической возможности «вырваться из бедности».

Бедность представляет собой характеристику экономического положения индивида или группы, при котором отсутствуют достаточные материальные и культурные ресурсы для поддержания здорового существования (то есть абсолютная первичная бедность, количественным критерием которой выступает порог бедности^{2,1}) и ведения умеренно активной трудовой жизни людей. Бедность обуславливает их существование ниже официального уровня прожиточного минимума, поскольку не имеется возможности оплатить стоимость необходимых благ.

Бедность вообще представляет собой экономическое и социальное состояние людей, имеющих минимальное количество денег, образования, власти и престижа. По мнению К. Родбертуса, бедность – это «общественное, то есть относительное понятие»³. Одним из показателей, определяющих бедность, является благосостояние, под которым понимается обеспеченность

населения необходимыми материальными и духовными благами и которое выражается системой показателей, характеризующих уровень жизни. Понятие «благосостояние» не просто раскрывает возможность потребления, но и определяет социальную позицию индивида (семьи). Следует обратить внимание на тот непреложный факт, что в результате той материальной обездоленности, которая сопутствует бедности, и отсутствия социальных преимуществ, которые автоматически получают дети богатых, достижение успехов детей, выросших в бедных семьях, по сравнению с их ровесниками, находящимися в более привилегированных стартовых условиях, проблематично как в школе, так и в последующем на рынке труда.

Л.А. Гордон предлагает различать бедность слабых и сильных^{4,5}. Бедность слабых – это так называемая социальная бедность (нетрудоспособных и малотрудоспособных, инвалидов, больных физически и психологически неустойчивых, а также работников, вынужденных нести непомерно большую нагрузку)¹, требующая постоянного внимания к себе в любом обществе. Бедность сильных возникает в чрезвычайных условиях, когда полноценные (а то и выдающиеся) работники, обычно способные получать доход, дающий «нормальный» жизненный стандарт, лишаются возможности за счёт своего труда обеспечить общепринятый в данное время и в данном обществе уровень благосостояния¹. Бедность сильных можно обозначить как производственно-трудоу, экономическую⁶.

Однако в поляризованном обществе имеет место и такое социокультурное явление, как «догоняющая» бедность. Субъекты бедности в данном случае стремятся к достижению стандартов и уровня жизни экономически более обеспеченных социальных групп. Проявляется она, как правило, в потреблении престижных благ и ценностей, при этом относительная цена престижных покупок для бедных гораздо выше. Деньги нужны им, чтобы «догнать» богатых, жить по стандартам, навязанным им средним или высшим классом. Неудивительно, что у бедных чаще, чем у представителей других слоев, начало трудовой карьеры связано с нелегальным бизнесом.

К бедным относятся те семьи, «чьи доходы существенно отставали от среднего уровня материальной обеспеченности, достигнутого в стране», причем малообеспеченность понималась как категория относительная⁷.

Мнение Л.С. Ржаницыной, высказанное относительно категории малообеспеченных в начале 90-х годов, имеет место и в современных социально-экономических условиях российского общества. Под малообеспеченными она понимала «членов общества, живущих по его законам, но не имеющих признаваемого им минимально необходимого стандарта потребления»⁸.

Нельзя не согласиться с мнением В. И. Добренькова и А.И. Кравченко, которые считают, что в состав бедных включены следующие группы: безработные, малооплачиваемые рабочие, недавние иммигранты, люди, переехавшие из деревни в город, национальные меньшинства, бродяги и

бомжи, люди, не имеющие возможности работать из-за старости, увечья или болезни, неполные семьи во главе с женщиной¹. Анализ социального состава бедных выявил в нем значительную долю учителей, инженеров, врачей, работников науки, культуры, то есть представителей массовой интеллигенции. По данным исследования, проведенного в рамках проекта «Социальное расслоение и социальная мобильность» Институтом социологии РАН⁹, доля специалистов, людей с высшим образованием в слое бедных составила 59,3%¹⁰.

Следует также отметить, что эта группа имеет тенденцию к расширению в связи с тем, что в нее могут попасть люди из следующих категорий: частично занятые, безработные, в большинстве случаев с продолжительным отсутствием работы, люди старшего возраста, люди, вышедшие в отставку, больные и инвалиды, члены больших семей или неполных семей, где только один родитель (в данном случае так же ярко проявляется гендерный аспект)¹¹.

Бедные, как правило, не относятся к экономически самостоятельным категориям граждан, поскольку они неспособны сами обеспечить материальное благополучие своих семей, не прибегая к помощи государства – к различного рода дотациям, пособиям, разовым выплатам.

Второй полюс российского общества представлен такой категорией как богатство, под которым понимается полная стоимость собственности и ресурсов, которыми обладает индивидуум или общество. Э. Гидденс под богатством понимает «все достояние, принадлежащее конкретному человеку, – акции, сбережения, недвижимость, например, дома или земля, то есть все то, что можно продать»¹¹. Он считает, что критерии богатства и власти не всегда имеют тесную связь, однако «богатые принадлежат к наиболее влиятельным группам общества»¹¹.

В ракурсе подхода к рассмотрению категории богатства хотелось бы обратить внимание и на существование такого понятия, как доход, несмотря на то, что, как правило, два этих понятия рассматриваются отдельно, поскольку богатство само по себе может служить источником дохода. Доход – это часть прибыли, остающаяся после вычетов расходов, представляющая собой регулярный приток денежных средств в виде денежных выплат, связанных с заработной платой, получаемой за выполненный труд, должностным окладом, пенсией, рентой, пособиями, алиментами, гонорарами или инвестициями. В то время как большинство людей живут на деньги, получаемые за свою работу, богатые, как правило, извлекают основную часть своих доходов из инвестиций.

В условиях переходной экономики доход стал одним из важнейших социально-дифференцирующих факторов. Именно доход сегодня стал определяющей мерой в оценке успешности карьеры, социального статуса человека и его семьи. От него в решающей степени зависят шансы на занятие определенного положения в обществе. В современном обществе растет поляризация доходов населения. Если в начале 90-х годов XX века

заработная плата в отраслевом и территориальном разрезе отличалась в 2–3 раза, то в настоящее время – в десятки раз. Так, в 2001 году богатые были богаче бедных в 10 раз, в 2004 году – в 15 раз¹².

Дифференциация заработной платы происходит не только на региональном уровне, следует отметить и ее иерархию в отраслях экономики. Так, например, заработную плату ниже среднего значения получают работающие в торговле, сельском хозяйстве и бюджетной сфере, значительно выше заработная плата наблюдается в промышленности, финансовых и кредитных учреждениях и на транспорте.

Хотелось бы отметить и дифференциацию доходов на микроуровне, то есть на уровне внутренней структуры предприятия. Соотношение заработной платы у различных групп работников зависит от такого факта, как появление нового оборудования и технологий, которые способствуют уменьшению спроса на определенные группы профессий, в то время как на профессии, требующие более высокой квалификации, спрос, наоборот, возрастает. Нельзя не согласиться с мнением К. Эклунда, высказавшегося, правда, в отношении западного общества, по поводу того, что представители тех профессиональных категорий, потребность в которых сокращается, ощущают относительное снижение уровня заработной платы, в то время как те, чья специальность пользуется возрастающим спросом, могут добиться повышения своих заработков¹³. Данное явление характерно и для современных социально-экономических условий российского общества.

Здесь необходимо указать на значительные различия в доходах между работниками и администрацией, причем доходы последних больше в 20–30 раз. В связи с этим в трудовых коллективах на предприятиях возникает социальная напряженность. Большая часть работников, имеющих низкий доход, стремится к решению проблемы малообеспеченности путем реализации своего трудового потенциала на других предприятиях, то есть за счет дополнительного или случайного приработка, работы в личном подсобном хозяйстве. Однако это не позволяет им добиться желаемого результата, а именно, вырваться из малообеспеченности.

Дифференциация российского общества накладывает отпечаток и на систему образования в нашей стране. Образование может выступать: в качестве, во-первых, одного из показателей социального статуса индивида; во-вторых, одного из факторов изменения и воспроизводства социальной структуры общества; в-третьих, социального института, выполняющего функции подготовки и включения индивида в различные сферы жизнедеятельности общества, приобщения его к культуре данного общества; и, наконец, в-четвертых, функции социума, которая позволяет обеспечить воспроизводство и развитие самого социума и систем деятельности. В жизнеспособных и динамичных обществах в реализации функции образования в той или иной форме задействованы все структуры, институты и социальные субъекты. Образование может означать всего лишь профессиональный характер труда и быть маленьким нюансом работы и

жизни, а может выполнять и роль своеобразного капитала, определяющего социально-экономические перспективы человека; образование в некоторых случаях – это также фактор либо гарантирующий занятость, либо способствующий безработице, либо не имеющий значения в этом отношении¹⁴.

Сегодня подготовка кадров специалистов и квалифицированных рабочих происходит преимущественно в государственных учебных заведениях всех типов и за государственный счет. Доля учащихся частных учебных заведений пока невелика. По своей внутренней сущности образование – общественное благо и роль государства в его осуществлении всегда будет высокой.

Существует мнение, что в связи с обязательностью и открытостью для всех образования, дети из бедных семей в случае успешного обучения имеют шанс подняться по социально-экономической лестнице и занять достойное место в обществе. Универсальное образование, обеспечивая знаниями, выступает в качестве важнейшего механизма, выравнивающего изначальное неравенство молодых людей в уровнях благосостояния и социального положения. Именно образование, как правило, выполняет роль своеобразного «социального лифта», способствующего достижению неких более высоких статусных позиций в обществе. Однако на практике образование не только не способствует преодолению неравенства, но и в большей степени склонно отражать и подтверждать существующее неравенство, часто усугубляя его¹¹. Осуществляемая сегодня реформа образования в России вносит определенные противоречия в этот процесс. Разрушение инфраструктуры всеобщего государственного образования и его коммерциализация в условиях стремительного имущественного расслоения населения существенно ограничили социальное продвижение целого ряда групп молодежи, сделав для них образование, по существу, недоступной роскошью.

В советском обществе традиционно был высок престиж профессионального образования, которое представляло собой, во-первых, подготовленность человека к определенному виду деятельности, профессии, засвидетельствованная документом (аттестатом, дипломом) об окончании соответствующего учебного заведения, во-вторых, систему профессиональных учебных заведений. Получить высшее образование означало серьезную возможность продвижения по социальной лестнице. В постсоветском обществе обстановка коренным образом изменилась: люди с высшим образованием потеряли место в обществе, обеспечивающее им не только престиж, но и относительно приличное материальное положение. Неравенство возможностей в использовании полученного образования, в свою очередь, оказывает влияние на профессиональный статус и производственную деятельность. Высокий образовательный статус дает определенные профессиональные гарантии, способствует более полному применению своих способностей и творческих возможностей.

Профиль образования и квалификации в основном и определяет амплитуду возможностей выбора вида труда и, следовательно, возможностей профессионально-трудовой мобильности, диверсификации деятельности. Высококвалифицированные работники преимущественно более инертны. В перемещении к другим видам труда их сдерживают затраты времени и сил на обучение, накопленный опыт и мастерство, выработанное на прежнем рабочем месте. На уровне высококвалифицированного труда перемещения малоэффективны. Низкоквалифицированные работники перемещаются более безболезненно, и часто для них сама проблема их квалификации малосущественна. Вместе с тем бывают случаи, когда образование и квалификация делают человека психологически мобильным и в определенных границах дают ему лучшие шансы получить другие рабочие места. Возможность перемещений у них относительно выше, чем у низкоквалифицированных и малоквалифицированных работников. Речь идет не столько об объективных, сколько о субъективных обстоятельствах, таких например, как готовность самого работника заняться более простым трудом или установка работодателя на то, что высокая квалификация перспективна на данном рабочем месте.

Таким образом, современному российскому обществу на данном этапе развития социально-экономических условий и в рамках затянувшегося перехода к рыночным отношениям все также присуща тенденция к углублению и без того чрезмерной дифференциации между бедными и богатыми. И проблема, которая стоит перед нашим обществом, заключается даже не столько в существовании самой бедности, сколько в том, что нарастающая поляризация доходов приводит к тому непреложному факту, как раздробление социальной структуры общества на множество изолированных друг от друга слоев и групп. Это приводит к снижению взаимопонимания, сплоченности; происходит маргинализация некоторых слоев населения.

Примечания

- ^{1.} *Добреньков В.И., Кравченко А.И.* Социология: В 3 т. Т. 2: Социальная структура и стратификация. М., 2000.
- ^{2.} *Макоули А.* Определение и измерение бедности // Бедность: взгляд ученых на проблему / Под ред. М.А. Можинной. М., 1994.
- ^{3.} *Родбертус К.* Первое социальное письмо к фон Кирхману. СПб., 1906.
- ^{4.} *Гордон Л.А., Назимова А.К.* Социально-профессиональная структура современного советского общества: типология и статистика // Рабочий класс и современный мир. 1983. № 2, 3.
- ^{5.} *Гордон Л.А., Назимова А.К.* Рабочий класс СССР: тенденции и перспективы социально-экономического развития. М., 1985.
- ^{6.} *Рыбаков Р.П.* Бедность и богатство как показатели диалектики регресса и прогресса социального развития человека и общества // Социальные процессы и социальные отношения в современной России. В 2 т. М., 2004. Т. 1.
- ^{7.} *Можина М.* Бедные. Где проходит черта? // Свободная мысль. 1992. № 4.
- ^{8.} *Ржаницына Л.С.* Доходы: уровень, дифференциация, гарантии. М., 1991.

9. Социальное расслоение и социальная мобильность. М., 1999.
10. *Казаринова И.В.* Массовая интеллигенция: особенности современного развития // Социальное расслоение, власть и гражданское общество в современной России. Саратов, 2004.
11. *Гидденс Э.* Социология. М., 1999.
12. Социальная сфера // Российская экономика: прогнозы и тенденции. 2005. №2.
13. *Эклунд К.* Эффективная экономика – шведская модель. М., 1991.
14. *Дорин А.В.* Экономическая социология. М., 1997.

А.М. Нагимова

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЕМ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ РЕГИОНАЛЬНОГО СОЦИУМА

Административная реформа, проводимая в стране за последние годы, направлена на реорганизацию существующей системы управления, формирование эффективной власти, отвечающей как интересам государства, так и максимально удовлетворяющей потребностей населения в получении качественных государственных услуг. Проведенные нами в Республике Татарстан социологические исследования показывают, что достижения и провалы в экономике и в социальной сфере население тесно связывает с деятельностью государственных органов управления, качеством работы конкретных руководителей. 2009 год характеризовался не только кризисными явлениями международного плана, но и сменой высшего руководства республики. Однако, несмотря на небольшой срок работы новых руководителей, население достаточно позитивно оценивает их деятельность. Так, 67,8% опрошенных считают, что работу Президента республики можно оценить как хорошую, а 30,6% респондентов дают удовлетворительную оценку. Также положительно оценивается работа Премьер-министра республики: 61,2% респондентов дают хорошую оценку, более трети населения (37,2%) считают, что его работа заслуживает удовлетворительной оценки. Данный факт дает основание утверждать, что население оказывает кредит доверия высшему руководству республики, в частности и по причине сохранения относительной устойчивости экономического развития в кризисные годы. Этому же способствуют и национально-этническая, межконфессиональная толерантность, придающая устойчивость социальным отношениям в республике.

Интересной является выявленная нами тенденция: население лучше оценивает работу тех руководителей, с кем отсутствует личный контакт, и хуже тех – к кому они лично обращаются по решению различных проблем. Именно такими представителями власти на местах являются главы местного самоуправления - мэр города, глава сельской администрации. В то же время население несколько хуже оценивает работу и органов местного самоуправления. Это объясняется сложностью комплексной оценки

деятельности целого органа управления, так как полная удовлетворенность результатами труда в одном направлении может нивелироваться неудовлетворенностью качеством работы в других направлениях. Вероятно, этим объясняется довольно высокий процент неопределившихся – 21,9% (каждый пятый опрошенный) затруднились дать однозначную оценку. 60,5% населения удовлетворены деятельностью данных органов управления, а 17,5% считают их работу недостаточно успешной (Рис.1).

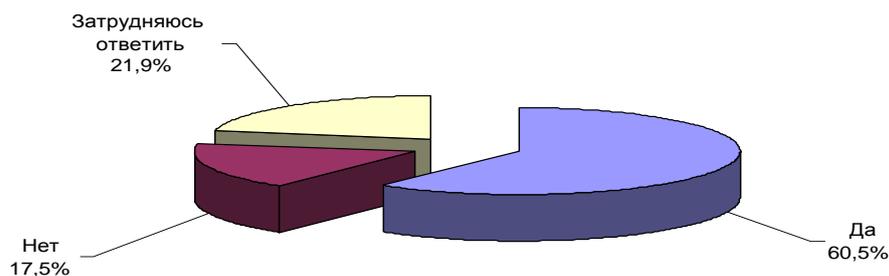

Рис.1. Удовлетворенность населения деятельностью органов местного самоуправления городского округа (муниципального района) (процентов)

Рассмотрим подробнее причины, вызывающие неудовлетворенность населения деятельностью органов власти (Рис.2).

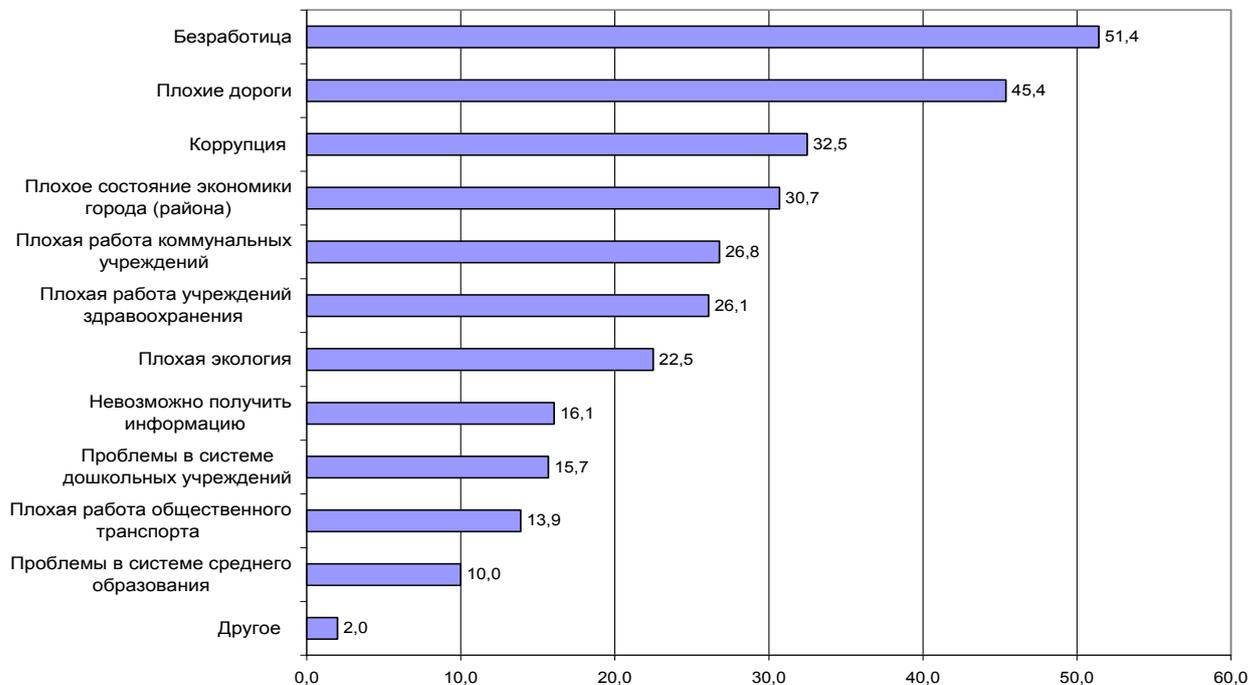

Рис. 2. Причины неудовлетворенности деятельностью органов местного самоуправления (в процентах от числа опрошенных)

Основной причиной неудовлетворенности населения деятельностью муниципального органа управления является **безработица – 51,4%**. Действительно проблема занятости становится одной из острейших социальных проблем. Особую группу социального риска при этом составляют женщины, особенно молодые женщины репродуктивного возраста, имеющие маленьких детей, люди предпенсионного возраста и молодежь, начинающая свою трудовую деятельность. Особую актуальность проблема приобретает в сельской местности (72,6%), где сезонный характер работ порождает скрытую форму безработицы. Кроме того, в последние годы в селах ликвидированы «нерентабельные», «экономически не выгодные» социальные объекты – школы, больницы, учреждения бытового обслуживания. Это привело к диспропорции в социально-профессиональном составе сельского населения. Рост безработицы порождает и проблемы экономического характера – расширение «серого» рынка труда, уход от налогов и др. В отдельных, в основном сельскохозяйственных районах республики, наблюдается критическое положение: в ряде муниципальных районов каждый участник опроса, из числа неудовлетворенных качеством работы местного самоуправления, указал на наличие проблемы с занятостью населения.

Рассмотрим вышеназванную проблему с позиции социального самочувствия населения как важнейшего показателя качества жизни. Анализ динамики мнения населения за последние пять лет позволяет утверждать, что, несмотря на положительные сдвиги в экономическом развитии республики, основными проблемами остаются три следующие – это рост цен на товары и услуги, безработица и плохое материальное положение граждан. Особенно острой данные проблемы становятся в переломные, критические периоды жизни общества и тем самым являются чувствительными индикаторами социального самочувствия, а значит и качества жизни населения. По данным аналитического центра Фонда «Общественное мнение» на 19-20 февраля 2011 года каждый третий респондент (38%) констатировал протестные настроения и половина опрошенных (49%) граждан в настоящее время заявили о готовности лично принять участие в массовых акциях протеста. Основными причинами исследователи назвали плохое материальное положение и рост цен. На фоне ухудшения материального положения практически все россияне (96%) констатируют рост цен на продукты, товары и услуги в целом. Интенсивный рост цен россияне отмечают в первую очередь на продукты питания: крупы и макаронные изделия (70%), сахар (67%), молочную продукцию (65%), мясо и птицу (61%), хлебобулочные изделия (59%). А вот 73% опрошенных сильнее всего обеспокоены ростом тарифов ЖКХ¹. Если проблему роста цен и плохое материальное положение граждан называют в равной степени и жители города, и жители села, то проблема безработицы становится все больше сельской проблемой, решение которой требует комплексного государственного подхода с учетом особенностей развития современного

села, его социальной инфраструктуры, поло-возрастных и образовательных особенностей человеческого ресурса сельских поселений.

Еще одной проблемой является **плохое качество дорог**, на что обращают внимание 45,4% респондентов. Обеспеченность современными дорогами с твердым покрытием, отвечающим требованиям мировых стандартов, является существенным фактором качества жизни населения. В настоящее время в республике развернута программа по дорожному строительству и развитию придорожной инфраструктуры, однако даже дороги федерального значения не содержатся на необходимом уровне. Отдельную проблему составляют дороги местного значения - 60,3% опрошенных сельской местности не удовлетворены качеством дорог. До сегодняшнего дня в отдельных сельских поселениях отсутствуют дороги с твердым покрытием, что не позволяет говорить о высоком качестве жизни населения этих муниципальных образований.

Следующая по значимости проблема – это **коррупция в органах власти – 32,5%**. Коррупция как социально-экономическое явление современного общества проникает в различные сферы общественной жизни и отражается в экономических и социальных условиях проживания граждан, выступает фактором, существенно ухудшающим социальное самочувствие населения. Мнения людей поляризуются от резко отрицательного до вполне лояльного в отношении оценки коррупционной практики. По результатам исследования, 72,1% татарстанцев, участвовавших в опросе, считают, что явления коррупции встречаются часто или довольно часто. За 2010 год каждый пятый житель республики, участвовавший в опросе (21,2%), в течение года попадал в коррупционную ситуацию. Исследования выявили небольшую, но весьма тревожную тенденцию – из года в год увеличивается доля тех, кто считает, что при решении вопросов принято давать взятку – 25,1% (в 2007 г. – 18,0%, в 2009 г. – 22,3%). Всего лишь 16,5% участников коррупционного акта совершили это под нажимом чиновника, устроившего проволочки при решении вопросов, а большинство участников коррупционного акта приняли решение самостоятельно. Это свидетельствует о серьезных нарушениях в системе ценностей общества, принимающих за норму отклонения от закона.

Кроме того, население выражает неудовлетворенность деятельностью органов местного самоуправления по следующим направлениям их работы: плохая работа жилищно-коммунального хозяйства (26,8%), неудовлетворительная работа учреждений здравоохранения (26,1%). 22,5% опрошенных обеспокоены проблемами охраны окружающей среды и экологической безопасности и др.

Таким образом, можно отметить, что качество своей жизни население связывает с эффективностью деятельности как отдельных руководителей республиканского и муниципального уровней, так и деятельностью органов местного самоуправления. Несмотря на довольно позитивную оценку деятельности большинства руководителей муниципального и

республиканского органов управления, в целом обнаружилось большое количество проблем, решение которых способствовало бы повышению качества жизни не только в крупных городах, но и в сельской местности.

Примечания

¹. Половина россиян готова лично участвовать в акциях протеста. Официальный портал rb.ru Российский бизнес. URL: <http://www.rb.ru/topstory/society/2011/02/25/192327.html#comment1273114> (дата обращения: 04.04.11 г.)

Т.В. Дыльнова

О СОДЕРЖАНИИ, ФУНКЦИЯХ И СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ОБЩЕСТВОМ

Любое общество основывается на совместной деятельности индивидов, которую в целях ее реализации необходимо организовывать. Организация социальных действий и управление ими составляет предмет социологии управления, которая выступает специфической отраслью социологического знания. Она изучает социальные основы, динамическую систему и процессы управления, их социальные функции и принципы, особенности управленческих решений и управленческой деятельности, степень их эффективности в условиях существующих в обществе социальных отношений.

Несмотря на кажущуюся простоту характеристик социального управления, дать полное определение этому феномену не так легко, поэтому, имеется несколько подходов к решению этой проблемы. В самом общем виде процесс управления определяется как непрерывное целенаправленное воздействие на личность или группу людей, причем личность или группа, находящаяся под подобным воздействием, представляют собой объект управления, а личность или группа, такое воздействие осуществляющая, - субъект управления.

Если говорить более подробно о самом социальном управлении, то под ним понимается основанное на достоверном знании систематическое воздействие субъекта управления (управляющей подсистемы) на социальный объект (управляемую подсистему), в качестве которого может выступать общество в целом и его отдельные сферы (экономика, политика, социальная и духовная сфера) или звенья (предприятия, учреждения, организации и т. д.) - с тем, чтобы обеспечить их качественной специфики и ценности, их нормальное функционирование, совершенствование и развитие, успешное движение системы к заданной цели. Социальное управление осуществляется путем целенаправленного воздействия на условия жизни людей, их ценностные ориентации и деятельность, на их поведение.

Необходимо отметить социальную природу управления, которое основывается всегда на презумпции власти и полномочий, на подчинении нижестоящих вышестоящим, на явном или скрытом давлении одних на других, на неравенстве в доступе к экономическим и социальным благам. Управление как форма деятельности всегда является элитарной по своему характеру: тех, кто управляет всегда гораздо меньше, чем тех, кто управляется. По своей структуре оно представляет собой пирамиду, составленную из горизонтальной и вертикальной уровней управления.

Управление может принимать авторитарную или демократическую формы, но оно всегда отличается определенным режимом деятельности или групп, ограничением свободы действий рамками предписанных норм и правил.

Особо нужно подчеркнуть, что социальное управление пронизывает собой все процессы жизни общества, охватывает все его сферы. Вот почему различают управление экономическое, социально-политическое управление (управление отношениями между различными группами людей и отношениями внутри этих групп, т. е. регулирование социального поведения людей) и управление духовной жизнью общества и каждого его члена.

Социальное управление имеет комплексный характер, суть которого заключается в единстве решения экономических задач, социально-политических отношений и духовной жизни общества. Не может быть экономических решений, не имеющих политического или идеологического значения, так же как и политическое управление не может не сочетать в себе экономические функции и идеологические функции. Решения в области идеологии оказывают серьезное воздействие на сферы экономики и политики. Подчеркивая данный аспект, надо обратить внимание на первичность политики в реализации управленческой идеологии.

Управление имеет сложную, многоуровневую структуру: управление большой целостной системой (общество, государство, федерация и т. п.); управление большой системой (регион, отрасль производства и т. п.); управление малой системой (производственная бригада, лаборатория и т. п.). Сюда же следует отнести и управление персоналом.

Перейдем теперь к вопросу о функциях управления, в котором тоже нет единства взглядов ученых. Большинство исследователей выделяют три основные: планирование, организация, контроль. В литературе по менеджменту США рассматривают четыре функции: выработка и принятие управленческого решения, организационная, корректирование и корректирование, учет и контроль. Есть и другие подходы, но все они либо дробят, либо укрепляют названные функции.

Следует также остановиться на разграничении понятий «управление» и «менеджмент». Данные понятия очень близки по смыслу и поэтому иногда их вообще отождествляют. С точки зрения технической это оправданно, ибо менеджмент дословно означает управление.

Но как культурные явления, эти понятия различаются, ибо менеджер - это наемный работник, профессионал своего дела, субъект управления, действующий в какой-то организации. Он - лицо, а менеджмент - глубоко персонифицированная система. Когда менеджер теряет свое лицо, он превращается в обезличенного бюрократа.

Социальное управление представляет собой непрерывный процесс активного воздействия на объект. Это достигается с помощью системы управления, понимаемой как особый механизм реализации воздействия. Система управления должна быть достаточно динамичной и обладать способностью эффективного воздействия на изменения окружающей среды. Эффективность системы управления зависит от слаженности функционирования всех без исключения элементов системы. Если хотя бы один элемент системы управления работает неэффективно, т. е. его действие совсем не оказывает влияния на функционирование целого или даже тормозит или деформирует его, то это сказывается на эффективности всей системы.

Следует также разобраться в структуре управления, под которой понимается упорядоченное расположение уровней управления от низшего к высшему. Структура управления по возрастающим уровням начинается с низшего звена, затем переходит к среднему звену, а затем - к высшему звену: если между исполнителями и руководителем высшего звена существует большое число уровней, такую структуру управления называют вертикальной; если уровней руководства немного, ее называют горизонтальной.

Традиционная структура управления, существующая многие тысячи лет, исключая функциональные службы, называется линейной структурой. Возникшая в начале 20 века новая структура управления, включающая целую сеть функциональных служб (отдел кадров, отдел рекламы, отдел нот и т. д.), называется линейно-штабной структурой.

Характеризуя далее систему социального управления, отметим, что ее элементами являются механизм управления, его организационная структура, объект и субъект управления, его функции и сам процесс управления. Механизм управления - результат целенаправленной разработки, предполагающей сбалансированное изменение форм, функций, методов, рычагов и стимулов социального управления, которое направлено на достижение его оптимальной эффективности. Для нормальной жизнедеятельности социальной системы необходимо, чтобы характер функционирования механизма управления обеспечивал слаженное взаимодействие всех его элементов в решении поставленных задач. Отсюда, механизм управления как целостность представляет собой совокупность экономического, организационного и социокультурного механизмов, работающих синхронно и слаженно в едином организационном контексте.

Социальная система, как известно, в одно и то же время представляет собой и субъект, и объект управления. Отсюда, и субъект и объект

управления следует рассматривать как управляющую и управляемую подсистемы социальной системы, взаимодействующие друг с другом. Субъект управления в качестве управляющей системы одновременно представляет собой часть объекта управления и ее границы находятся в зависимости от последнего. Другими словами, функционирование субъекта управления в своих наиболее общих характеристиках определяется спецификой объекта управления.

Подчеркнем, что социальная система включает в себя более частные подсистемы. В частности, можно назвать такие подсистемы как техническая, технологическая, организационная, экономическая, социальная подсистемы. Взаимосвязь подсистем и их слаженное функционирование образуют единый процесс социального управления.

Основные: виды социального управления представлены политическим или государственно административным управлением; управлением социально-культурными процессами; управлением производством. Процесс управления представляет собой исходящую от субъекта координацию и организацию объекта управления. Таким образом, социальное управление осуществляет целенаправленное воздействие на технологические, экономические и социальные процессы.

Социальная система включает в себя действия людей с материальными ресурсами, поэтому социальное управление охватывает и управление материальными и ресурсами в аспекте человеческой деятельности, и управление самими людьми и их коллективными действиями. Следует подчеркнуть, что социальное управление на административно-политическом уровне представляет собой власть, ибо проявляется и сосредоточится в сфере политики. Что касается других понятий, относительно близких по смыслу понятию управление, - это понятия «руководство» и «менеджмент», или обозначается деятельность по непосредственному управлению трудовым коллективом. Поэтому менеджмент понимается как формирование и постановка задач, так и управленческое обеспечение их выполнения. Поэтому менеджмент выступает как единый процесс, сливающий воедино планирование, организацию, мотивацию и контроль, подчиненные достижению цели, стоящей перед социальной системой.

Особо важным аспектом социального управления как системы является прогнозирование и перспективное планирование будущих социальных и организационных изменений. Прогнозирование тесно связано с процессом принятия любых значимых стратегических решений. Для того, чтобы эффективно управлять обществом, нужно иметь достаточно адекватные представления о действующих в нем тенденциях и факторах, правильно оценивать возможную динамику их развития. Проблемы разработки и внедрения в управленческую практику перспективных стратегий социального развития также входят в предметную область социологии управления и составляют один из наиболее важных ее разделов.

К ВОПРОСУ О МЕСТЕ РУКОВОДИТЕЛЯ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Одним из центральных в проблеме социального управления являются вопросы руководителя, его основных функций и управления персоналом. Социальное управление, по существу, означает управление людьми, коллективами людей. Поэтому, чем выше авторитет руководителя, тем больше возможностей он имеет для воздействия на социальные общности, на их активность, на решение определенных задач, достижение поставленных целей. Главными функциями руководства являются планирование, организация, управление и связь.

В современных условиях эффективность управления определяется не только характером отношений между руководителем и подчиненными, но и рядом других обстоятельств, прежде всего внешних факторов. По этому модели ситуационного управления имеют существенные различия по набору рассматриваемых стилей, ситуационных факторов и путей нахождения связи между ними и, наконец, по определению эффективности самого руководства.

В работе руководителя много привлекательных сторон: она предоставляет большие возможности для личности, придает человеку достоинство, является захватывающей и увлекательной. Менеджеру приходится часто решать сложнейшие задачи в условиях критических ситуаций и неопределенных перспектив.

В прошлом на должность менеджеров старались подобрать людей с ярко выраженными диктаторскими замашками, поскольку рабочие были в большинстве своем покорной, малообразованной, безликой массой, и наилучшим способом обращения с ними считалось принуждение. В этих условиях формула действий управляющего была следующая: «бизнес есть бизнес, работай, не рассуждая».

С пониманием того, что рабочих не нужно принуждать к труду, их следует поощрять, изменились и требования к управляющим. Главным их достоинством стала способность играть роль главы семьи, который потечески относится к подчиненным, действуя по формуле «твердость, но справедливость». Все это, безусловно, помогло снять многие проблемы, и прежде всего антагонизм между рабочими и менеджерами.

Кризисные ситуации, все больше и больше потрясавшие экономику, потребовали от управляющих новых качеств. Просто ужиться с людьми было недостаточно - взаимодействие нужно было обеспечить надежной материальной базой, которую создавал бесперебойный сбыт товаров. Это потребовало от менеджера еще и маклерских способностей.

И, наконец, сегодня фирмы выросли настолько, что единоличное управление ими стало практически невозможным. Кроме того, к обычным функциям руководителей добавилось и много новых - внешних функций, например, взаимодействие с партнерами, профсоюзом, государственными и

политическими деятелями. Каждым направлением занимается самостоятельный управляющий, поэтому глава корпорации становится менеджером - организатором, основная обязанность которого - координировать деятельность группы менеджеров.

Выполняя эту обязанность, современный менеджер выступает в нескольких ипостасях.

Во-первых, это управляющий, облеченный властью, руководящий большим коллективом людей.

Во-вторых, это лидер, способный внести за собой подчиненных, используя свой авторитет, высокий профессионализм, положительные эмоции.

В-третьих, это дипломат, устанавливающий контакты с партнерами и властями, успешно преодолевающий внутренние и внешние конфликты.

В-четвертых, это воспитатель, обладающий высокими нравственными качествами, способный создать коллектив и направляющий его развитие в нужное русло.

В-пятых, это инноватор, понимающий роль науки в современных условиях, умеющий оценить и без промедления внедрить в производство то или иное изобретение или рационализаторское предложение.

В-шестых, это просто человек, обладающий высокими знаниями и способностями, определенным уровнем культуры, честностью, решительностью и в то же время рассудительностью, способный быть во всех отношениях образцом для окружающих.

В процессе управления менеджер осуществляет ряд конкретных функций, среди которых: организация и планирование деятельности коллектива и своей собственной работы; распределение заданий и инструктаж подчиненных; контроль за ними; подготовка и чтение отчетов; проверка и оценка результатов работы; ознакомление со всеми новинками в мире бизнеса, техники и технологии, выдвижение и рассмотрение новых идей и предложений; решение вопросов, выходящих за пределы компетенции подчиненных; знакомство с текущей корреспонденцией; ответы на звонки и прием посетителей; проведение собраний и представительство; заполнение форм отчетности; ведение переговоров; повышение квалификации.

Вся эта работа характеризуется большим разнообразием (до 200 видов действий в день), широкими контактами и коммуникациями внутри и вне фирмы, быстрой сменой событий, людей и действий.

Выполняя свои повседневные обязанности, менеджер общается с различными категориями лиц. Прежде всего это партнеры. Иногда они могут быть весьма неприятными, выдвигающими несуразные требования и даже угрозам, но в любом случае обращаться с ними нужно корректно, не показывая раздражения. Другая категория людей, с которыми приходится общаться, - руководители различного ранга. В разговорах с ними выражаться следует четко и недвусмысленно, придерживаться только фактов или собственных соображений, кратко излагать мысли.

Ставя какую-то проблему, лучше всего сразу же предложить вариант её решения, чтобы босс не занимался ей от начала до конца. Вообще, лучше всего большую часть его работы взять на себя - он это не забудет. С подчиненными общение должно быть в высшей мере доверительным и доброжелательным, от них, как известно, в решающей степени зависит судьба менеджера. И наконец, менеджер постоянно общается с коллегами - руководителями других подразделений. Прямого влияния на них он оказать не может и здесь в особой мере нужно уметь вести переговоры, торговаться и убеждать.

В процессе общения менеджеру приходится выполнять три основных роли. Во-первых, это роль координатора, связывающего одну группу людей с другой и упрощающего диалог между ними. Эту роль, имидж и представительство во внешнем мире фактически может играть номинальный глава фирмы, обеспечивающий и вдохновляющий людей на действия, направленные на лидера, достижение целей фирмы, коммуникатор, создающий возможность надежных непрерывных контактов между сотрудниками. Во-вторых, это роль информатора, обеспечивающего прием, передачу и обработку различного рода информации. Данную роль может играть контролер, следящий за работой подчиненных, сравнивающий ее с поставленными целями. Ее может взять на себя распространитель идей, который в курсе всех изменений, влияющих на работу сотрудников. Он информирует их об этом, разъясняет политику фирмы. В то же время он представитель, разъясняющий значение и характер проблем другим подразделениям или партнерам.

В-третьих, это роль, связанная с принятием решений. Ее играет предприниматель, ищущий новые пути достижения целей и берущий на себя всю ответственность за риск, связанный с ними. Эту роль играет менеджер, ответственный за распределение ресурсов фирмы. И, наконец, ее играет представитель фирмы, ведущий переговоры с партнерами.

Менеджеры высшего звена фирмы обычно являются номинальными главами, координаторами, они определяют цели и основные принципы деятельности. Менеджеры среднего звена чаще всего выступают в качестве генераторов идей, представителей на переговорах, координаторов деятельности своих подчиненных, определяя их функциональные обязанности и цели, совершенствующие производственный процесс. Менеджеры низшего звена - мастера - находятся ближе к непосредственным исполнителям. Цели для них формируются на ближайшую перспективу непосредственными руководителями и ориентированы на повышение производительности труда, квалификации отдельных работников, снижение брака. В отличие от предыдущих категорий управленцев они решают вопрос не «что делать?», а «как делать?».

По своему отношению к работе менеджеры делятся на пассивных и активных. Пассивные используют, как правило, принципы деятельности, выработанные другими, замыкаются преимущественно на своих

подчиненных, пытаясь контролировать все их действия. В повседневной работе такие менеджеры ограничиваются решением узких проблем, причем с рутинных позиций. Они берутся лишь за то, что служит на пользу их карьере и позволяет «набрать очки», да и здесь, боясь риска, они действуют только по схеме «так, чтобы наверняка», не пытаются расширить кругозор, а нехватку знаний и идей пополняют их воровством у своих подчиненных.

В противоположность пассивному руководителю активного типа не сидит на месте, стремится к испытаниям, полностью отдает себя работе. Он обладает четкими жизненными установками, требователен к себе и окружающим, стремится к совершенству. Такой руководитель постоянно находится в гуще событий, непрерывно вырабатывает и пересматривает в соответствии с обстановкой принципы деятельности для себя и других. Он стремится конструктивно использовать любые, даже конфликтные, ситуации, не боясь риска и ответственности. Активный менеджер ищет и устанавливает срочные контакты с окружающими, поощряет их самостоятельность, дает возможность выдвинуться. У активного менеджера есть все необходимые задатки для того, чтобы стать лидером коллектива, имеющим официальное признание руководства и неофициальное подчиненных.

Окружающие, как считают психологи, воспринимают лидера по четырем основным моделям: 1) «Один из нас»; 2) «Лучший из нас, образец для подражания»; 3) «Воплощение добродетелей»; 4) «Оправдание всех ожиданий», в соответствии с которым и строят свое отношение к нему, позволяют лидеру распространять свое влияние на коллектив и каждого в отдельности.

Лидерство - это искусство влияния на людей, вдохновения их на то, чтобы они по доброй воле стремились достичь неких целей. Очень часто, к сожалению, особенно в политике, это оказываются личные амбициозные цели самого лидера.

Люди следуют за лидером, прежде всего, потому, что он в состоянии предложить (хотя и не всегда реально дать) средства для удовлетворения их важнейших потребностей, указать нужное направление деятельности.

Власть лидера основывается на хорошем знании подчиненных, умении поставить себя на их место, анализировать ситуацию, определять ближайшие и отдаленные последствия своих действий, стремлении к самосовершенствованию, способности вселять в подчиненных уверенность, осознании необходимости совершать те или иные поступки, ибо поведение сотрудников чаще всего отражает то, чего от них ждут.

Лидер прекрасно чувствует и понимает психологические особенности партнеров, противников, начальства, умело их использует в официальных и неофициальных контактах. Убеждая других, он проявляет завидную гибкость и умение идти на компромисс.

Но подлинным источником власти лидера над людьми является его независимость, готовность в любой момент освободить занимаемое место,

поскольку выражение интересов коллектива вовсе не означает покорности ему.

СЛОВО МОЛОДЫМ

М.М. Лобачева

ХАРАКТЕРИСТИКИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ФАКТОРА, ВОЗДЕЙСТВУЮЩЕГО НА ЗДОРОВЬЕ НАСЕЛЕНИЯ

На сегодняшний день, здоровье выступает, как некое условие свободы жизни, вплетенное в систему жизненных ценностей человека. Поэтому стремление человека к здоровому образу жизни вытекает из потребностей, выработанных в процессе исторического развития.

Чтобы управлять своим здоровьем, то есть укреплять и сохранить его как можно дольше, необходима информация как об условиях формирования здоровья, так и конечном результате процессов их отражения, а именно конкретных показателях состояния здоровья индивида или группы людей. Эксперты Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) в 80-х гг. XX в. определили ориентировочное соотношение различных факторов обеспечения здоровья современного человека, выделив в качестве основных четыре группы факторов: генетические (15-20%), состояние окружающей среды (20-25%), медицинское обеспечение (10-15%), условия и образ жизни людей (50-55%). Величина вклада отдельных факторов разной природы на показатели здоровья зависит от возраста, пола и индивидуально-типологических особенностей человека.¹

Несмотря на то, что медицинская помощь и может улучшить здоровье, продлить жизнь, более важными для здоровья населения в целом являются социально-экономические условия, под влиянием которых люди заболевают и начинают нуждаться в медицинской помощи. Однако доступность медицинской помощи является одной из важнейших социальных составляющих здоровья.

Исследования, посвященные изучению влияния социально-экономических факторов, ведутся как по общенациональным выборкам, так и на региональном и муниципальном уровнях. Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения России (РМЭЗ), совместно с Институтом социологии РАН и рядом российских и зарубежных организаций в течение последних 13 лет по общенациональной выборке занимаются изучением данной области. Измерение здоровья по определенному набору параметров, проводилось ходе 12 волн исследований, где каждая волна включала около 10 тыс. респондентов трудоспособного возраста. По результатам обследований, было подтверждена взаимосвязь состояния здоровья населения с социально-демографическими факторами,

такими как пол, возраст, национальность, место проживания. Помимо этого имеются корреляции между показателями здоровья и экономическим фактором, к которому относятся образование, доход, занятость. Ученые отмечают влияние социальных и поведенческих факторов на состояние здоровья, это и наличие вредных привычек, занятия физкультурой, питание, контролирование веса, обращение в медицинские учреждения.²

При анализе социально-экономического фактора выделяют такие экономические характеристики как бедность и безработица. Данные показатели оказывают существенное влияние на психологического здоровье. Кроме этого к социально-экономическим факторам здоровья относится развитие инфраструктуры больниц, поликлиник, медицинских лабораторий.

В 2004 году в Москве и в 1998 году в Таганроге ИСЭПН РАН были проведены обследования здоровья горожан, с целью выявления социально-экономических факторов, оказывающих влияние на здоровье населения. В ходе исследования, респондентам было предложено оценить свое здоровье по пятибалльной шкале, где 1 соответствовала ответу "Очень плохое здоровье", а оценка 5 - понятию "Очень хорошее здоровье". Кроме этого, участникам обследования, задавались вопросы, затрагивающие специфические проблемы их здоровья, например, наличие симптомов каких-либо заболеваний и психических расстройств (депрессия, бессонница, нервные расстройства).

Помимо этого участникам исследования были предложены вопросы, затрагивающие материальную обеспеченность горожан, а именно наличие материальных трудностей, займов, сокращения расходов на продукты питания, культурные мероприятия. Результаты обследования, подтвердили наличие связи между здоровьем человека и его степенью бедности – чем больше экономических лишений испытывает человек, тем хуже состояние его здоровья. Стоит заметить, что наибольшее негативное влияние в этом случае оказывают ограничение в питании и сложности с покупкой одежды и обуви.

Специалисты интерпретируют это с двух сторон – материальной и психосоциальной. В первом случае материальный достаток позволяет улучшить условия и качество жизни человека, это может быть покупка жилья, продуктов, доступ к услугам здравоохранения. С другой стороны, не стоит забывать о стрессах, нервных расстройствах, бессонницах, вызванных тем, что индивид занимает относительно более низкую позицию в социально-экономической иерархии или живет в условиях социально-экономического недостатка. Все это приводит к износу организма, а так же появлению таких вредных привычек, как курение и злоупотребление алкоголем.³

Стоит отметить, что вследствие вредных условий труда, плохих жилищных условий, некачественного питания, уровень состояние здоровья экономически депривированных слоев населения намного ниже. В странах с менее развитой экономикой отмечается связь уровня материального благополучия с показателями заболеваемости и смертности. Значимый

фактор для этих стран в области неравенств в здоровье не столько уровень благосостояния, измеряемый средним доходом на душу населения, сколько глубина неравенств по доходам в обществе.

Исследования социально-экономического статуса респондента Н.Л. Русиновой, Дж. Браун и Л.В. Пановой включали такие переменные, как профессия, доход и уровень образования. Выбор этих переменных основывался на веберовском понятии "статусных групп" - такой общности людей, которые имеют общий уровень образования и профессии, политическое влияние, близкие стили жизни и социальные перспективы. Такой подход противопоставляется марксистской модели с ее акцентом на материальные условия жизни и социальный класс. Подтверждается и значение уровня материального благосостояния людей для поддержания здоровья на должном уровне и понимания причин неравенств в здоровье. Объяснение этих неравенств предполагает изучение стереотипов поведения, установок на здоровье, таких особенностей, которые характеризуют стиль жизни. Образование в этом случае выступает главным фактором в их формировании, обеспечивая также основу для приобретения социального статуса.²

Здоровье человека формируется с детства, с самого рождения и первые годы жизни. Неблагоприятные условия вовремя во время беременности, несомненно, скажутся на развитии ребенка, что является одним из факторов риска для его здоровья в будущем. Кроме этого, на здоровье маленького ребенка оказывает сильное влияние окружающая его среда. Выделяют три направления этого воздействия: эффекты магистрала, латентные и совокупные эффекты. К первому виду относятся действия, которые обстоятельства ранней жизни влияют на траекторию жизни индивида, что влияет на здоровье в дальнейшем. Следующее направление представляют обстоятельства, которые окружают человека в раннем детстве, и потом сказываются на здоровье во взрослом возрасте независимо от промежуточного этапа. Совокупные эффекты, посредством которых интенсивность и длительность негативного воздействия окружающей среды отрицательно сказывается на здоровье индивида.

Анализ результатов обследования в Таганроге, показывает, что респонденты, испытывавшие материальные трудности в детстве, имели двукратный риск возникновения сердечно-сосудистых заболеваний во взрослом состоянии. Данный вывод является подтверждением того, что риск возникновения сердечно-сосудистых заболеваний связан с материальными трудностями, накапливающимися в течение всего жизненного цикла.³

Наличие жилплощади является не только помогает человеку справиться с неблагоприятными влияниями природы, но еще это фактор, воздействующий на человека и определяющий состояние его здоровья. Например, сырость в помещении, может стать причиной возникновения респираторных заболеваний, аллергий, кашля, а так же появления депрессии, головной боли, раздражительности. Проблемы с жилищем могут сказаться и

на общении с друзьями и родственниками, тем самым ограничить коммуникации человека.

По мнению зарубежных ученых, высокая плотность заселения жилища вызывает и высокий уровень таких нозологий, как менингококковое заболевание, туберкулез и гепатит В.⁴ Стоит заметить, что кроме физического нездоровья, жилищные проблемы способствуют появлению депрессий, нервных расстройств, вплоть до самоубийства. В свою очередь, психические расстройства выражаются в поведении и общении индивида с другими людьми, проявление напряженности, повышенной возбудимости, агрессии.

Уровень образования так же является одним из важных детерминант, влияющих на здоровье. Уровень образования обуславливает показатели смертности и заболеваемости, как и с влиянием размера дохода. Например, в Российской Федерации в переходный период диапазон колебаний показателей смертности в зависимости от уровня образования расширился. Произошел разрыв в ожидаемой продолжительности жизни между мужским и женским населением с самыми высокими и самыми низкими параметрами образования в возрасте 20–29 лет увеличился от 1,63 и 1,44 года в 1988–1989 гг. до 1,8 и 1,75 года в 1993–1994 гг. соответственно.⁵

По результатам исследования проведенного в Москве, тип жилья оказывает сильное воздействие на появление тех, или иных заболеваний. Так, например, риск иметь плохое здоровье в 3 раза увеличивается для женщин, проживающих в коммунальной квартире, общежитии или арендуя комнату, по сравнению с обладателями отдельных квартир. Схожая ситуация и в отношении мужчин - проживающие в арендованной квартире, в 5 раз чаще, по сравнению с теми, кто живет в собственной отдельной квартире (приватизированной или муниципальной), имеют симптомы психических расстройств. Специалисты предполагают, что данная связь может быть обусловлена неблагоприятными условиями проживания в арендованных помещениях, общежитиях, коммуналках. С другой стороны, отдельное собственное жилье служит своего рода психологическим "убежищем", позволяющим чувствовать свою защищенность.³ Кроме этого, большую роль оказывает социальная среда проживания, благополучия район. Предполагается, что чем больше проблема в районе, тем выше негативный эффект для здоровья.

Огромное значение на здоровье оказывает наличие, а точнее отсутствие работы. Результаты исследования в разных странах показывают, что, при равных условиях, у безработных и членов их семей повышается риск преждевременной смерти.³ Это связано не только с финансовыми проблемами, но и с психологическими последствиями безработицы. Таким образом, наличие работы, в целом, более благоприятно для здоровья человека, чем ее отсутствие. Так как не уверенность профессиональной востребованности, занятости, ведет к появлению психических расстройств, что в свою очередь способствует появлению симптомов сердечно-сосудистых заболеваний, недомогания.

Условия работы также играют немаловажную роль, оказывая непосредственное воздействие на здоровье людей. По результатам исследования проведенных в Москве, существенное влияние на здоровье работников оказывает количество вредных воздействий на рабочем месте. Подверженные воздействию нескольких неблагоприятных факторов работники в 2 чаще сообщают о плохом самочувствии, чем персонал на безвредных производствах.³ Помимо физические условия труда, важной составляющей здоровья является психологический климат на рабочем месте. Наличие стрессовых ситуаций, напряжений негативно сказывается на состоянии психического здоровья.

Еще одним из социально-экономических детерминант, влияющих на состояние здоровья, выступает социальный капитал. Социальные взаимоотношения способствуют сохранению здоровья, а именно психологического состояния. Общение, поддержка друзей и близких – мощные защитные факторы, укрепляющие здоровье, способствующие формированию более здорового образа жизни. Главным индикатором социального капитала выступает доверие, на котором основываются семейные, деловые, дружеские отношения. Многочисленные исследования подтверждают связь между плохим здоровьем и низким уровнем межличностного доверия. Результаты регрессионного анализа, проведенного в США, свидетельствуют о том, что уровень доверия объясняет 58% вариаций смертности.² В свою очередь, недостаток общения и отсутствие доверия в обществе может привести к тому, что люди будут чувствовать себя изолированными и уязвленными, что повлечет рост стрессовых состояний и депрессий. Более того, чтобы снять напряжение люди, подверженные стрессу, будут пытаться забыть о своих проблемах с помощью алкоголя, сигарет, наркотиков.

Здоровье человека напрямую отражает образ жизни, который он ведет. Большое значение оказывает на здоровье питание, физическая активность, наличие вредных привычек. Однако выбор образа жизни происходит под влиянием факторов не всегда зависящих непосредственно от человека. К примеру, плохое питание может являться результатом, как недостаточных материальных средств, так и недостаточного снабжения магазинов свежими продуктами.

Изменения, происходящие во всех сферах жизнедеятельности, заставили человека приспособляться, так или иначе, к новым условиям. При помощи специальных мер и действий можно управлять влиянием факторов на здоровье человека. Необходимо воздействовать на причины плохого здоровья, высокой смертности, создавая такую политику, которая будет направлена на обеспечение индивидуальных возможностей человека. Это может быть гарантированный доход, качества питания, доступного и комфортного жилья, трудоустройства и безопасных условий работы.

Примечания

- ^{1.} Краткий курс лекций по валеологии Физиологические основы здоровья, [Электронный ресурс] / <http://cito-web.yspu.org/link1/metod/met73/met73.html> [20.11.2011 16.00]
- ^{2.} Социально-экономические факторы здоровья [Электронный ресурс] / <http://www.zenfiramed.ru/statya/stranica/1/Socialjno-yekonomicheskie-factoryi-zdorovjya.html> [20.11.2011 18.00]
- ^{3.} *Кислицына О.Я.* Социально-экономические детерминанты здоровья россиян [Текст] / *О.Я. Кислицына* // Народонаселение.- 2007,- №2. - С. 24-37
- ^{4.} Обзор доказательств влияния жилья на здоровье. ВОЗ: Четвертая конференция на уровне министров по окружающей среде и охране здоровья, [Электронный ресурс] / http://www.euro.who.int/_data/assets/pdf_file/0009/128691/e94331R.pdf
- ^{5.} *Вартамян Ф.Е.* Основные детерминанты здоровья населения европейских стран [Текст] / *Ф.Е. Вартамян* // Здоровоохранени. – 2008,- №11.-С. 23-35

Е.М. Малиц

РОЛЬ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ В СОЦИАЛЬНОМ КАПИТАЛЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Сегодня в современной науке всё больше говорят о роли социального капитала в экономической сфере, зависимости экономического процветания и устойчивого развития той или иной социальной единицы от степени развитости в ней социальных отношений. Понятие «социальный капитал» определяет роль и выгоды, получаемые индивиду от членства в группах, от качества и количества его социальных взаимоотношений.

Свою историю термин «социальный капитал» ведёт с начала XX века, от западных исследователей. Применительно к организации социальный капитал стали рассматривать относительно недавно. В отечественной науке концепция социального капитала стала предметом изучения гораздо позже, многие её составляющие остаются неосвоенными.

В отличие от других разновидностей капиталов (экономический, человеческий и т.д.), социальный характеризуется меньшей прозрачностью и большей неопределённостью, т.к. имеет место в структуре отношений между людьми и среди них. Так же, свойствами социального капитала являются: способность к конвертации; его возможности - в потенциале социальной сети индивидуума (друзья, родственники), которой он может пользоваться в своих целях¹. Основными составляющими социального капитала в организации выступают: социальные сети, нормы, доступ к массовой информации и ценности.

Социальные сети, воспроизводятся посредством обмена социальными связями. Социальный капитал может измеряться степенью включенности представителей организации в те или иные сети, а также через характеристики самих сетей (их размер и плотность, силу и интенсивность сетевых связей).

Нормы это правила, оформленные ожидания и обязательства, которые выступают как регулятивы социальных взаимодействий всех уровней и видов; поддерживают процессы в социальной сети.

Доступ к массовой информации - это готовность свободно делиться идеями и информацией с коллегами; повышает интенсивность самого общения; позволяет расширить социальную сеть и добиться открытости.

Ценности можно определить как отношения, идеалы, которые формируются в социальной группе, усваиваются и передаются с помощью знаков и символов, служат оценочным критерием цели и результата, выявляя, какой смысл и значение люди придают своим действиям. Ценности являются важной частью культуры организации (корпоративной культурой), достигнутой группой.

Корпоративная культура определяет отношения сотрудников к коллегам, руководству, клиентам к самой компании и её конкурентам. Именно корпоративная культура связывает воедино сотрудников, формирует у работников чувство сопричастности и, в значительной мере, мотивирует их желание работать.

Отношения социального капитала и корпоративной культуры в компании можно рассматривать с позиций личности и с позиций организации. Если рассматривать социальный капитал конкретной личности, то корпоративная культура организации носит внешний характер по отношению к нему.

Социальный же капитал при рассмотрении организации в целом имеет более общее значение, чем корпоративная культура, которая теперь является его составной частью. В этом случае роль корпоративной культуры состоит в развитии социального капитала организации, в укреплении социальных сетей и содействии их более эффективному функционированию. А так же в поддержании эмоциональной составляющей и личной ответственности за происходящее.

Внедрение и распространение социального капитала в организации способствует низкой текучести, большей организованности действий, взаимопониманию, гибкости, распространению информации и знаний в организации. Корпоративная культура сплачивает сотрудников, формирует единую команду, а так же обеспечивает: эффективную работу социального капитала, достижения целей компании, экономическое развитие и стабильность организации.

Примечания

¹. Мачеринскене И., Минкуте-Генриксон Р., Симанавичене Ж., Социальный капитал организации: методология исследований // Социальная политика и социология, 2006, №3, С.

СОЦИАЛЬНО – ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РАЗВОДОВ В ТРЕТЬЕМ ВОЗРАСТЕ

Развод – конечный пункт в маршрутной карте брака, означающий его расторжение. Развод для супружеской пары может быть (а может и не быть – «нас разлучит только смерть») актуализирован с разной степенью вероятности, которая обусловлена многими факторами: характеристиками данного этапа эволюции брака, традициями, социальным восприятием, нормативно-правовыми механизмами, гендерными отношениями. Понятие «развод» обладает «социологической амбивалентностью», так как для одних участников данной ситуации развод способен выполнять позитивные функции и воспринимается ими как прорыв, продвижение вперед, в то время как для других играет дисфункциональную роль, сопровождается состоянием траура. Тем не менее, развод – это всегда событие, в водоворот которого вовлекается большое число людей (разных возрастов, профессий, состоящих в разной степени родства), вынужденных корректировать свои жизненные стратегии, менять жизненные траектории.

Проблема разводов стала объектом социологических и демографических исследований во второй половине XX века. Научный интерес к этой проблеме был связан с быстрым ростом показателей разводов в различных странах. Изменение границ семьи и брака, ломка традиционных моделей семейно-брачных ролей изменили оптику исследований в направлении выяснения влияния социально-экономических достижений супругов (профессионального успеха, материальных доходов, образования), а так же перераспределения гендерных ролей супругов на качество брака, его стабильность.

В советской социологии семьи следует отметить работы А. Волкова, В. Голофаства, С. Пелевина, Н. Соловьева, А. Харчева, Д. Чечот, в которых представлена систематизация факторов, разрушительно действующих на брак, причины и мотивы распада браков.

Современный этап исследования феномена развода, связанный с общими тенденциями общественного развития, представлен работами В. Бодрова, С. Седельникова, А. Синельникова, в которых анализируются проблемы родительства и развода, социального восприятия разводов, причины разводов. М. Валетас, Л. Прокофьева, П. Фести активно изучали причины разводов и их последствия для молодых супружеских пар и их детей. Работ, фиксирующих исследовательский поиск, направленный на постижение сложных сцеплений ценностных ориентаций, установок, социально-психологических особенностей представителей старшей возрастной группы в контексте семейных взаимодействий, значительно меньше. Они отражены в работах следующих авторов: Н. Бухалова, М. Елютина, Д. Латышев, Г. Парахонская.

Россия стоит на втором месте в Европе по количеству разводов (на первом Украина). Общий уровень разводимости в России за период с 1970-х годов до 2001 не выходил за пределы 3-4,5 на 1000 населения¹. В 2002г. коэффициент разводимости достиг своего максимума и составил 6,0 на тысячу населения. В последующие годы коэффициент разводимости варьировался от 4,2(2005 г.) до 5,0 (2008 г.). В 2009г. уровень разводимости составил 5,0, в 2010-4,5 на тысячу населения². Несмотря на небольшие перепады, уровень разводов остается крайне высоким. Для сравнения отметим, что, например, в Бразилии в 2006-2008г.г. на 1000 жителей зафиксировано 0,9 разводов, в Ирландии и Италии - 0,8, в Мексике - 0,7, в Монголии - 0,6, в Грузии - 0,5, в Таджикистане, Боснии и Герцеговине - 0,4³.

В соответствие с теорией полезности Г. Беккера, в каждом браке создается специфический семейный капитал. Индикаторами семейного капитала, по его мнению, выступают дети (их благосостояние, образование), внуки, престиж, уважение окружающих, здоровье, чувственные удовольствия. Г. Беккер обосновывает тот факт, что вероятность развода снижается по мере накопления семейного капитала, так как распад брака сопровождается утратой данного капитала⁴. Соответственно, чем длительнее брак, тем ниже вероятность развода, так как с возрастом семейный капитал супругов увеличивается, и потери от развода становятся все более ощутимыми (разлад с детьми, разрушение общих социальных связей, необходимость менять повседневные практики, установки). Тем не менее, число разводов среди пожилых людей все увеличивается. Значит, существуют определенные противовесы, которые приводят к разводу. Нередко человек, понимая, что может потерять частично или полностью свой семейный капитал, нажитый десятками лет, все равно разводится.

Пожилая семья не лишена внутренней динамики, следовательно, во взаимоотношениях супругов время от времени возникают ссоры, разногласия, недопонимания. Степень и сила этих конфликтов различна: от мелких, часто бытовых ссор, до затяжных конфликтов, длящихся годами, которые могут быть связаны с нереализованными замыслами или проектами развития, алкоголизмом, финансовыми проблемами, с супружескими изменами, с личностными особенностями поведения⁵. Но, несмотря на конфликты и трудности, пожилые супруги, как правило, продолжают жить вместе. Это связано, помимо всего прочего, с устоявшимися стереотипами: разводиться в таком возрасте неприлично, неуместно. Единственный одобряемый способ социального позиционирования пожилых людей: сохранять свой брачный статус. Но, несмотря на кажущуюся нерасторжимость брака пожилых супругов, за последние годы супружеских пар, решившихся на развод, становится все больше. Это объясняется рядом причин.

1). Изменился демографический профиль современного общества. В некоторых странах число пожилых людей уже превышает число детей (в том числе и в России), а рождаемость упала ниже уровня, необходимого для

простого воспроизводства. Прогнозируется, что к 2050 году в некоторых развитых странах число пожилых людей будет превышать число детей более чем в два раза. Изменение демографического профиля означает трансформацию всей системы социальных взаимодействий, в том числе и структуры разводов в возрастной перспективе⁶.

2). Произошло переосмысление причин развода в направлении от поиска виноватого (супружеская неверность, семейные прецеденты, социально-экономические кризисы, личностные особенности одного из супругов, душевная жестокость) до признания права на развод, если произошло отдаление супругов, утрачена связь между ними. В наши дни, по мнению экспертов, возобладала именно вторая позиция: развод стал более приемлем с точки зрения общества, его легче добиться. Ретроспектива здесь такова. На место дореволюционной религиозной морали, когда брак рассматривался «как религиозный по преимуществу» (именно церковь регистрировала рождение и смерть, заключение и расторжение браков, вела статистику), ответственность за совместную жизнь возлагалась на самих супругов, а развод был крайне затруднен, пришла советская идеология с ориентацией на усиление публичности семейных отношений и на развитие различных механизмов их государственного регулирования. «Добропорядочный семьянин», состоящий в первом браке и имеющий детей, имел больше шансов на успех в любой сфере деятельности. От «брачного профиля» человека зависело многое: продвижение по партийной линии, предоставление очереди на жилье, возможность выезда за границу. В начале 90-х годов созданные государством механизмы распались. К этому следует добавить и отсутствие нравственно-религиозных ориентиров в сознании большинства людей⁷. На сегодняшний день процедура развода достаточно упрощена. Обществом уже не осуждается развод, он стал нормой.

3). Сфера внутрисемейного распределения домашних обязанностей по – прежнему остается наиболее консервативной областью гендерных отношений. И на пенсии большинство женщин продолжает нести груз домашних обязанностей в одиночку. Попытка перераспределения семейных обязанностей в направлении делегирования рутинной деятельности по дому мужу сопровождается нередко обострением противоречий и может закончиться разводом.

4). Эффект «пустого гнезда». Браки, существующие более 20 лет, обычно переживают "кризис пустого гнезда", когда дети отделяются от родителей и перед супругами встает вопрос, как они будут жить дальше. Если супружеский брак давно стал родительским, то есть тема воспитания детей была основной и единственной для общения супругов, то в этом случае их дальнейшие отношения могут утратить смысл после ухода детей из семьи и брак может распасться.

Брачный проект требует тесного и непрерывного объединения усилий обоих супругов. В основе развода в третьем возрасте лежат, как правило, два момента: 1) искусственно развитые потребности; 2) истаивание

«медиаторов» и «стабилизаторов» внутрисемейных взаимодействий, «обезболивающее» действие которых долгое время просто не замечают. Это длится до тех пор, пока не возникнут обстоятельства, которые выводят внутрисемейные взаимодействия из автоматизма восприятия (болезнь, выход на пенсию) что, в свою очередь, приводит к тому, что расширяется зона вопрошания (что делать, как жить дальше в ситуации, когда «уже поздно?»), а содержание внутрисемейных взаимоотношений остро нуждается в переопределении. Только тогда, когда феномен субъектности, понимаемый в данном случае как «авторизованность» бытия, судьбы, выбора, сознания, становится важнейшим социальным и личностным определением взросления человека, все остальные предпосылки переопределения геронтологического этапа его жизненного пути могут соединиться, «забродить» и сформировать внятную и приемлемую стратегию развития супружеских отношений.

Примечания

- ^{1.} Население России 2002. Десятый ежегодный демографический доклад./ Отв. Ред. А. Г. Вишневский. - М.,2004.-с.38
- ^{2.} Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики URL: <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/population/demography/#> (дата обращения: 15.10. 2011)
- ^{3.} Демоскоп Weekly. Общий коэффициент разводимости (на 1000 населения) 1960-2007 г.г. №485-486, 7-20 ноября 2011г.
- ^{4.} Беккер Г. Эволюция семьи// Избранные труды по экономической теории. Человеческое поведение. Экономический подход. Пер. с англ. – М.: ГУ ВШЭ, 2003.-С.411–436; Беккер Г. Экономический анализ и человеческое поведение// THESIS - №1.-1993.-С.32.
- ^{5.} Елютина М. Э. Супружеские отношения в позднем возрасте//Социологические исследования, № 11, 2010.С. 83-92.
- ^{6.} Распределение населения по возрастным группам. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/demo14.xls (дата обращения: 23.05.2011)
- ^{7.} Браки и разводы глазами социолога. URL: <http://www.foma.ru/article/index.php?news=3618> (дата обращения 23.05.2011).

Поликарпов П.Б.

ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ БАНКА С КЛИЕНТАМИ (СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Клиентом банка можно считать лицо, которое поручает какую-либо деятельность банку, исходя из его сущности и полномочий. Банк, в свою очередь, будучи порождением потребности хозяйства, находясь в центре экономической жизни, призван содействовать интересам своих клиентов. Неслучайно поэтому в последние годы все более утвердилась идеология банка как партнера¹.

Каждый клиент вне зависимости от территориального расположения сам определяет, услугами какого банка ему следует воспользоваться. В

равной степени это носится и к банку, который выбирает себе клиента. Этот выбор может иметь кратковременный или долговременный характер, многое зависит от взаимной заинтересованности воспользоваться разовой услугой того или иного банка, или иметь отношения на постоянной основе. Безусловно, все банки стремятся привлечь к себе знаковых клиентов. А способ привлечения новых партнеров и сохранения отношений с действующими клиентами - постоянная активность в деловом сообществе. Партнерство основано на коммерческой основе. Клиент готов заплатить за кредит, расчетные операции или другие услуги, которые представляют для него выгоду. Банк готов продать свой продукт, получив при этом соответствующее вознаграждение. Банк работает при этом на клиента, содействует непрерывности, высокому качеству, конкурентоспособности его производства, получению дохода, достаточного для воспроизводства. Обеспечивая получение дохода клиента, банк реализует и свой коммерческий интерес, получая вознаграждение в форме ссудного процента или комиссии.

Основу такого сотрудничества составляют особые правила, которых следует придерживаться – принципы взаимоотношений банка с клиентами. Принципы взаимоотношений банка с клиентом затрагивают обе стороны:

- Принцип взаимной заинтересованности.
- Принцип платности.
- Принцип рациональной деятельности.
- Принцип обеспечения ликвидности. В отношениях друг с другом обе

стороны рассчитывают на сохранение своей ликвидности. Задача банка состоит в том, чтобы сохранить собственную ликвидность и обеспечить ликвидность своего клиента, предоставляя ему необходимые платежные средства.

- Принцип взаимной обязательности (доверительных отношений) требует учета интересов противоположной стороны, выполнения взаимных договоренностей.

- Принцип ответственности. Банк и клиент как самостоятельные субъекты руководствуются принципом ответственности. Они могут требовать лишь то, что предусмотрено соглашением, но не имеют права вмешиваться в повседневную деятельность друг друга. Исключение делается лишь для тех клиентов и банков, которые являются акционерами, обладающими долей в капитале, позволяющей им контролировать работу противоположной стороны.

- Принцип договорных отношений.

- Принцип дифференцированности связан с индивидуальными особенностями клиентов. Характер кругооборота капитала, направление деятельности клиентов вызывают неодинаковый подход к организации их кредитно-расчетного обслуживания, особую организацию аппарата управления банка.

Выделяют также этические принципы банковской деятельности. Согласно Кодексу этических принципов банковского дела, основой

профессиональной деятельности банков являются: понимание гражданского и профессионального долга перед обществом, государством, российскими гражданами, признание равенства участников гражданского оборота, вовлеченных в сферу банковского дела, уважение их прав и законных интересов, максимальная прозрачность профессиональной деятельности при абсолютной надежности в сохранении конфиденциальной информации и сведений, составляющих банковскую тайну, участие в противодействии легализации доходов, полученных преступным путем, и другим противоправным деяниям и т.д.

Сочетание деловых и нравственных принципов банковской деятельности позволяет банкам эффективнее реализовать свою роль в экономике.

Во взаимоотношениях друг с другом банк и его клиенты имеют твердо установленные права и обязанности, которые вытекают из договорных отношений и определяются банковским законодательством.

Права банка, как и всякого юридического лица, охраняются законодательством страны. Банк вправе совершать экономические операции и сделки в соответствии с его статусом, делая при этом все, что не запрещает закон и разрешают банковское законодательство и нормы, установленные Центральным банком Российской Федерации. При нарушении прав банк имеет право защищать свои интересы в суде.

Банк должен выполнять обязательства, вытекающие из его договорных отношений с клиентом. Банк обязан сохранять постоянство в манере деятельности, анализировать работу юридического лица не реже одного раза в год, сохранять в тайне дела клиента. Раскрытие информации допускается в четырех случаях: с согласия клиента, в интересах банка (процессуальные действия), в общественных интересах (если известны факты террористических действий клиента), в соответствии с законом.

Банковское законодательство обеспечивает клиенту права:

- на открытие счета в банке;
- возврат средств, помещенных на счет в банке;
- отсрочку платежа банку;
- в определенных случаях - на самостоятельное выполнение некоторых банковских операций;
- на участие в совете банка, банковских ассоциациях.

При этом весьма существенным для клиента является не только право пользоваться той или иной банковской услугой, но и его защита от неправомочных действий банка в случае прекращения кредитной помощи².

Обязанности клиента не менее определены. Клиенты ответственны перед законом за свою подпись в договорах с банком. Друг с другом они должны рассчитываться не напрямую, а через банки. Клиенты обязаны соблюдать правила, установленные банком, при совершении тех или иных операций. В процессе кредитования клиент обязуется своевременно представлять достоверную информацию, свой баланс, при необходимости -

некоторые расшифровки к отдельным его статьям, информировать о важных изменениях в финансовой, производственной или торговой деятельности. При проведении расчетных операций клиент должен правильно оформлять расчетные документы, чтобы предотвратить случаи мошенничества или подделки и не вводить банк в заблуждение.

Происходящие в мире экономические и политические события, новые рынки отражаются на численности и составе клиентов, сфере отношений банка с клиентом. Одной из тенденций в сфере предоставления услуг является возрастание масштабов банковских операций. Увеличение банковского сегмента экономических отношений стало возможным за счет увеличения масштабов производственной, торговой, финансовой деятельности экономических субъектов и за счет роста их числа. Благодаря развитию информационных технологий, электронной и компьютерной техники банки проникают на удаленные территории, завоевывая новых клиентов.

Существенные изменения происходят в структуре банковской клиентуры в сторону ее выравнивания. Клиентами банка оказываются и крупные, и мелкие предприятия. Банки обслуживают все большее число клиентов с низким достатком. Мини-кредиты, предоставляемые малоимущим гражданам, становятся все более заметным явлением. Банки усиливают внимание к клиентам - физическим лицам. Среди потребителей банковских услуг можно встретить людей старше 70 лет, несовершеннолетних граждан. Заметно расширяется перечень услуг, которыми пользуются клиенты банков. Чем более развита экономика страны и выше достаток населения, тем более развиты связи банков с физическими лицами. Изменения в структуре клиентов происходят также вследствие их укрупнения.

Тенденции в сфере отношений банков с клиентом изменяются. Усиливается межбанковская конкуренция за привлечение новых потребителей банковских продуктов и услуг. Борьба за клиента, стремление банков к получению прибыли приводят к росту рисков. Объектом обслуживания становятся сложные хозяйственные отношения клиентов, сопряженные с большей вероятностью отрицательных последствий. Риски усиливаются и потому, что объектом сделок являются не только производственные и торговые операции, но и спекулятивные. Современные российские экономисты уделяют большое внимание вопросам структурирования банковских продуктов в целях снижения рисков банков. При этом учитывается, что банки все же призваны удовлетворять основную массу финансовых потребностей компаний путем предложения соответствующих кредитных продуктов и должны выступать прежде всего средством реализации финансовых потребностей их клиентов³.

Традиционное денежно-кредитное обслуживание банков все более сочетается с удовлетворением запросов клиентов как в области денежно-кредитных и финансовых отношений, так и в области страхования, туризма, бытового обслуживания населения. Банки открывают отделения «там, где

клиент тратит деньги». Главная задача – поиск «своего» клиента и установление взаимовыгодных долгосрочных отношений с ним⁴. Банк выделяет более прибыльных клиентов, предоставляет им льготы. В отношении тех, кто вызывает сомнения, банк принимает меры предосторожности, снижая кредитный рейтинг. Такая индивидуализация позволяет ему привлечь на свою сторону финансово стабильных клиентов, снизить риски отношений с менее устойчивыми.

Таким образом, банки и клиенты находятся в тесной зависимости. Для эффективного взаимодействия необходимо неукоснительно соблюдать принципы сотрудничества, учитывать права и обязанности сторон. Одной из главных тенденций на сегодняшний день является развитие партнерских отношений «клиент-банк», при этом банк стремится строить тактику и стратегию взаимоотношений с клиентами, разрабатывая индивидуальные концепции решения для каждого клиента.

Примечания

¹. Банковское дело: Учебник . - 2-е изд., перераб. и доп./ Под ред. О.И. Лаврушина. - М.: Финансы и статистика, 2005.-С.63.

². *Жарковская Е.П.* Банковское дело: учебник // Е.П. Жарковская. – 4-е изд. – М.: Омега-Л, 2006. – С. 408.

³. *Тихомирова Е.В.* Кредитные продукты современных российских банков // Финансы и кредит. – 2011. - № 29 (461).Стр. 45.

⁴. *Ткаченко Л.В., Тютюнник А.В.* Что нам стоит клиентоориентированный банк построить? // Банковский ритейл. – 2011. - № 4. - http://www.reglament.net/bank/retail/2011_4_article_9

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ В РЕГИОНАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Восканян Э.С.

УСЛОВИЯ И ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Формирование политической культуры зависит от различных факторов. Среди факторов, оказывающих воздействие на становление политической культуры можно выделить группы: *объективных, субъективных, ситуативных факторов, а также характер политической социализации*. Причем, действие каждого из факторов зависит от того, в каких условиях они реализуются.

Условия формирования политической культуры – это состояние общества, политической и социально - экономической системы, в которых происходит формирование политической культуры. В зависимости от того, идет ли процесс формирования политической культуры в условиях стабильности, кризиса, или транзита сопровождающаяся сменой систем ценностей, разные факторы воздействуют по - разному.

Рассмотрим основные группы выделенными нами *объективных факторов*, формирующих политическую культуру общества. К ним относятся: *географические, исторические, социально-экономические и институциональные факторы*.

Итак, рассмотрим географические факторы, которые включают в себя: климат, территорию. Именно географические факторы во многом обуславливают ритм жизнедеятельности народов, определяя тем самым установки, отношение к жизни, особенности национального характера и культурных традиций. Еще, Шарль Луи Монтескье в своей работе «*О духе законов*» говорил о значимости влияния географического фактора на государственное и общественное устройство. Среди составляющих факторов он указывал: климат, рельеф местности, состав почвы.

Так, к примеру, Ш. Монтескье подчеркивал, что развитию рабства способствует жаркий климат. По мнению автора, в таких странах рабство менее противно разуму, и так как там господин столь же малодушен по отношению к своему государю, как его раб по отношению к нему самому, то гражданское рабство сопровождается в этих странах политическим рабством¹.

«В Азии, - подчеркивает Монтескье, - всегда были обширные империи; в Европе же они никогда не могли удержаться. Дело в том, что в известной

нам Азии равнины гораздо обширнее и она разрезана горами и морями на более крупные области; а поскольку она расположена южнее, то ее источники скорее иссякают, горы менее покрыты снегом и не очень многоводные реки составляют более легкие преграды. Поэтому власть в Азии должна быть всегда деспотической, и если бы там не было такого крайнего рабства, то в ней очень скоро произошло бы разделение на более мелкие государства, несовместимое, однако, с естественным разделением страны»². И, наконец, по мнению Монтескье, большое значение имеет характер почвы. Рассматривая данный аспект, Ш. Монтескье подчеркивал, что в странах, с плодородной почвой, как правило, встречается правление одного, а в странах, где почва неплодородная – правление нескольких³.

В ходе своих исследований Ш. Монтескье пришел к выводу, что жаркий климат способствует развитию деспотии, которая, в свою очередь, приводит к становлению авторитарного режима и формированию подданнического типа политической культуры. Так, по мнению Т. Заславской, географические факторы, обуславливающие развитие политической культуры России были следующими. Это *гигантская и слабо заселенная территория*, громадные расстояния, преодоление которых требовали от людей физической и духовной крепости, но вместе с тем им одновременно предоставляли большую свободу, чем в густонаселенных регионах Запада и Востока⁴.

Большое влияние на политическую культуру России оказало географическое положение России между Западом и Востоком.

Российская политическая культура впитала в себе как Восточные ценности, так и западные, и этот особый сплав создал новую русскую политическую ментальность. Так, преимущественно от запада Россия перенимает демократическую, «партиципаторную» модель политического участия, от востока – приоритет государства над формирующимся гражданским обществом, а также значительный имущественный «разрыв» между элитами и массами⁵. Весьма заметное влияние на политическую культуру оказывают исторические факторы, которые включают в себя ход исторических событий, воздействующих на становления элементов политической культуры. Именно они во многом определяют социальные, политические и духовные традиции.

На политическую культуру России оказали воздействие: существование *неограниченной* или деспотической власти первого лица государства, которая по сути своей, всегда противостояла писанному закону. Именно это и оказало влияние на установление и почитание деспотической власти, которую приравнивали к власти «отеческой», что тем самым повлекло за собой развитый патернализм.

Исторические факторы обуславливают традиции. Одним из проявлений традиционализма было: *неразделимое слияние собственности и власти*, обуславливающее сословный тип социальной структуры, а также фактическое отсутствие независимой, охраняемой законом частной

собственности. Таким образом, вышестоящие слои имели право жаловать или отбирать собственность представителей нижестоящих сословий.

Существенным фактором, исторически детерминирующим определенные особенности политических культур, является *религия*. На территории России исторически проживали многие конфессиональные группы. В результате сложился консенсус конфессий, который получил отражение в политической жизни страны. Данный факт определил развитие полисубкультурности и фрагментарности в политической культуре России. К тому же Россия с присущей ей *православной ветвью христианства* пропагандировала преимущественно пассивные ценности - терпение, смирение и аскетизм, которые также способствовали укреплению подданнических традиций в политической культуре⁶.

К следующей группе факторов, формирующих политическую культуру, относятся *социально-экономические* факторы. Данная группа включает в себя: характер социальной стратификации общества, структуру экономической и социальной дифференциации. Различные позиции в социальной структуре отражают различные ценности. Так, социальная поляризованность российского общества экономически обуславливает развитие фрагментарной политической культуры.

Одной из предпосылок развития для развития политической культуры демократии является наличие среднего класса. В данном контексте одной из проблем формирования политической культуры является наличие среднего класса. Отличительной особенностью среднего класса по сравнению с другими слоями общества являются высокий уровень адаптированности к свободной рыночной экономике, признание приоритета ценностей демократии и индивидуальной свободы, склонность полагаться на собственную активность, а также прагматичное отношение к государству как к верховному арбитру, обеспечивающему стабильность и соблюдение правил игры⁷.

Институциональный фактор политической культуры включает в себя, прежде всего «правила игры», нормы, в соответствии с которыми осуществляется процесс государственного управления⁸. Кроме того, в условиях переходного общества по объективным причинам именно политические институты, и в первую очередь государство, должны являться ведущим звеном в механизме формирования политической культуры⁹.

Государство принимает участие в формировании политической культуры своих граждан посредством выработанной определенной «*национальной идеи*», системы идеологических принципов, ценностных ориентиров и обеспечения способов в трансляции и внедрения в сознание граждан¹⁰.

Формирование политической культуры зависит от того, какую роль в этом играют и институты гражданского общества.

«*Гражданское общество*» можно определить как «*систему общественных отношений, которые развиваются на основе инициативы и*

активности его граждан и общественных организаций без законодательного обоснованного вмешательства государства в процесс самоорганизации и деятельности общественных структур»¹¹.

Так, к институтам гражданского общества относятся: общественные объединения, которые имеют возможность участвовать в решении основополагающих вопросов общества и проводить общественную экспертизу тех или иных решений власти, высказываться гласно и публично, свободная пресса и общественные лидеры, которые имеют возможность гласно и публично высказывать свою позицию по тем или иным вопросам.

В настоящее время институты гражданского общества в России все еще находятся в состоянии становления. В современной России формирование *гражданского общества* происходит на фоне сложных и противоречивых процессов в обществе.

Медленное развитие становление гражданского общества в современной России обусловлено достаточно пренебрежительным отношением со стороны правящей элиты и сильно укоренившимся в сознании людей элементов авторитаризма. Главным в развитии институтов гражданского общества является - четко структурированное правовое пространство, необходимый минимум демократических прав и свобод, делающих возможным и легитимным самоорганизацию граждан во имя отстаивания своих интересов.

Следующая группа факторов, оказывающих воздействие на политическую культуру – это *субъективные факторы*. Субъективные факторы включают в себя как ценности и традиции общества, так и его психологические характеристики. Так, среди субъективных факторов, обуславливающих формирование политической культуры, особенно в условиях переходных обществ, важное место занимают политико-культурные традиции и «политико-культурный генотип». Традиции представляют собой культурную информацию, которая передается из поколения в поколение. Также как и традиции в целом, политико-культурный генотип наследуется в обществе и оказывает определенные воздействия на политико-культурную реальность.

Например, российский политико-культурный генотип обладает рядом специфических черт, которые обусловлены влиянием цивилизационных, географических, исторических особенностей. В первую очередь, он заключается в наличии государственно – патерналистских установок. Эти установки проявляются в авторитарном характере власти, ведущей роли государства в общественной жизни, высоком уровне ожиданий граждан от государства, а также сохраняющемся в общественном сознании страхе «остаться без поводыря». Все эти качества показывают, что «культура подданных» в России является наиболее сильной и устойчивой традицией¹².

Сохранившаяся в российском обществе традиция подданнической культуры, обуславливается слабым индивидуальным участием в

политической жизни, признанием особого авторитета власти, почтительным или отрицательным отношением к ней.

По своей сути российский политико-культурный генотип далек от демократических принципов, которые предстояло укоренить в процессе трансформации. Этот факт на сегодняшний день проявляется в том, что на уровне политического сознания существует некое противоречие между старыми ценностями - советского и постсоветского времени.

К тому же проявление нашего политико-культурного генотипа заключается в том, что в отличие от общества западного в России всегда лежало известное пренебрежение законом, нормами писанного официального права. Так, Де Кюстин, оставивший воспоминания о своих путешествиях по России, писал: «В России суровость законов смягчается необязательностью их выполнения». Высказывание Де Кюстина не утратило своей значимости и остается характерным для России и по сей день¹³.

Воздействие психологических факторов как отдельной группы, относящейся к субъективным факторам, выражается, прежде всего - в уверенности или неуверенности граждан, степени удовлетворенности своей жизнью. Например, в российском обществе наблюдается такое явление как психоэмоциональное напряжение, обострение чувства несправедливости ко всему происходящему, ощущение невозможности повлиять на протекающие в обществе процессы. Это привело к развитию у российских граждан социальной замкнутости, политической отчужденности и недоверия к новым ценностям. Отстранённость россиян от политической жизни, заключается в глубокой убеждённости большинства в том, что рядовые граждане едва ли могут повлиять на проводимую властями политику.

В формировании политической культуры включены и *ситуативные факторы*, которые определяются всеобщим воздействием как на процессы в стабильно-развивающихся странах, так и в странах переживающих транзитные трансформации. Возникновение ситуативных факторов определяется непредвиденными логически не вытекающими из сущности функционирования той, или иной политической системы социально-политическими ситуациями. Наиболее показательным примером ситуативных факторов является – постсоветская действительность.

В начале 1990-х годов, когда демократические ценности только начали зарождаться, российские граждане восприняли идею демократизации и создали условия для проведения либеральных реформ. Спустя десять лет большинство граждан отвернулись от псевдореформаторов, не только по объективным причинам, а еще по тому, что «демократическая власть», декларативно ориентировавшаяся на политические ценности либерализма, на деле оказалась вороватой криминальной, высшей степени аморальной¹⁴.

Так, политическая элита вместе с высшими институтами политической власти страны создала в этот период отношений на институциональном уровне особую систему социальных и политических связей, которая дискредитировала и саму идею демократии и реформы, имевшие к

либерализму весьма косвенное отношение. Выросшим на институциональной основе ситуативный фактор стал камнем преткновения в осуществлении демократических реформ¹⁵.

Следующим фактором, обеспечивающим формирование политической культуры, является ***процесс политической социализации***.

Следовательно, политическая социализация выполняет функцию культурной трансмиссии, передавая политические ценности от одного поколения к другому. Следует отметить, тот факт, что процесс передачи политических ценностей протекает по – разному. Так, особенности процесса политической социализации в условиях трансформирующегося российского общества заключаются в усилении ситуативных факторов политической социализации: трансформации институтов, участвующих в политической социализации; в возрастании роли саморегуляции и самоконтроля в разнообразии политических норм и идеологических ценностей, образующих содержание политической социализации.

В условиях кризисного, переходного состояния общества, при смене типов политической культуры возникают серьезные проблемы сохранения и передачи политического опыта, преемственности политических институтов, норм и ценностей. Так, в странах переживающих эпоху транзита, к которым относится и современная Россия, особую важность приобретает политическая социализация молодого поколения. Молодежь является главным социальным ресурсом демократических преобразований и надеждой на их успех.

Таким образом, рассматривая формирование политической культуры в каждой конкретной стране, мы должны учитывать всю совокупность факторов ее формирования, а также условия, в которых протекают данные процессы. Каждый тип общества требует формирования своего типа политической культуры. В обществах, переживающих транзитные процессы, к которым относится и современная Россия может рассматриваться такая проблема, как формирование гражданской культуры.

Примечания

¹ См.: *Монтескье Ш.* Избранные произведения. М., 1955. С. 366

² См.: Там же. 391.

³ См.: Там же. С.393.

⁴ См.: *Заславская Т.И.* Современное российское общество. Социальный механизм трансформации. М.,2004.С.56.

⁵ См.: *Ирхин Ю.В.* Социология культуры. М., 2006. С. 117.

⁶ См.: *Заславская Т.И.* Современное российское общество. Социальный механизм трансформации. М., 2004. С. 56-57.

⁷ См.: *Карпова Н.В.* Политическая культура в процессе становления гражданского общества // Вестник Московского Университета. Сер.18. Социология и политология. 2006. №1.С.48.

⁸ См.: *Гражданская культура в современной России.* Сборник научных работ. М.,1999. С. 59

⁹ См.: Карпова Н.В. Условия и факторы формирования политической культуры // www.socio.msu.ru.

¹⁰ См.: Карпова Н.В. Политическая социализация как элемент гражданской культуры // Вестник Московского Университета. Сер.18. Социология и политология.2003.№1. С.124.

¹¹ Гершунский Б.С. Гражданское общество в России – проблемы становления и развития. М. 2001. С.20.

¹² Карпова Н.В. Политическая культура в процессе становления гражданского общества // Вестник Московского Университета. Сер.18. Социология и политология. 2006. №1. С. 42-45.

¹³ Цит. по: Ильин В.В., Ахиезер А.С. Российская цивилизация: содержание, границы, возможности. М., 2000. С.202.

¹⁴ См.: Федоркин Н.С. Ценностные ориентации власти как интегрирующий фактор социального знания // Вестник Московского Университета. Сер.18.Социология и политология.2001.№2. С.33.

¹⁵ См.: Карпова Н.В. Политическая социализация как элемент гражданской культуры // Вестник Московского Университета. Сер.18.Социология и политология. 2003.№1.С.128.

М.Б. Аракчеева, А.И. Завгородный

ЭЛИТЫ И СУБЪЭЛИТЫ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА КАК СУБЪЕКТЫ МОДЕРНИЗАЦИИ

Мировой и отечественный опыт свидетельствуют, что для результативного осуществления модернизации страны необходимо иметь ряд условий. Первое и главное - наличие политической воли руководства страны. Второе – активное участие в реализации данной воли просвещённой правящей элиты. Третье – наличие необходимых знаний и отлаженных управленческих инструментов для решения поставленных задач. Наконец, четвёртое – вовлечение общества в процесс необходимых преобразований. А для этого элита должна постоянно объяснять российским гражданам, что и как она собирается делать. Только тогда она получит поддержку российских граждан. Как считает главный редактор журнала "Политическое образование" А. Аринина, эти условия сегодня отсутствуют¹. Не вдаваясь в анализ по поводу всех условий, остановимся только на некоторых.

Хорошо известно, что прежде, чем что-то делать, обычно для себя и окружающих формируют пять позиций планирования:

1. Максимально объективно оценивают существующее положение вещей и накопившиеся проблемы, т.е. устанавливают совокупность начальных условий, с которых стартует проект.

2. Определяют цель проекта и структурируют ее на задачи.

3. Определяют необходимые величины фундаментальных ресурсов (финансовых, материальных, энергетических, людских, информационных) и оценивают их располагаемые количества.

4. Устанавливают соответствие располагаемых инструментов поставленным цели и задачам.

5. Вырабатывают перечень конкретных мероприятий, который (перечень), как правило, сначала является избыточным, но затем в результате планирования уточняется с учетом располагаемых ресурсов и степени влияния каждого мероприятия на реализацию общей цели; проще говоря, отбираются только приоритетные мероприятия, совместимые с заданными целями и величинами располагаемых ресурсов.

Это – необходимая схема планирования любого вида деятельности: от обустройства дачного участка или ремонта жилья до модернизации всей страны. При этом отсутствие любого из перечисленных элементов надежно гарантирует провал любого проекта.

Посмотрим с этой точки зрения на модернизацию страны, предложенную президентом.

Центральным моментом для понимания является в предложенном перечне третий пункт и то только его часть – определяющая необходимые величины фундаментальных ресурсов. В нашем случае людских или социальных.

Представленный в отечественной социологии материал позволяет иметь в качестве матрицы представление о характеристиках основных социальных субъектах, определяющих социальные основания для модернизации. Отметим, что проблема не является надуманной².

Рассмотрим в этом плане модернизационный потенциал основных социальных субъектов верхних эшелонов, руководствуясь моделью социальной стратификации Т. И. Заславской, которая, характеризуя верхний слой, относит к нему 6% занятого населения. Это элитные и субэлитные группы, занимающие важные позиции в системе государственного управления, в экономических и силовых структурах. Это – политические лидеры, верхушка государственного аппарата, значительная часть генералитета, руководители промышленных корпораций и банков, преуспевающие предприниматели и бизнесмены, видные деятели науки и культуры. Верхний слой почти на 90% представлен мужчинами молодого и среднего возраста. Это самый образованный слой: две трети его представителей имеют высшее образование. Уровень доходов этого слоя в 10 раз превышает доходы нижнего слоя и в 6-7 раз – доходы базового слоя. Таким образом, верхний слой обладает самым мощным экономическим и интеллектуальным потенциалом и имеет возможность оказывать прямое влияние на процессы модернизационных изменений. И, следовательно, потенциал этого слоя позволяет ему быть интеллектуальным и финансово экономическим лидером модернизации. Но выступает ли этот слой ориентированным на осуществление модернизационных перемен, заинтересован ли он в модернизации? Анализ социальных групп и слоев общества в их конкретном отношении к модернизационным призывам власти, проведенный экспертами, в этом плане настораживает.

По некоторым оценкам, 70% российского общества не готово поддержать модернизацию. К такому выводу пришли эксперты в ходе

диспута «Элиты в формировании политики реформ», организованного Ассоциацией независимых центров экономического анализа. Политическая элита, которая, по идее, должна быть в первых рядах реформаторов, к модернизации также относится прохладно³. Как отмечает профессор НИУ-ВШЭ Леонид Григорьев, элита к любым проектам готова приступить лишь тогда, когда она уверена, что это решение не подорвет ее власть. Поскольку модернизация, в том числе политическая, подразумевает перемены не только в экономике, но и во властных рядах, то политэлите выгоднее «законсервировать» свое положение. А с учетом исторического опыта модернизаций в России отношение российских элит к модернизации традиционно неоднозначно. И подоплека этой неоднозначности имеет не столько экономический, сколько исторический характер. Модернизация в исторической России зачастую имела форсированный характер и осуществлялась преимущественно при авторитарном режиме. «Это - по мнению О. Гаман-Голутвиной, - определяло периодические чистки, как политические, так и физические, политического класса в целях обеспечения его максимальной эффективности в качестве инструмента модернизации. Данный исторический опыт - одна из причин настороженности политического класса по отношению к модернизационным проектам». По ее же мнению, интерес элит к модернизации носит скорее номинальный характер. «Сказать, что курс на модернизацию вызывает однозначный энтузиазм, было бы значительным преувеличением. Во-первых, в связи с доминирующим моделями рекрутирования; во-вторых, из-за довольно высокой внутриэлитной напряженности; в-третьих, что частично является следствием двух упомянутых факторов, модернизация не входит в число жизненных приоритетов российской элиты. Все вместе взятое определяет весьма сдержанное отношение политической элиты к модернизации»⁴.

На наш взгляд, это не может быть отнесено к определенной части элиты, которую можно определить как просвещенную элиту.

По всей видимости, следует различать, с одной стороны, ту часть элиты, которая формально занимая высшее место в обществе, пренебрегает интересами страны и нередко торгует ими, приобретает за рубежом имущество, хранит там свои капиталы, содержит семьи, обучает детей и готова в любой момент покинуть Россию. Но одновременно, этой элите выгодно поддерживать модернизацию на словах, поскольку это означает реальную возможность заявлять инновационные проекты на многомиллиардные суммы. «Это получение нового доступа к госбюджету. В этом смысле элита будет приветствовать модернизацию. Но ровно до тех пор, когда модернизация не начнет затрагивать ее интересы», - считает президент Института стратегических оценок Александр Коновалов³. А с другой стороны, – иную, просвещенную её часть, которая ориентирована на защиту национальных интересов страны и намерена здесь постоянно жить и работать.

В состав просвещённой элитой входят лишь те представители правящей элиты, кто действуют исходя из своих интересов, отождествляемых с национальными интересами страны. Истинные национальные интересы России включают в себя создание эффективной, высокопроизводительной и конкурентоспособной экономики, обеспечивающей высокий уровень жизни народа; становление и развитие сильного среднего класса – социальной опоры гражданского общества, гаранта правового демократического государства и общественной стабильности; защиту государственного суверенитета и территориальной целостности страны.

По существу, национальные интересы страны – это интересы всего народа. Но и сегодня ситуация с просвещенной элитой неопределенна. Как продемонстрировал Красноярский форум, 70% его участников – а это около 900 представителей властной и бизнес-элиты – не понимают, что такое модернизация, какие задачи в ее рамках ставятся правительством. Кроме того, 48,7% элиты не хочет что-то менять, брать на себя ответственность, а вполне удовлетворяется развитием России по сырьевому сценарию. Это очень печальный факт, так как если даже руководство не имеет четкой позиции и единства, то нечего надеяться на исполнителей⁵.

Примечания

¹ *Аринина А.* Модернизация России: задачи правящей элиты и предпринимателей по её осуществлению. Выступление в Торгово-промышленной палате г. Набережные Челны и региона «Закамье» 13 апреля 2011 г. // <http://www.lawinrussia.ru/blogs/aleksandr-arinin/2011/04/20/modernizatsiya-rossii-zadachi-pravyashchei-elity-i-redprimatelei-po-ee-osushchestvleniyu>

² *Дискин И.* Российская модернизация: социально-институциональное измерение. Доклад на Научном совете ВЦИОМ, 10 февраля 2010; Исследование «Российские элиты развития: запрос на новый курс». / Руководитель М. Афанасьев. «The New Times», 2 марта 2009 г.; Сорокин Н. Стратегия Победы: цена спасения. // Сайт АПН, 22 января 2010 г. // http://www.socpolitika.ru/rus/social_policy_research/discussion/document12507.shtml

³ *Литвинова А.* Политическая элита только делает вид, что готова к модернизации // <http://www.rbcdaily.ru/2011/01/24/focus/5629499795898>

⁴ *Гаман-Голутвина О.* Субъект модернизации представляется как сложная коалиция // <http://er-portal.ru/about/text.shtml?15/8632,111087>

⁵ *Татаркин А.* Сможет ли Свердловская область стать лидером модернизационных процессов в России? // Материалы пресс конференции 23 марта 2011 года в Институте экономики Уральского отделения РАН // <http://www.gosrf.ru/news/top/13204>

СТАНОВЛЕНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИИ И РОЛЬ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВЕННОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ЭТОМ ПРОЦЕССЕ

Проблемы становления гражданского общества и развития местного самоуправления взаимосвязаны и взаимообусловлены. Территориальное местное самоуправление - основа муниципального управления - становится важным социальным институтом российского общества, гарантом формирования и развития основ гражданского общества. Социальной основой российского местного самоуправления является уникальная социальная структура, местное, организованное «снизу» самими гражданами, сообщество. Главный его признак - неформальная организация, основанная на региональном и местном интересе. Эти социальные институты созданы самими гражданами. Актором местного самоуправления, формой местной общины являются неформальные и неинституционализованные официально сообщества граждан. Именно они способны к максимальной эффективной самоорганизации.

Под моделью местного самоуправления понимается система горизонтальных и вертикальных взаимосвязей между субъектами самоуправления, закрепленная, как правило, законодательно, а под организационной формой - реализация правовой модели на практике с учетом исторических особенностей, национальных традиций, политических интересов и экономических возможностей местных сообществ. Традиционно в российской истории выделяют три модели местного самоуправления: земскую, советскую современную модель.

Земская модель просуществовала в России больше полувека, с 1864 по 1918 г. Она является одной из исторически развитых форм самоуправления. Ее начало связано с принятием Александром II в 1864 г. Положения «О губернских и уездных земских учреждениях». Считается, что именно утверждение Положения обозначило начало истории местного самоуправления¹. Реформы Александра II привели к децентрализации управления и развитию местного сословного самоуправления в России. В ходе реформы Александра II городскому общественному управлению была предоставлена широкая самостоятельность в ведении городского хозяйства и решении местных дел. На губернатора возлагался надзор лишь за законностью действий органов городского самоуправления.

Земской модели местного самоуправления были присущи следующие черты:

земские органы обладали широкой компетенцией при решении местных проблем; местное самоуправление органично восполняло недостатки системы государственных учреждений в части развития образования (школы), культурно-просветительной работы (печатные издания, библиотеки), здравоохранения, учреждения уездных банков,

агрономии, страхования, оказания социальной помощи; задачи, решаемые земствами всех уровней, были достаточно разнообразны, но главное - все они были социально и общественно значимы и полезны.

Особенность земского самоуправления выражена в следующих положениях:

Ар административно и финансово земские органы были отделены от государственных. Земства сами избирали свои руководящие органы, формировали структуру управления, подбирали и обучали специалистов. Важнейшими принципами их организации были демократизм, независимость, самостоятельность, гласность, самофинансирование². Под эгидой земств произошло становление российской статистической науки, сформировались основные нормативные требования к методологии массовых опросов;

- земская система существовала только на двух административных уровнях - уездном и губернском;

- всеобщий характер земства. Всем слоям населения предоставлялось право участвовать в управлении, но существенными ограничениями были имущественный ценз, ценз оседлости, возрастной ценз, и, наконец, были введены многоступенчатые выборы для крестьян.

В последнее время в связи с реформой местного самоуправления достаточно много внимания уделяется земствам, выделяются их достоинства и недостатки. Бесспорно, земское и городское управление соответствовало всем существовавшим в то время канонам самоуправления, а хозяйственная самостоятельность и широта полномочий земских учреждений не знала аналогов во всем мире. Земства были уникальным явлением не только в жизни России, но и в мировой практике местного самоуправления.

Советская модель местного самоуправления, сменившая земскую модель, просуществовала в России с 1917 по 1993 г. На данном этапе развития модели произошел переход от Советов как высшего органа власти на территории города в пределах своей компетенции, имеющего относительную самостоятельность к Советам как органам пролетарской диктатуры призванным проводить политику центра на местах.

Инициатива жителей, которая ранее реализовывалась в местном самоуправлении, на данном этапе была направлена в русло общественных форм самоуправления. Они формировались по производственно-отраслевому принципу (советы молодых специалистов, студенческое самоуправление, общественные советы магазинов, родительские комитеты и т.д.) и по месту жительства граждан (домовые, уличные комитеты, народные женские советы, товарищеские суды, дружины и т.д.). Заметим, что некоторые из указанных форм существуют и сегодня.

Основными функциями деятельности органов общественной самодеятельности населения являлись организаторская, воспитательная работа, взаимодействие с местными органами государственной власти. Органы общественной самодеятельности избирались на общем собрании

местными жителями и в своей деятельности были подотчетны избирателям и местным Советам. Однако в условиях административно-командной системы управления обществом данные органы общественной самодеятельности зачастую лишь имитировали деятельность, не оказывая какого-либо существенного влияния на решение вопросов местной жизни. Для советской модели местного управления были характерны жесткая централизация управления. Органы местной власти являлись структурными элементами государственного механизма. На Советы как органы власти возлагались задачи по управлению и обслуживанию местного хозяйства (административные, хозяйственные, финансовые, культурно-просветительные и иные функции), и, кроме этого, Советы должны были проводить в жизнь все декреты и постановления центральной власти. Советская модель представляла собой иерархическую пирамиду, где нижестоящие звенья подчиняются вышестоящим, на местах отсутствовала собственная компетенция; всеобщее избирательное право. Впрочем, согласно первой Советской Конституции, принятой в июле 1918 г., были и ограничения, не избирали и не могли быть избранными частные торговцы, коммерческие посредники, монахи, члены царствовавшего в России дома, осужденные и др.

Окончательную точку в процессе ликвидации советской модели поставил Указ Президента РФ № 1760 от 26 октября 1993 г. «О реформе местного самоуправления в Российской Федерации», который провозгласил прекращение деятельности городских и районных Советов народных депутатов, а их компетенцию передал соответствующим органам местной власти.

Началом нового этапа развития местного самоуправления можно считать принятие Конституции Российской Федерации 12 декабря 1993 г. Она отнесла местное самоуправление к основам конституционного строя: «Народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления» (п. 2 ст. 3). Она провозгласила обособленность местного самоуправления (МСУ) от государственного управления. В соответствии со ст. 12 Конституции «в Российской Федерации признается и гарантируется местное самоуправление. Местное самоуправление в пределах своих полномочий самостоятельное. Органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти».

Отметим, что Конституция Российской Федерации представила, в общем, основы местного самоуправления в качестве идеальной конструкции. Реальное же воплощение этих основ на практике возможно лишь в результате напряженной и упорной работы всего сообщества, т.е. усилий, идущих «снизу». Многое зависит и от степени активности самих жителей, степени участия в процессах выработки и принятия решений в своем поселении.

Территориальное общественное самоуправление является неотъемлемой частью системы местного самоуправления и одной из основ формирующегося в России гражданского общества. Оно в своем развитии прошло довольно сложный путь. В разных регионах оно развивалось по-своему и приняло разнообразные формы. Общим остается назначение территориального общественного самоуправления как социального института.

В настоящее время эта демократическая форма осуществления местного самоуправления имеет определенные законом права и обязанности, систему органов, финансовые и материальные ресурсы для того, чтобы реализовать основную цель - решение конкретных каждодневных проблем граждан и защита их интересов на соответствующей территории. Многие исследователи отмечают, что органы территориального общественного самоуправления создаются как раз для того, чтобы решать те проблемы, до которых не доходят руки у местной власти, чтобы выявлять те проблемы местного развития, которые не находят отражения в глобальных государственных программах³.

В современных условиях вопросы компетенции территориального общественного самоуправления определены ст. 27 Федерального закона № 131. В частности, территориальное общественное самоуправление может:

- защищать интересы жителей в различных организациях (например, при взаимодействии с производителями жилищно-коммунальных услуг);
- осуществлять согласование плана застройки, учитывая интересы населения;
- с максимальной отдачей организовать использование образовательных, досуговых, оздоровительных, информационных, культурных ресурсов, расположенных на собственной или сопредельных территориях;
- помогать инвалидам и пенсионерам, использовать их потенциал для воспитания подрастающего поколения.

Территориальное общественное самоуправление является важным показателем уровня развития гражданского общества. В связи с тем, что проблема гражданского общества относится в философии, социологии, государственном и муниципальном менеджменте, политологии к числу традиционных, в исследовательском сообществе образовался особый подход.

Традиционно проблема развития гражданского общества рассматривалась в нескольких направлениях: в традиционно классическом, неоклассическом и современном социологическом, объединяющем собственно социологические, философские и исторические основы. В классическом философском аспекте гражданское общество рассматривалось при опоре на принципы субстанциональной онтологии, на идеи классического права и общественного договора (Т. Гоббс, Дж. Локк, Ж.-Ж. Руссо, Ш. Л. Монтескье, Г. Гегель, И. Кант и др.). Этот подход характеризуется следующими элементами: антропологической редукцией

человека до его субъектной природы в чистом сознании, акцентом на познании и гносеологической верификации понятия объекта исследования. Все это позволило увидеть гражданское общество и действие как сумму социокультурного и личностного содержаний.

Во втором дискурсе использовался поиск самих субстанций, задающих характер гражданских отношений. Данное направление развивалось в рамках субстанционального подхода неоклассического типа (софисты, Платон, К. Маркс, Г. Зиммель, М. Вебер, Э. Дюркгейм и др.). Обращение к социальности с точки зрения производственных отношений и социального действия сыграло значительную роль в развитии теории гражданского общества, так как оно начало анализироваться как особая форма реальности общественной жизни и так как предметом исследования стали акты гражданского действия, ценности гражданской культуры, структура и функции гражданского общества (И. Бентам, Дж. Ст. Милль, А. де Токвиль и др.).

Третье направление представлено работами ученых, написанными в русле современной философии. Этот дискурс характеризует гражданское общество как сложный и динамичный культурофилософский, политологический, социологический и исторический феномен (К. Поппер, Г. Маркузе, Э. Фромм, М. Хоркхаймер, Ю. Хабермас, Н. Луман, М. Фуко, Р. Патнэм, Р. Дарендорф, А. Арато и др.).

Отдельно можно выделить российские исследования этого феномена, изучение которого спровоцировали социальные процессы перестройки. Особенности этого дискурса являются поиск и теоретико-методологическое обоснование возможностей формирования специфического российского гражданского общества, которое смогло бы учитывать социокультурные исторические, политические и экономические традиции (К. С. Гаджиев, И. Б. Левин, И. И. Кравченко, М. В. Ильин, С. П. Перегудов, Г. Г. Дигилянский, В. В. Волков, Ю. М. Резник, А. С. Ахиезер, В. Б. Пастухов, С. Г. Кордонский, Б. Г. Капустин и др.).

Большинство исследователей продолжает развивать теорию гражданского общества, исходя из субстанциализма, что способствует появлению проектов метафизического характера, слабо учитывающих особенности современной социокультурной ситуации, в частности ее информационно-коммуникативный характер. Другая же часть исследователей предлагает максимально приблизить теорию к общественной жизни и исходить в ее концептуализации из десубстанциалистских коммуникативных онтологий. Кроме того, для многих работ в современной отечественной литературе характерны предметный план рассмотрения проблем гражданского общества и отсутствие анализа онтологических оснований концептуализации этого феномена с учетом изменений принципов философского мышления.

Сословия и сословная структура российского общества существенным образом определяют социокультурные особенности территориального

общественного самоуправления, гражданского общества и управления в нашей стране. Если на административной территории проживают люди, относящиеся к сословиям интеллектуальных профессий, это, как правило, отражается на процессах местного самоуправления. Им легче определить приоритеты территориального развития, им бывает проще выразить свои социально-экономические интересы. Часто их деятельность по организации местного пространства носит не столько материальный, но и духовный характер, выражающийся в организации тематических вечеров, праздников, концертов и т.п. При заселении территории маргинальными элементами приходит в упадок все местное сообщество. Компактное поселение вне городской черты богатых приводит город к экономическим и социальным проблемам. Так же опасно компактное проживание бедных и малообразованных слоев.

Специфика российской институционализации территориального общественного самоуправления заключается в том, что существуют неформальные домашние местные сообщества (термин С. Г. Кор донского), способные к весьма эффективной самоорганизации: это спортивные клубы, клубы по интересам, гаражные кооперативы, конфессиональные объединения (церковные приходы) и др. В российской провинции роль институтов гражданского общества иногда выполняют офисы политических партий, если через эти партии можно «решать проблемы». И сами политические партии являются скорее элементами нашего гражданского общества, нежели политическими организациями. Становится очевидным, что и процессы территориального общественного самоуправления будут идти быстрее и самоуправление на местах станет более эффективным и полезным для общества, если использовать специфические российские формы гражданской активности, а не пытаться приспособить к нашим условиям вестернезированные модели.

Российское гражданское общество по эффективности в решении проблем своих членов, степени ситуативной связности между гражданами и по типам решаемых задач гораздо мощнее (если так можно говорить), чем организованные гражданские общества Западной Европы и Северной Америки.

При попытках внешней, исходящей от государства организации суть гражданских отношений исчезает, жизнь уходит, остается нефункциональная форма: захиревший приход, холодная баня, пустой ресторан, запущенный клуб. Институты гражданского общества при этом перемещаются в другие места, в другие бани и рестораны или в подвалы и котельные. При внешней бесструктурности и внешней аморфности наше гражданское общество стратифицировано неявной, но жесткой иерархией его институтов: во многие клубы, организации не пускают с улицы, туда можно попасть только по знакомству-рекомендации. Туда приглашают и туда стремятся люди, желающие «решить проблему». Местное сообщество, объединенное общими интересами, члены которого публично активны, достаточно закрыто, чтобы

создать для тех, кто туда не попадает, ощущение своей социальной неполноценности и желания попасть туда. Или, наоборот, ощущение выделенности - превосходства у допущенных.

Государство и гражданское общество находятся в разных социальных темпоральностях и различных социальных пространствах. Именно поэтому базовым толчком к низовой активности по организации территориального общественного самоуправления является протестность. И люди, преследуя свои цели, используют государство как средство для их достижения, быстро научаясь зарабатывать на государственных ограничениях на деятельность.

Примечания

- ^{1.} *Чепурнова Н.М.* Муниципальное право Российской Федерации. М., МЭСИ, 2007.
- ^{2.} *Мозохин С.И.* Самоуправляемая деревня. М., 1999. с. 89.
- ^{3.} *Якобсон Л.И.* Факторы развития гражданского общества и механизма его взаимодействия с государством. М., 2008.

И.А. Бегина

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ МОЛОДЁЖИ Г. САРАТОВА

Гражданин имеет определенную правоспособность, наделён правами, свободами и обременён обязанностями. Гражданские (личные) права и свободы есть неотчуждаемые, естественные права человека, отражающие ценность жизни человека, его достоинство и неприкосновенность. Они являются необходимыми для защиты основополагающих ценностей человека: его жизни, индивидуальной свободы, достоинства, частной жизни.

С целью выяснения соответствия формального и реального взаимодействия личности и государства с точки зрения правовой грамотности молодёжи было проведено социологическое исследование¹, которое показало, что практически все молодые саратовцы, независимо от их образования, обладают каналами получения нормативной информации. Среди респондентов, получивших высшее образование, только 88,9 % считают, что они обладают подобными источниками и 11,1% респондентов считают, что они не имеют данных каналов. Возможно, это связано с тем, что респонденты, получившие высшее образование, уже в полной мере дифференцировали свой род деятельности и способны самостоятельно вести отбор поступающей информации. Таким образом, видимо, не все респонденты в своей основной деятельности нуждаются в нормативной информации. В то время как граждане, продолжающие получать образование (представители общего среднего, среднего профессионального и незаконченного высшего образования) приобретают информацию нормативного характера в рамках обучения в обязательном порядке, вне зависимости от их желания.

Среди респондентов, которые определили своей основной сферой занятости учёбу или учёбу и работу, все обладают информацией о законах. С чем это может быть связано? Что касается респондентов, которые только обучаются, то, возможно, именно в процессе обучения они непроизвольно или осознанно получают нормативную информацию, которая им необходима для успешного завершения обучения. Респонденты, принадлежащие к группе «учатся и работают», проявляя свою активность в данных сферах, имеют потребность в информационной осведомлённости, в том числе, и нормативной. Что касается 8% молодых работающих саратовцев, то можно предположить, что характер их деятельности не всегда жестко предполагает знание нормативной базы, поэтому они обладают большей степенью свободы, избирательности в данном аспекте.

Среди представителей молодежи, получивших общее среднее и среднее профессиональное образование, только половина, считают, что среди всей законотворческой информации они получают и данные о правах и свободах. Что вполне закономерно, ведь при более низком уровне образования становится сложнее различать конкретные законодательные акты среди прочей. Среди респондентов, получивших незаконченное высшее образование, 82,2% признают наличие поступления данных о правах и свободах. В то же время, среди респондентов с высшим образованием, лишь 71,4% имеют подобную информацию. Иными словами, чем выше уровень образования молодежи, тем больше она получает нормативно-правовой информации. Однако представители молодых саратовцев с высшим образованием оценивают эту ситуацию более критично, чем студенты с незаконченным высшим образованием.

Так, только 39,1% молодых граждан с общим средним образованием знают о праве участвовать в митингах и демонстрациях. Среди представители с незаконченным высшим образованием таковых - 67,9%, с высшим - 63,5%. Уровень правового сознания респондентов, определённый в последних группах, явно выше. На первом же месте оказались представители молодежи со средним профессиональным образованием. 87,5% из данной образовательной категории осведомлены о праве участвовать в митингах и демонстрациях. Возможно, в отличие от респондентов с неполным высшим либо высшим образованием, которые обладают более высокой компетенцией, а, следовательно, и большей степенью свободы в плане формальных административных действий, респонденты со средним профессиональным образованием обладают большей степенью «подчинённости» начальству, которое нередко в обязательном порядке, в качестве отчёта либо за дополнительное финансирование «сгоняет» подчинённых на различные демонстрации. Таким образом, респонденты рассматриваемой группы «на практике» узнают данное политическое «право».

Очень похожая картина наблюдается по отношению к праву «избирать и быть избранным». Среди молодежи с общим средним образованием, только

39,2% отметили данное право, среди лиц с незаконченным высшим образованием – 58,9 %, с высшим образованием – 50,8 %. Это подтверждает вывод: чем выше уровень образования молодежи, тем больше она информирована в нормативно-правовом плане, но представители молодых саратовцев с высшим образованием оценивают эту ситуацию более критично, чем студенты с незаконченным высшим образованием.

Среди респондентов, получивших общее среднее и среднее профессиональное образования, ни один не указал свободу слова в списке известных прав. Видимо, эта свобода не актуализирована их образованием или деятельностью. 31,8% молодежи с высшим и 53,6% с незаконченным высшим образованием отметили данную позицию. Можно предположить, что, либо данная свобода мало связана с их основной деятельностью, либо они воспринимают ее как формальность, недостаточно реализующуюся в современной жизни, что не стимулирует восприятие данной нормы как реально работающего акта. Поэтому данная норма «затёрта в сознании» молодежи.

Род деятельности молодежи оказывает влияние и на степень распространенности использования различных каналов получения информации правового нормативного характера. Среди респондентов, определяющих своей основной сферой деятельности учёбу и работу выявлен самый высокий уровень стопроцентной активности пользования всеми каналами распространения информации, за исключением печатной литературы (72%). Думается, это вытекает из разнообразия деятельности респондентов, принадлежащих к данной группе. Среди учащихся рейтинг каналов выстроился таким образом: на первом месте – телевидение (89%), на втором – интернет (62%), на третьем – радио (19%), на последнем печатная литература (10,6%). Наименьшая относительная активность пользования каналами распространения нормативно-правовой информации выявлена среди работающей молодежи: только 81% пользуется телевидением, 53% - интернетом, 32% - радио и 16,5% печатной литературой. Таким образом, чем выше уровень разнообразия повседневной активности молодежи в сфере занятости, тем шире использование всех каналов нормативно-правовой информированности.

Таким образом, выявлен достаточно низкий уровень гражданской осведомленности молодежи, которая не всегда может грамотно сформулировать известные им права и свободы, что указывает на очень низкий уровень правовой грамотности. Самые «популярные» права и свободы ею оцениваются чаще всего как бесполезные для повседневной практики. Поскольку при очень формальном функционировании системы «гражданин – права и свободы» невозможно самоорганизация общества, это является одним из главных барьеров на пути формирования гражданского общества. Однако, чем выше уровень образования и разнообразнее род деятельности, тем больше каналов информированности она использует для повышения уровня нормативно-правовой осведомленности, что

потенциально может в перспективе способствовать повышению гражданской активности саратовской молодежи.

Примечания

¹. В 2011 году было опрошено 450 молодых жителей г. Саратова, среди них женщин - 55,3%, мужчин – 44,7%, что соответствует процентному соотношению генеральной совокупности. 56% респондентов находятся в возрасте 18 – 23 года, 20,7% - 24 – 30 лет, 23,3% - 31 – 35 лет.

Е.В. Сайганова, А.В. Климова

ЭЛЕКТОРАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Активность молодежи, формирование ее гражданской и жизненной позиции, желание участвовать в принятии государственных решений – это залог национальной безопасности. Одной из актуальнейших проблем современного российского общества является нежелание молодого поколения участвовать в политической жизни общества.

В изучение проблемы электорального поведения молодых людей в России выделяют 2 этапа - до и после 1991 года. В работах первого периода, написанных в традиционном для советского обществоведения ключе, данная проблематика получила некоторое косвенное освещение – в рамках исследований политической активности трудящихся и личности в социалистическом обществе в работах А.И. Ковлера, И.А. Смирнова¹, Л.В.Смирнягин². Проявления политического участия рассматривались в указанный период преимущественно через социальные группы и почти всегда - как позитивное явление, нарастающее по мере развития социалистического общества.

В постсоветской России, в условиях демократизации политической сферы, появились и стали доминировать работы, в которых стало утверждаться понятие «политическое участие» (электоральная активность) в его современной трактовке. Была начата разработка таких аспектов, как политическое поведение отдельных социальных групп (студентов, пенсионеров, военнослужащих, безработных), характер, формы, механизм, эффективность участия граждан в общественном управлении на различных уровнях, процесс политической социализации, партийно-организационного структурирования общества.

К трудам, изучающим различные аспекты политического участия, можно отнести работы отечественных политологов, социологов, философов С. Андреева, А. Демидова, Г. Котанджяна, Ю. Левады, Р. Матвеева.

Существует масса определений понятию "электоральное поведение".

В. Л. Римский, заведующий отделом социологии Фонда ИНДЕМ, предлагает следующее определение данного понятия: «система взаимосвязанных реакций, действий или бездействий граждан, осуществляемых с целью приспособления к условиям проведения политических выборов»³.

В социологическом словаре, представленном на одном из российских Интернет-ресурсов, электоральное поведение трактуется как «изменение в численности и удельном весе голосов, отданных партиям и кандидатам на выборах, на референдумах, по сравнению с предшествующими выборами или референдумами, а так же изменение в численности и удельном весе избирателей, не принявших участия в голосовании и опустивших незаполненные или неправильно заполненные бюллетени»⁴.

Более общий подход демонстрирует Ф.Н. Ильясов, известный российский специалист в сфере политического маркетинга, согласно которому под поведением электората понимается «участие (неучастие) субъекта в выборах в органы представительной власти, а так же голосование за определенного кандидата (партию)»⁵.

Электоральное поведение - это система рациональных и иррациональных действий и предпочтений избирателей, а также нормы, правила и традиции, регулирующие электоральный процесс в обществе.

Под рациональными действиями понимаются осознанные предпочтения избирателей, рационализированные модели электорального поведения. Иррациональные действия избирателей проявляются в эмоциональном настрое электората, в неосознанных глубинных мотивах эмоционального выбора⁶.

Электоральное поведение проявляется в различных по уровню и масштабам общественных процессах: 1) на общегосударственном – выборы президента и высших представительных органов власти; 2) на региональном уровне – выборы региональных и местных органов власти и управления; 3) выборы в руководящих органах политических партий и общественно-политических движений.

Существует множество факторов, влияющих на электоральное отчуждение молодых избирателей: психологические, исторические, социальные, экономические и другие. Данные факторы различные исследователи объединяют в разные группы. Традиционно их объединять в три основные группы:

- правовой нигилизм, (непризнание права вообще)
- недоверие к власти,
- негативная социальная адаптация,⁷

Нежелание молодежи участвовать в политической жизни одна из наиболее остро стоящих проблем современного российского общества. Особую озабоченность вызывают тенденции проявления крайних форм правового нигилизма.

Примечания

1. Демократия и участие в политике. Критические очерки истории и теории / Ковлер А.И., Смирнов В.В.; Отв. ред.: Шахназаров Г.Х. - М.: Наука, 1986
2. В.А. Колосова, Н.В. Петрова, Л.В. Смирнягина Весна-89: География и анатомия парламентских выборов М. «Прогресс», 1990 г.
3. Римский В.Л. Клиентелизм как фактор электорального поведения российских граждан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.democracy.ru/library/articles/klientelizm/page1.html>
4. http://mirslovarei.com/content_soc/povedenie-izbiratelej-povedenie-na-vyborax-jelektoralnoe-povedenie-5856.html
5. *Ильясов Ф.Н.* Политический маркетинг. Искусство и наука побеждать на выборах. М., 2000. С.13
6. *И.В. Охременко* Электоральное поведение: теория вопроса. Учебное пособие В.: ВолГУ, 2002. С.54
7. *Редькин А.* "Повышение электоральной активности молодежи" (Электронный ресурс) http://zhurnal.lib.ru/r/redxkin_aleksandr_aleksandrowich/msu.shtml.

Т.Н. Кошелева

ОСНОВНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ КОНСТРУИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО ИМИДЖА В ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕКЛАМНЫХ КАМПАНИЯХ

Специфика процесса конструирования политического имиджа имеет определенную последовательность. Данный процесс, по мнению Ольшанского Д.В. содержит следующие элементы:

- 1) определение требований аудитории (сегментов аудитории);
- 2) соотнесение реальных качеств кандидата с ожиданиями аудитории;
- 3) отбор тех характеристик, которые востребованы электоратом (они лягут в основу образа);
- 4) выбор дополнительных характеристик;
- 5) формулировка составляющих имиджа, перевод выбранных характеристик в разные знаковые контексты (визуальный, вербальный, событийный и др.)¹.

С целью выявления основных инструментов формирования имиджа было проведено социологическое исследование на тему «Особенности процесса формирования имиджа молодого политика на примере Саратовской области». В качестве метода исследования использовался экспертный опрос, который проводился в 2010 году (респонденты были опрошены в количестве 20 человек)

Полученные результаты, позволили сделать вывод о том, что основными инструментами формирования имиджа являются: организация специальных мероприятий (18.28%), СМИ (17.20%), встречи с электоратом (15.05%), спонсорство (11.83%). В качестве дополнительных инструментов

конструирования имиджа политика респондентами были определены: ведение «блогов» в ИНТЕРНЕТ (20.00%), благотворительная деятельность (16.67%), организация помощи населению (материальная, социальная) (15.00%), пользование социальными сетями (13.33%). Решение общественных вопросов и социальная помощь, а также участие в общественных мероприятиях были отмечены, как наименее актуальные инструменты формирования имиджа (3.33% и 5.00% соответственно).

Среди СМИ, влияющих на формирование политического имиджа, наиболее эффективными, по мнению респондентов, являются ТВ (34.55%), Интернет (18.18%), радио (14.55%), пресса (23.64%), специальные журналы (9.09%). В свою очередь, каждое из средств массовой информации включает в себя ряд специфичных форм продвижения. На ТВ наиболее эффективными считаются комментарии в эфире по актуальным вопросам (22.03%), рекламные ролики (18.64%), а также участие в шоу (16.95%) и телевизионные дебаты (13.56%). На радио - это комментарии в эфире по насущным проблемам (46.67%), интервью (20.00%) и выступление в роли эксперта (20.00%), в Интернет - новостные ленты (50.00%), а также использование социальных сетей (37.50%), в прессе - прямая реклама, выполненная в форме статьи (54.17%) и косвенная реклама (33.33%).

Наиболее значимыми качествами личности-политика эксперты посчитали фото - и телегеничность, биографию и владение ораторским искусством (по 15.73%), а также внешность (14.61%) и обаяние (13.48%).

Большинство экспертов признают, что при формировании имиджа политика необходимо использование таких методов социологического исследования, как опросы, фокус-группы и т.д. (65.00%)

В процессе исследования было выявлено, что 60% респондентов отмечают прямое влияние политической рекламы на восприятие электоратом того или иного политика. Положительный образ политика, по мнению респондентов, формирует:

- актуальный имидж (имидж, адекватный взглядам целевых групп политика, партии, движения и т.д.) (35.00%)
- наступательный имидж (когда взгляды целевых групп перестраиваются под искусственно созданный имидж) (20.00%).

Результаты исследования показали, что большинство респондентов не согласны с утверждением, что молодой политик вызывает наибольшее доверие у молодежи (55.00%). Вероятно, это связано с консервативным восприятием образа политического деятеля, как зрелого, а, следовательно, опытного субъекта.

В заключение важно отметить, что политический имидж - это сложившийся в массовом сознании и имеющий характер стереотипа, эмоционально окрашенный образ политического лидера².

Построение удачного имиджа политика главным образом зависит от следующих условий: знания и понимания настроений, требований и

установок своих будущих или настоящих последователей и умения показать, что политик - именно тот, кто полностью отвечает потребностям публики. Одна из самых эффективных стратегий политика, имеющего цель завоевать доверие публики, умение продемонстрировать, что он похож на «аудиторию», что у него одинаковые с ней заботы и проблемы. Чрезмерная оригинальность в сфере политики при формулировании программ, построении имиджа политического лидера содержит большую степень риска, она может оттолкнуть от политика большую часть людей.

Примечания

- ¹ *Ольшанский Д.В., Пеньков В.Ф.* Политический консалтинг. М.-Спб., 2005 с.55;
- ² *Бочкова Е.А.* Механизмы PR-технологий в имидже современного политика // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.13822, 25.09.2006. с. 124

Е.В. Сайганова

МОЛОДЁЖЬ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Вопросами изучения политической культуры молодежи занимаются различные учёные, так как она занимает важнейшее место в системе общественных отношений. Обусловлено это, прежде всего, тем, что такая категория как - молодежь представляет собой особую, обладающую рядом специфических характеристик, социальную группу, от которой во многом зависит будущее страны. Современное российское общество переживает непростой этап в реформирование всех сфер и сторон жизни общества, как пройдут все эти процессы и в каком направлении будет дальше двигаться общество, зависит в значительной степени и от участия молодежи.

Но для начала хотелось бы дать несколько определений и понятий политической культуры, некоторые авторы насчитывают около 30 определений. Сам термин «политическая культура» впервые был введен в оборот немецким философом-просветителем, учёным И.Г. Гердером (1744-1803).

Подходить к рассмотрению данного понятия целесообразно на основе изучения более общего понятия - культура. Этот термин имеет латинское происхождение, и изначальный его смысл - возделывание, воспитание, образование, развитие, почитание. Другие авторы философии культуру определяют, как специфический способ организации и развития человеческой жизнедеятельности, представленный в продуктах материального и духовного труда, в системе социальных норм и учреждений, в духовных ценностях, в совокупности отношений людей к природе, между собой и к самим себе. Культура есть совокупность материальных и духовных ценностей, а также способов их созидания, в которых закрепляются и

передаются от поколения к поколению достигнутые результаты деятельности людей в различных областях общественной жизни¹.

Деятельность молодёжи в политической сфере представлена системой политических идей, способов и норм поведения, а также специфическими учреждениями. Они должны приобрести опыт, в них закрепляются память и навыки деятельности отдельных людей и социальных групп по регулированию своих отношений в рамках политически организованного сообщества. Совокупность стереотипов политического сознания и поведения молодёжи, присущих данным социальным субъектам и обществу в целом, и составляют политическую культуру, следовательно, политическая культура молодёжи есть исторически сложившиеся, относительно устойчивые политические представления, убеждения и ориентации, а также обусловленные ими модели и нормы политического поведения. Политическая культура молодёжи - составная часть общей культуры, совокупный показатель политического опыта, уровня политических знаний и чувств молодёжи, образцов поведения и функционирования политических субъектов, является показателем политического образа страны².

Особенность политической культуры молодёжи заключается в том, что она определяет не саму политику или политический процесс, а понимание и восприятие: в политической сфере очень часто значимость приобретают не только реальные действия государства, но и то, как они оцениваются и воспринимаются обществом. Политическую культуру можно рассматривать в качестве посредника между политическим миром и средой, обеспечивающим взаимодействие между областями социальных отношений, культурными нормами, стереотипами и политическими процессами.

Таким образом, политическая культура молодёжи современного российского общества находится в состоянии своего становления, испытывая серьезное воздействие со стороны геополитических и исторических факторов и радикальных преобразований, происходящих в нем сегодня.

Примечания

¹. Новая философская энциклопедия: В 4х.тт.- М.:Мысль,2000

². Мухаев Р. Теория политики: учебник для студентов вузов. [Текст] М., 2009. С.252-254.

СЛОВО МОЛОДЫМ

Е.О. Арефьева

ИСТОКИ ЭКСТРЕМИЗМА В РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ

На современном этапе развития мировой цивилизации, в общем, и российского общества, в частности, возникло множество социальных, политических, религиозных и национальных противоречий, следствием этого явилось распространение в пространстве социума различных видов и форм отклонений в поведении, как отдельных индивидов, так и групп.

Одной из наиболее опасных форм такого поведения стал экстремизм, в различных разновидностях и формах его проявления. Что, несомненно, является одной из главных проблем обеспечения безопасности, как на международном, так и общероссийском уровне. Но чтобы иметь возможность эффективно противодействовать этим разрушительным тенденциям для российского общества необходимо знать и правильно интерпретировать истоки возникновения, развития и реализации экстремистских идей и методов в рамках российской истории.

Экстремизм имеет длительную историю, не имеющую хронологических рамок. Экстремизм не является изобретением одного народа. Это негативный атрибут всего процесса развития человеческой жизнедеятельности. Всплески экстремистских эксцессов возникали на протяжении всего человеческого существования и перерастали в кровопролитные войны.

Приверженность к крайним взглядам и радикальным мерам в политике Российского государства находит свое отражение, например, в реформах Ивана Грозного, когда на опричных землях началась кровавая расправа над боярами. Можно вспомнить и период Смутного времени на рубеже 16-17 веков, когда начинается борьба за место в руководстве страной, вспыхивают народные выступления. Период дворцовых переворотов, «чумной бунт» в Москве, крестьянская война под предводительством Пугачева, действие «Народной воли» в конце 19 века - все эти и многие другие события оставили кровавый след в истории нашего государства¹.

Можно сказать, что экстремизм – неизменный спутник российской истории: и во времена самодержавного деспотизма, и в советский период, и на современном этапе существенное место в политическом процессе занимали и занимают экстремистские партии, организации, движения, настроения и действия².

Наиболее четко выраженные в идеологическом обосновании и практическом применении идеи экстремистского поведения в сфере политической и социальной борьбы можно разглядеть в деятельности подпольных молодежных тайных организаций России 19 века. Радикально

настроенные молодые люди стремились изменить общество, трансформировать государство, используя методы насилия, имеющие достаточно четкие и ясно прослеживаемые параллели с методами и формами осуществления экстремизма в современном обществе. Одним из первых примеров проявления экстремизма в форме террористического акта, имеющего далеко идущие последствия для истории и политики российского государства является выстрел фанатично настроенного Каракозова 4 апреля 1866 г. После данного инцидента экстремизм стал достаточно распространенным способом достижения политических и социальных целей, для представителей радикально настроенных молодых людей (организций).

Наличие подобных исторических примеров в рамках российской истории и современные тенденции развития российского общества, имеющие примеры проявления крайнего радикализма, экстремизма и терроризма, делает необходимым выявление исторических и идеологических предпосылок возникновения и развития экстремистских идей и практики их внедрения и применения. Причем данный анализ наиболее целесообразно проводить в рамках социологических исследований, которые дают возможность не только и не столько рассмотреть хронологические рамки проявления экстремизма, но и позволяют выявить причины и последствия экстремизма для социума.

Проводя анализ различных идей и теорий развития российского государства в рамках общественной мысли второй половины девятнадцатого века, можно сказать, что экстремистская идеология прослеживается в воззрениях революционеров, радикалов и анархистов, стремящихся не только изменить российское общество, но и готовых использовать в своей борьбе деструктивные методы экстремизма и терроризма.

В рамках революционного направления общественной мысли рассматриваемого исторического, оправдание радикальных методов террора для достижения преследуемых политических и социальных целей можно проследить в рамках заговорщического направления, которое оправдывало применения любых радикальных, и как мы сейчас можем сказать экстремистских методов борьбы, подразумевающих использование насилия.

Примером такой подпольной радикально настроенной, экстремистской организации можно считать «народную волну», участники которой для реализации своих идей переустройства российского общества, взяли на вооружение террористические методы борьбы. Они организовали семь покушений на императора. В результате 1 марта 1881 года Александр II был убит. Однако практическое воплощение идеологии экстремизма не принесло желаемых результатов, социальные и политические цели не были достигнуты. Но это не остановило последователей, в применении тактики террора в общественной и политической борьбе, а наоборот спровоцировало, распространение использования подобных методов.

На современном же этапе важным является не только и не столько констатация факта применения методов экстремизма в практике

политической борьбы, или достижения желаемых социальных изменений, сколько проведение параллелей и анализа состояния и тенденций развития и существования социума в тот исторический период и на современном этапе.

При сравнении достаточно четко прослеживаются общие тенденции, характеризующиеся наличием кризисных ситуаций в экономической и социальной сферах, наличием агрессивно настроенных групп молодежи, имеющих достаточно радикальные взгляды на способы переустройства общества, готовых совершать акты насилия для достижения, по их мнению, верных и правильных идей.

Примечания

1. *Елизаров И.Е.* Уголовно-правовой анализ вовлечения в совершение преступлений террористического характера. М. 2003. С.8.
2. *Сазонов И.А.* «Политический экстремизм» // «Вест. Моск. Ун-та. 2000 г. №2.

В.С. Небога

МУНИЦИПАЛИТЕТ И СОЦИАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ ГРАЖДАН: ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

В современных условиях городской муниципалитет является наиболее приближенной к населению властью, удовлетворяющей основные насущные потребности населения. Муниципальная власть, обеспеченная финансово-экономическими гарантиями может стать стабилизирующим фактором, способным предотвращать всплески социальных кризисов. Подсчитано, что сегодня около 80% вопросов жизнеобеспечения населения решается на уровне местной власти. Повседневная жизнь людей зависит не столько от общегосударственных событий, а от событий местных, и потому – от местного самоуправления, направляющего весь ход жизни в округе². Следовательно, чем выше авторитет власти города, района, чем больше доверия к ней, тем выше авторитет всей государственной власти.

Городской муниципалитет сегодня имеет собственный правовой статус, который определяется совокупностью нормативных актов регулирующих жизнь города. Сами же решения относительно правил и способов совместного существования людей – в их собственных руках. Однако не стоит забывать и тот непреложный факт, что в России местное самоуправление длительное время использовалось только в целях обеспечения интересов государственной власти, поэтому на первом месте всегда были интересы государства, а не интересы личности, гражданина. Гражданин выступал лишь в качестве жалобщика и для изменения данной психологии нужно время. Конечно, в идеале сами граждане устанавливают для себя законы с намерением следовать им и тем самым формируют собственный жизненный уклад, способствующий реализации их интересов.

Социальный интерес вполне можно рассматривать как внутреннюю побудительную причину, направляющую деятельность того или иного субъекта на удовлетворение некоей общественной потребности. Сущность интереса состоит в необходимости реализации данной потребности посредством включения того или иного индивида или социальной группы (как носителя потребности) в общественные отношения. Каждый человек, участвующий в принятии решений и их выполнении, имеет и свой собственный спектр целей и ориентиров и свои возможности. Он стремится к их удовлетворению, однако и в процессе принятия коллективных решений и в процессе их выполнения каждый участник должен чем-то поступиться из своих собственных интересов во имя достижения общей цели или целей, иначе наступит анархия и развал. В свое время Т. Гоббс отмечал тот факт, что «Общие интересы... больше всего выигрывают там, где они более тесно совпадают с частными интересами»¹.

Мы выделяем проблему совместимости интересов потому, что интересы выступают в качестве основных побудительных мотивов деятельности людей. Интересы вообще чрезвычайно разнообразны в социальном пространстве города - одни выражают общность идеологических взглядов, другие профессиональные особенности различных групп людей, третьи вытекают из факта совместного проживания людей на какой-либо определенной территории, проблемы которой (территории), возможно, решать только совместно. Это благоустройство, строительство, поддержание жилья и дорог в надлежащем состоянии, тепло и водоснабжение и так далее.

Потребности людей, вытекающие из факта их совместного проживания, (такие как совместное пользование коммунальными услугами, создание и пользование парками, дорогами, музеями, муниципальными здравницами, услугами муниципальных органов по уборке территорий и т.д.) служат основанием для принятия какого-либо решения городским муниципалитетом, который, по нашему мнению, может быть только коллективным, ибо только коллектив в соответствии с нормами права и общественными установками, используя соответствующие социальные механизмы, под механизмом мы имеем в виду некоторую совокупность логических связей, процедур, определяющих возникновение изменений в той или иной развивающейся системе. Потребности, обретают статус интересов, но интересы не существуют вне сферы общественных отношений, вне тех лиц, социальных групп и образований, которые выступают их носителями. Они ориентированы на социальные отношения, общественные институты, учреждения, от которых зависит распределение различных ценностей, благ и услуг, обеспечивающих удовлетворение различных городских, общественных и личных потребностей.

Сегодня местные интересы вполне могут быть учтены и решены силами муниципальных властей. Повсеместно муниципалитеты принимают непосредственное участие в реализации социальной политики центральных властей и адаптируют ее к местным условиям. При этом социальные

программы центра, дополняются социальными программами, оказываемыми на местном уровне, что существенно компенсирует пробелы в организации социальных программ, осуществляемых из центра. Органы местного самоуправления осуществляют общее руководство сферой социальных программ, координируют свою деятельность с общественными организациями и частными фирмами, координируя и направляя их деятельность на решение приоритетных, с точки зрения местных сообществ, социальных проблем.

Именно посредством развития городского муниципалитета обеспечивается приемлемое сочетание интересов капитала с интересами городского муниципального сообщества. По нашему мнению, на проблему сочетаемости различных интересов в рамках муниципальных образований следует обратить особое внимание.

Известно, что капитализм, в своем классическом выражении, ориентирован в основном на частный интерес, тогда как демократия ориентирована на интерес, главным образом, общественный. В этом противоречии и заключается основная проблема функционирования и развития городского муниципалитета. Таким образом, задача муниципальных властей - сделать так, чтобы удовлетворялись интересы не только имущих слоев, не только владельцев недвижимости или крупных состояний, но и интересы среднего класса, и интересы малоимущих слоев, в социальной и экономической сфере.

Конкретнее, речь идет о реальной социальной оторванности системы муниципального управления от целей, нужд и потребностей людей, от имени которых и в интересах которых должно осуществляться муниципальное управление. К сожалению в настоящее время запросы населения оказывают существенное влияние на деятельность городского муниципалитета, как правило, только в критических случаях (аварии, высокая социальная напряженность, массовые выступления и др.), а в целом административная логика хозяйственных и социальных решений подчинена внутренним бюрократическим правилам.

Являясь легитимными формами представительного правления, муниципалитеты обладают правами осуществления самоуправления городской общности, имеют определенную бюджетно-финансовую самостоятельность, то есть могут устанавливать свой бюджет, получать налоговые доходы и осуществлять займы, вводить местные правовые нормы в установленных законом пределах.

Таким образом, городской муниципалитет артикулирует в своей деятельности самые разнообразные интересы различных городских слоев, обеспечивая их защиту, формируя комфортное жизненное пространство местного населения. Городской муниципалитет является той структурой, которая обеспечивает расширение участия населения в местном самоуправлении. Сложная совокупность функций им выполняемая, служит

надежной основой реформ и обеспечивает реализацию социальных, экономических и политических интересов жителей.

Примечания

¹ *Гоббс Т.* Левиафан или материя, форма и власть государства церковного и гражданского. М., 1936.

² *Солженицын А.* Россия в обвале. М., 1998.

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I ОБЩЕСТВО: ТРАДИЦИИ, ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ, ИННОВАЦИИ

<i>Пучков П.В., Афанасьева С.В.</i> Актуальные проблемы инновационного развития высшей школы.....	3
<i>Крахмалева А.Д.</i> Социологическая наука об обществе как субъекте социальной жизни.....	9
<i>Селиванова Ю.В.</i> Формирование и специфика социологических воззрений Г.П. Федотова.....	11
<i>Храмова О.В.</i> Инновации как фактор развития высшей школы.....	20

СЛОВО МОЛОДЫМ

<i>Марунова Т.Р.</i> Предпосылки формирования гражданского общества.....	24
<i>Мосина В.В.</i> Этнокультурные объединения и их роль в реализации региональной этнической политики.....	26
<i>Петрович О.Г.</i> Подходы к восприятию трансформации в сфере образования.....	29
<i>Чумичева Н.В.</i> Теоретико-методологические подходы В.В. Берви-Флеровского к изучению общественных явлений.....	32
<i>Масленников В.А. Б.А. Кистяковский</i> о дефектах правосознания русского общества.....	37

Раздел II СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ВОСПРОИЗВОДСТВО ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ РЕГИОНОВ

<i>Бородавкина Е.Е.</i> Поляризация общества как результат функционирования рынка труда в современных социально-экономических условиях.....	41
<i>Нагимова А.М.</i> Эффективность государственного и муниципального управления повышением качества жизни регионального социума.....	47
<i>Дыльнова Т.В.</i> О содержании, функциях и системе социального управления обществом.....	51
<i>Дыльнов Д.Г.</i> К вопросу о месте руководителя в системе социального управления.....	55

СЛОВО МОЛОДЫМ

<i>Лобачева М.М.</i> Характеристики социально-экономического фактора, воздействующего на здоровье населения.....	59
<i>Малиц Е.М.</i> Роль корпоративной культуры в социальном капитале организации.....	64
<i>Исаева С.А.</i> Социально – демографический анализ разводов в третьем возрасте.....	66

<i>Поликарпов П.Б.</i> Основы организации взаимоотношений банка с клиентами (социологический аспект).....	69
---	----

Раздел III СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ В РЕГИОНАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

<i>Восканян Э.С.</i> Условия и факторы формирования политической культуры современной России.....	74
<i>Аракчеева М.Б., Завгородный А.И.</i> Элиты и субэлиты российского общества как субъекты модернизации.....	80
<i>Дыльнов Г.В., Дыльнова З.М.</i> Становление гражданского общества в России и роль территориального общественного самоуправления в этом процессе.....	84
<i>Бегинина И.А.</i> Факторы формирования правового сознания молодёжи г. Саратова.....	90
<i>Сайганова Е.В., Климова А.В.</i> Электоральная культура молодых людей: постановка проблемы.....	93
<i>Кошелева Т.Н.</i> Основные инструменты конструирования политического имиджа в политических рекламных кампаниях.....	95
<i>Сайганова Е.В.</i> Молодёжь и политическая культура современного российского общества.....	97

СЛОВО МОЛОДЫМ

<i>Арефьева Е.О.</i> Истоки экстремизма в российской истории.....	99
<i>Небога В.С.</i> Муниципалитет и социальные интересы граждан: проблемы взаимодействия.....	101

Научное издание

**СОВРЕМЕННОЕ РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО:
ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ**

(ВЗГЛЯД МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ)

Сборник научных трудов

Выпуск 3

Под редакцией профессора *Г.В. Дыльнова*

Редактор *Вардухин В.И.*

Корректор *Савкина Т.И.*

Оригинал – макет *Комиссаржевская В.О*

Подписано в печать 01.06.11. Формат 60x84 ¹/₁₆.
Бумага офсетная. Гарнитура Таймс. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 6,68 (7) Уч. – изд. л. 5,35
Тираж 100 экз. Заказ 372.

Издательство «Научная книга»
410600, Саратов, Пугачевская, 117, офис 50
Типография издательства «Научная книга»
410600, Саратов, Пугачевская, 117, офис 50